J 77/73

2176

Н. Посошк.

Н. А. НОВОСЕЛЬСКІЙ.

СОЦІАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ВЪ

РОССІИ.

«Государь Императоръ поснятитъ Себи прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ».

(См. цирк. деп. статсъ-секретаря Гирса отъ 4 марта 1881 г.).

17
3
79

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарова, Гороховая улица, домъ № 46.

1881.

4 44
73

Н. А. НОВОСЕЛЬСКІЙ.

СОЦІАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ВЪ

РОССІИ.

«Государь Императоръ посвятитъ Себя прежде всего дѣлу внутренняго государственнаго развитія, тѣсно связаннаго съ успѣхами гражданственности и вопросами экономическими и соціальными, составляющими нынѣ предметъ особой заботы всѣхъ правительствъ».

(См. царск. дек. статсъ-секретаря Гирса отъ 4 марта 1881 г.).

5 17 79
3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова, Гороховая улица, домъ № 46.
1881.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе 1

I. Организація полиціи по отношенію предупрежденія преступленій противъ общественнаго порядка 5

II. Мѣры со стороны министерства финансовъ. 13

III. Удешевленіе поземельнаго кредита 24

IV. Содѣйствіе къ развитію отечественной промышленности 26

V. Причины господствующаго направленія умовъ современной молодежи 32

VI. Соображенія о способахъ борьбы съ гибельнымъ направленіемъ умовъ въ современной молодежи. 39

VII. Что такое у насъ такъ называемые соціальные вопросы? . . . 47

VIII. Соціальный вопросъ въ Россіи вообще 54

IX. Соціальный земельный вопросъ 64

X. Разрѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи на практической почвѣ въ настоящее время 74

XI. Соціальный рабочій вопросъ 81

XII. Разрѣшеніе рабочаго вопроса на практической почвѣ. 102

XIII. Отношеніе капитала къ труду въ Россіи 104
XIV. О вліяніи на правительство привиллегированныхъ и имущихъ классовъ во вредъ низшимъ, т. е. простаго русскаго народа. 111
XV. Заключеніе 152
XVI. Проектъ устава артели 159

Въ качествѣ сословнаго представителя по званію одесскаго городскаго головы, я былъ высочайше призываемъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, въ особое присутствіе сената судить государственныхъ преступниковъ. Относясь къ своему долгу какъ судья, послѣ провѣрочнаго переспроса на судѣ подсудимыхъ и свидѣтелей, послѣ очныхъ ставокъ и просмотра вещественныхъ доказательствъ тѣхъ преступленій, въ коихъ обвинялись тогда разныя лица, на вопросъ предсѣдателя: „доказано ли преступленіе“ — по совѣсти произносилъ: „признаю, что преступленіе доказано“; но, въ тоже время, видя въ лицѣ подсудимыхъ государственныхъ преступниковъ почти все молодежь, увлеченную новѣйшими соціальными доктринами до фанатизма, я пришелъ къ убѣжденію, что для подобныхъ людей, по справедливости, должны быть указаны смягчающія ихъ вину обстоятельства.

Обмѣнъ мыслей съ предсѣдателями и членами присутствія показалъ мнѣ, что мысль мою, которую не отвергалъ никто изъ членовъ присутствія, цѣлесообразнѣе

привести въ исполненіе, когда поступятъ просьбы отъ осужденныхъ на Высочайшее имя о смягченіи имъ наказанія или о ихъ помилованіи. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и я. Вспоминаю теперь, какъ я въ этомъ духѣ позволилъ себѣ говорить съ неутѣшною матерью молодаго человѣка, единственнаго ея сына—лѣтъ 22-хъ, приговореннаго къ каторгѣ.

Въ ожиданіи засѣданія, въ которомъ условлено было обсудить просьбы осужденныхъ и, выставивъ смягчающія вину ихъ обстоятельства, ходатайствовать чрезъ министра юстиціи передъ Государемъ Императоромъ объ уменьшеніи имъ наказаній, я занялся прочтеніемъ всѣхъ дѣлъ по предшествовавшимъ политическимъ преступленіямъ, а также множества книгъ и брошюръ, относящихся къ предмету, насъ занимавшему. Къ сожалѣнію, первоприсутствующій не пригласилъ никого изъ сословныхъ представителей въ это засѣданіе, гдѣ, по нашему убѣжденію, они были бы всего болѣе на своемъ мѣстѣ, и гг. сенаторы безъ нихъ, въ томъ числѣ и безъ меня, обсудивъ просьбы осужденныхъ, представили ихъ министру юстиціи для доклада Государю, съ своимъ заключеніемъ.

Уѣхавъ въ Одессу подъ сильнымъ впечатлѣніемъ всего передуманнаго и прочувствованнаго мною въ этихъ политическихъ процессахъ, я естественно не могъ забыть что̀ узналъ и поэтому пользовался всѣми случаями, чтобы уяснить себѣ всесторонне вопросъ о томъ: есть-ли дѣйствительно въ Россіи почва для соціальной революціи? Съ этою цѣлью я старался мои собственныя знанія народа русскаго и условій его жизни, послѣ дарованія ему

свободы съ землею, провѣрить новыми наблюденіями и изученіями по отношенію къ соціальному вопросу. Въ это время, въ имѣніяхъ моихъ въ разныхъ губерніяхъ я сталкивался непосредственно съ крестьянами, а въ Одессѣ могъ наблюдать учащуюся молодежь и рабочій народъ.

Сложивъ съ себя званіе одесскаго городскаго головы послѣ заключенія мира съ Турціею и по разстроенному здоровью проживая часто за границею, я сталъ приводить въ порядокъ замѣтки мои о возможности проявленія въ Россіи соціальной революціи и, освѣживъ свои понятія объ этомъ предметѣ всѣмъ, что можно было прочесть о немъ въ послѣднее время за границею, дополнилъ ихъ свѣдѣніями о всѣхъ послѣднихъ нашихъ политическихъ процессахъ. Такъ составилась настоящая записка. Это есть попытка свѣденія въ одно цѣлое всѣхъ мѣропріятій, отъ коихъ, по моему разумѣнію, зависитъ умиротвореніе, а затѣмъ и благосостояніе Россіи. Я говорю — умиротвореніе и разумѣю здѣсь не однихъ фанатиковъ соціальной революціи, но и всѣхъ недовольныхъ и самаго народа, возбуждаемаго теперь противъ „господъ“ къ мести за мученическую кончину Царя-Освободителя, будто бы убитаго по ихъ наущенію.

Я знаю, что въ этой запискѣ не высказано ничего новаго, чего бы не знали теперь гг. министры, и не сомнѣваюсь, что многіе изъ затронутыхъ мною предметовъ имѣются уже у нихъ вполнѣ разработанными и, по всей вѣроятности, будутъ осуществляться для блага нашего; но я глубоко убѣжденъ, что въ настоящія минуты, переживаемыя Россіею, представляется настолько же

настоятельно необходимо начертаніе программы по *внутренней политикѣ*, какъ то было сдѣлано для политики *внѣшней*.

Составленіе такой программы требуетъ полнаго знанія современныхъ нуждъ нашихъ, ибо только при этомъ условіи наилучшія желанія правительства могутъ достигнуть цѣли. Руководствуясь этою мыслью, позволяю себѣ думать, что изложенныя мною здѣсь свѣдѣнія и соображенія не останутся трудомъ безполезнымъ.

Н. Новосельскій.

I.

Организація полиціи по отношенію предупрежденія преступленій противъ общественнаго порядка.

Вполнѣ обнаружившаяся несостоятельность нашей полиціи, какъ учрежденія предупреждающаго преступленія противъ общества, указываетъ на отсутствіе въ самой организаціи ея условій, обезпечивающихъ возможность практическаго выполненія закономъ возложенной на нее обязанности „имѣть надзоръ, чтобы никто, въ противность послушанія законнымъ властямъ, ничего не предпринималъ“ (Т. XIV, Уст. о предупр. и пресѣч. преступ. ст. 129).

Для точнаго исполненія этого закона, редакція котораго давно уже возбуждаетъ улыбку у русскаго человѣка, закона, который даже въ столицахъ не исполнялся въ должномъ смыслѣ, а въ провинціяхъ, какъ извѣстно, служилъ только поводомъ ко всевозможнымъ злоупотребленіямъ власти, необходимо дать полиціи такую организацію, въ основаніи которой лежало бы краеугольнымъ камнемъ непрерывное теченіе систематически организованныхъ, полныхъ и точныхъ свѣдѣній о занятіяхъ и

средствахъ всѣхъ проживающихъ въ столицѣ, чтобы на основаніи этихъ свѣдѣній, безъ стѣсненія, а тѣмъ болѣе безъ нарушенія свободы ихъ, имѣть постоянный секретный надзоръ за такими лицами, кои, по недостатку ли средствъ, или по занятіямъ, или по образу жизни и сношеніямъ своимъ съ компрометированными личностями, навлекаютъ на себя подозрѣніе въ неблагонадежности.

Для облегченія полиціи въ этомъ дѣлѣ, могутъ быть употреблены дворники, если изъ нихъ будетъ организована артель съ круговою другъ за друга отвѣтственностію.

Для столицъ существуетъ адресный столъ и собираются свѣдѣнія о всѣхъ прибывающихъ и выѣзжающихъ; есть особое сыскное отдѣленіе, дѣйствующее чрезъ секретныхъ агентовъ *). Но эти учрежденія, какъ показалъ опытъ, способны только къ случайнымъ открытіямъ. При обнаружившейся же возможности существованія организованныхъ тайныхъ кружковъ, умышляющихъ ниспроверженіе правительства, даже въ столицѣ настоящая организація полиціи не можетъ доставлять обществу спокойствія, вытекающаго изъ увѣренности, что объ этомъ спокойствіи заботится разумная и всезнающая полиція.

Заграницею секретная полиція, которая у насъ по политическимъ дѣламъ относилась къ III отдѣленію, дѣйствуетъ успѣшнѣе, и это объясняется ея цѣлесообразною организаціею. При томъ же тамъ, въ настоящее время,

---

*) Въ провинціи же каждый полицеймейстеръ или приставъ, если ему нужно открыть какое-либо преступленіе, обращается къ людямъ, кои по своимъ способностямъ и роду жизни могутъ быть сыщиками.

при сравнительно большей политической свободѣ, извѣстны вожди всѣхъ партій, и даже соціально-демократической. А когда извѣстны вожди и ихъ приверженцы, вообще не скрывающіеся, какъ политическая партія, то, слѣдя за ихъ образомъ жизни, легче открывать ихъ преступные замыслы. У насъ же открытіе готовящихся политическихъ преступленій есть успѣхъ случайный, и случайныя открытія эти затрудняются еще тѣмъ, что тайное общество нашихъ нигилистовъ черпаетъ постоянно свои силы въ учащейся молодежи *) обоихъ половъ, слѣдовательно, среди самой воспріимчивой и увлекающейся части общества, ежегодно и значительно увеличивающейся.

Мы не останавливаемся здѣсь на соображеніи о пользѣ и даже настоятельной необходимости соединенія въ вѣдѣніи полиціи, какъ учрежденія предупреждающаго преступленія, наблюденія и за подозрительными, въ политическомъ отношеніи, лицами. Практическая польза такого соединенія въ настоящее время очевидна. Мы только утверждаемъ, что цѣлесообразная организація отдѣла полиціи по надзору за жителями, чтобы они ничего незаконнаго не предпринимали, но соединенная съ отвѣтственностью по суду полицейскихъ агентовъ за неправильное нарушеніе спокойствія въ случаѣ неосновательности обысковъ и арестовъ, будетъ привлекать въ эту

---

*) Подъ выраженіемъ „учащаяся молодежь“ мы не разумѣемъ только воспитанниковъ учебныхъ заведеній, а понимаемъ это выраженіе и употребляемъ его въ самомъ обширномъ смыслѣ, такъ что подъ учащеюся молодежью можно предполагать всѣхъ желающихъ, ищущихъ, жаждущихъ ученія.

службу только дѣйствительно способныхъ къ ней людей. Такимъ путемъ правительство получитъ возможность знать обо всѣхъ злоумышленникахъ, даже и такихъ, кои, изъ желанія переорганизовать общество, хотятъ силою разрушить его основы. Этимъ же путемъ устранятся немыслимые въ наше время аресты по подозрѣнію, со всѣми ихъ печальными послѣдствіями въ случаяхъ возможныхъ ошибокъ, либо недоказанности преступленія *). Сверхъ того, правительство будетъ имѣть тогда легкій, вполнѣ христіанскій способъ, во-время, путемъ благотворительности, ослаблять нигилистическіе кружки отвлеченіемъ отъ нихъ той части молодежи, которая не успѣла еще офанатизироваться, да и поступаетъ въ сго ряды, хотя, правда, и подъ вліяніемъ матеріалистическаго воззрѣнія на жизнь и новѣйшихъ теорій о необходимости ликвидаціи современнаго общества, но, за немногими исключеніями, дѣлаетъ это по недостатку положительныхъ средствъ къ образованію и даже къ существованію.

Въ Петербургѣ, ради высшихъ заведеній, примѣняющихъ науки къ практическимъ цѣлямъ, каковы, напримѣръ, институты: путей сообщенія, горный и технологическій, академіи: медико-хирургическая, художествъ и друг., консерваторія и, наконецъ, высшіе курсы наукъ для женщинъ и проч., стремятся со всѣхъ концовъ

*) Можно положительно сказать, что почти всѣ, побывавшіе подъ арестомъ по политическимъ дѣламъ и выпущенные, лишенные возможности пріискивать себѣ занятія, озлобляются и окончательно поступаютъ въ ряды противниковъ правительства.

Россіи молодые люди, изъ коихъ огромное большинство не имѣетъ обезпеченныхъ средствъ къ существованію. Трудно себѣ представить, не будучи очевидцемъ, обстановку жизни этой молодежи, скучивающейся по нѣсколько человѣкъ въ одной комнатѣ и часто имѣющей обувь или платье, надѣваемое по очереди; но легко понять, какъ эта молодежь подготовляется къ сближенію съ агентами революціонной пропаганды.

Вступительные экзамены строги, потому что сравнительно съ желающими, число открывающихся вакансій мало *); множество юношей, непопавшихъ такимъ образомъ въ эти заведенія, остается въ петербургскихъ трущобахъ, пріискивая себѣ со дня на день насущное пропитаніе. Одни изъ нихъ остаются съ цѣлью еще разъ держать экзаменъ, другіе же, сохраняя смутную надежду какъ-нибудь устроиться и безъ ученія,—не тотчасъ получаютъ возможность что-либо предпринять и тутъ впервые зарождается чувство недовольства существующими порядками, т. е. строемъ государственнымъ и общественнымъ. При искреннемъ ихъ желаніи учиться, имъ кажется, что порядки эти препятствуютъ имъ въ этомъ и лишаютъ возможности заработывать необходимое даже для самаго скуднаго существованія.

Принимая указанныя выше мѣры христіанской благотворительности къ прекращенію душу возмущающаго бѣдствія, среди прибывающихъ въ Петербургъ молодыхъ

---

*) Въ прошломъ 1879 году, напримѣръ, въ институтъ инженеровъ путей сообщенія подано было свыше 400 прошеній о разрѣшеніи держать экзаменъ, а вакансій открывалось всего около 60.

людей, живущихъ не въ своихъ семьяхъ, правительство можетъ также регулировать и частную благотворительность, вообще въ послѣднее время усердно приходящую на помощь учащейся молодежи. Здѣсь кстати указать на необходимость устраненія пропаганды между рабочими на фабрикахъ, содѣйствуя образованію изъ нихъ артелей, кои имѣли бы права юридическаго лица, для пользованія необходимымъ для нихъ кредитомъ. Какимъ образомъ осуществить эту мысль такъ, чтобы не допустить въ руководители артелей людей пропаганды, мы подробно говоримъ далѣе.

Кромѣ того необходимо указать на потребность безотлагательнаго учрежденія профессіональныхъ школъ, приспособленныхъ къ нуждамъ разныхъ отраслей промышленности, куда могли бы обращаться оставляющіе, по какимъ бы то ни было причинамъ, обще-образовательныя учрежденія.

Не только въ виду настоящихъ событій, но и въ виду современныхъ задачъ политической экономіи, рекомендующей подоходный налогъ, правительству будутъ необходимы обстоятельныя статистическія данныя и оно съ полнымъ достоинствомъ можетъ требовать свѣдѣній о занятіяхъ и средствахъ къ жизни каждаго, не прибѣгая къ секретнымъ дознаніямъ, а употребляя послѣднія лишь для провѣрки данныхъ показаній, почему-либо сомнительныхъ.

Какой бы ни потребовался расходъ на наилучшую организацію собиранія и систематизированія сказанныхъ свѣдѣній, ихъ провѣрки и неусыпнаго секретнаго надзора за подозрительными личностями, онъ ничтоженъ по срав-

нешю съ печальными послѣдствіями пріемовъ, употребляемыхъ для предупрежденія преступленій, немыслимыхъ въ наше время. Онъ ничтоженъ по сравненію съ тѣмъ, что нравственно и матеріально теряетъ и потеряетъ страна отъ нынѣшняго напряженнаго состоянія, по необходимости отвлекающаго правительство отъ заботъ о преуспѣяніи народномъ,—состоянія, которое можетъ быть злоумышленно эксплоатируемо нашими врагами, подъ предлогомъ будто-бы непрочности нынѣ существующаго государственнаго порядка въ Россіи. Сверхъ того, расходъ этотъ будетъ производителенъ дѣйствительнымъ предупрежденіемъ многихъ преступленій и не политическихъ. Эта мысль до того доступна пониманію всѣхъ здравомыслящихъ гражданъ, что высказанная мною въ одесской городской думѣ, съ указаніемъ на необходимость поднятія уровня полиціи, привлеченіемъ въ ея составъ людей болѣе развитыхъ, посредствомъ увеличенія имъ содержанія, убѣдила городское общество предложить правительству значительную ежегодную сумму на улучшеніе полиціи. Къ сожалѣнію, мой взглядъ на такое радикальное улучшеніе полиціи сочувственно принятый городскимъ обществомъ, не осуществился со стороны правительства: одесская полиція, не смотря на почти удвоенную сумму, сравнительно съ тою, которую городъ давалъ прежде на ея содержаніе, осталась при прежней организаціи. Только составъ наружной полиціи, т. е. число нижнихъ чиновъ оной, былъ значительно увеличенъ, по примѣру петербургскаго.

Но могутъ замѣтить, что если высказанныя мною мысли осуществятся вполнѣ и скорѣе всего въ столицѣ,

тогда руководители столичнаго кружка преступнаго общества, видя невозможность проявленія преступной дѣятельности въ столицѣ и въ мѣстахъ пребыванія генералъ-губернаторовъ, присоединятся къ своимъ сообщникамъ въ провинціи и тѣмъ увеличатъ распространеніе зла въ мѣстностяхъ, лишенныхъ строгаго и систематическаго надзора. На это отвѣтъ готовъ: прежде всего и чего бы это ни стоило, заговоры должны быть безусловно невозможны въ мѣстѣ пребыванія Государя и Его Августѣйшаго Семейства.

II.

Мѣры со стороны министерства финансовъ.

Для повсемѣстнаго и немедленнаго ослабленія въ Россіи средствъ нигилизма къ пропагандѣ недовольства въ области экономическихъ вопросовъ, необходимо поднять общественный духъ, взволнованный послѣдними событіями, въ связи съ разными мѣстными неудовлетворяемыми нуждами при настоящемъ плохомъ урожаѣ во многихъ мѣстахъ.

Дабы быстро достигнуть этого, необходимо, чтобы правительство неотложно выразило публично свою добрую волю: 1) воспособлять разработкѣ отечественныхъ богатствъ, нынѣ лежащихъ втунѣ, за неимѣніемъ у насъ организованнаго для этой цѣли промышленнаго кредита; 2) организовать кредитъ для облегченія крестьянамъ пріобрѣтать земли въ собственность и для устройства хозяйствъ, при переселеніи ихъ на уступаемыхъ имъ казенныхъ земляхъ и 3) принять мѣры къ удешевленію кредита вообще для землевладѣльцевъ.

Правительство наше начало организовать кредитъ для пособія торговлѣ еще въ 1754 г. и въ 1817 г. учредило государственный коммерческій банкъ, послѣдовавъ

въ этомъ примѣру иностранныхъ государствъ. Затѣмъ, посредствомъ таможенныхъ тарифовъ, искуственно создало у насъ мануфактурную промышленность.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, подъ вліяніемъ идей политико-экономовъ о свободной конкурренціи и о невмѣшательствѣ правительства въ экономическую жизнь своихъ подданныхъ и, по примѣру западно-европейскихъ государствъ, изъявшихъ изъ непосредственнаго распоряженія правительства право безпрепятственнаго выпуска бумажныхъ денегъ, рѣшено было, что и у насъ государству не цѣлесообразно, даже неудобно принимать всѣ денежные капиталы своихъ подданныхъ съ уплатою по нимъ процентовъ и, тогда же, придумали уменьшеніемъ этихъ процентовъ заставить частные капиталы искать большихъ процентовъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Засимъ, министерство финансовъ, преобразовавъ коммерческій банкъ въ государственный, поощрило учрежденіе перваго частнаго банка. Успѣхъ этого банка въ привлеченіи денежныхъ вкладовъ быстро нашелъ подражателей и вскорѣ учреждены были десятки торговыхъ банковъ, которые, имѣя поддержку въ государственномъ банкѣ на случай торговыхъ кризисовъ или паники (когда публика требуетъ свои денежные вклады обратно), а также и по переучету векселей съ своимъ бланкомъ, являлись какъ бы посредниками между государственнымъ банкомъ и торговлей или коммисіонерами, обезпечивающими эту роль своими складочными капиталами *).

*) Банки эти, однакоже, для привлеченія къ себѣ денежныхъ капиталовъ публики, стали выдавать ей большіе проценты противъ тѣхъ, кои платило государственное учрежденіе.

До этого, однако-же, времени правительство наше какъ бы ограничивало свою помощь кредитомъ только въ сферѣ торговли *), но не проявляло таковой же въ сферѣ промышленности. Оно не воспользовалось примѣромъ иностранныхъ государствъ, по образованію особой организаціи кредита для осуществленія большихъ промышленныхъ предпріятій и для воспособленія разработкѣ естественныхъ богатствъ Россіи.

Австрійскія бумажныя деньги на нашей памяти цѣнились ниже нашихъ. Но вотъ австрійское правительство стало покрывать свою страну сѣтью желѣзныхъ дорогъ, начало поощрять организацію промышленнаго кредита съ цѣлью развитія различныхъ предпріятій въ области разработки богатствъ своихъ—и мы видимъ, что государственные финансы Австріи, сравнительно съ русскими, поправились до того, что, вмѣсто 166 гульденовъ за 100 нашихъ кредитныхъ рублей, въ Австріи еще недавно давали только 120, а теперь еще менѣе. Крахи банковъ, наказавшіе лѣнивыхъ акціонеровъ за не наблюденіе ими надъ управленіемъ, прошли, а добро, принесенное усиленной разработкой богатствъ страны, осталось и приноситъ обильные плоды. Изъ недавно опубликованныхъ свѣдѣній видно, что въ Германіи, въ теченіи послѣднихъ 25 лѣтъ, на разработку однихъ минеральныхъ богатствъ употреблено болѣе милліарда талеровъ, т. е. по 40 милліоновъ ежегодно среднимъ числомъ.

---

*) Можно указать и на примѣры правительственнаго покровительства промышленности, но то были случаи исключительные и самые способы этого покровительства или форма ихъ были таковы, что оказывали поддержку лишь въ единичныхъ случаяхъ, а въ большинствѣ не достигали цѣли.

Еще болѣе разительный примѣръ представляетъ Франція, вся покрытая, какъ паутиною, сѣтью желѣзныхъ дорогъ, и имѣющая всевозможныя учрежденія кредита для полезныхъ предпріятій. Злоупотребленія частныхъ лицъ, безъ коихъ, къ сожалѣнію, не обходятся никакія сложныя людскія дѣла, забываются; противъ такихъ злоупотребленій слѣдуетъ принимать цѣлесообразныя мѣры; воспособленіе же и толчокъ, данный правительствомъ разработкѣ народныхъ богатствъ, обогащаютъ теперь Францію и дали ей возможность не только выдержать разгромъ и разореніе войны съ Пруссіей, но и представлять собою образецъ народнаго богатства.

При такихъ поучительныхъ примѣрахъ, совершающихся на нашихъ глазахъ, и въ то время, когда министръ путей сообщенія во Франціи предлагаетъ представителямъ народа дать ему милліардъ на улучшеніе портовъ, каналовъ и на новую, какъ бы излишнюю, повидимому, сѣть желѣзныхъ дорогъ — у насъ дѣлаются извѣстными слова министра финансовъ *), заявляющаго, что онъ не позволитъ строить новыхъ нужныхъ дорогъ до того времени, пока не возстановитъ цѣнности нашего бумажнаго рубля и пока прежде не даставитъ необходимыхъ капиталовъ для усиленія дорогъ, уже построенныхъ.

Если въ существующей теперь неполной сѣти на-

*) Записка эта была написана въ 1879 г. и оставлена безъ измѣненія, какъ подтвержденіе мысли, къ которой сводится и вторая часть этой записки, а именно о необходимости представленія въ государственный совѣтъ программъ гг. министрами, дѣятельность коихъ касается экономической жизни государства, а также и въ разсчетѣ, что наши соображенія относительно промышленности оправдаются при управленіи министерствомъ финансовъ даровитымъ и опытнымъ государственнымъ дѣятелемъ А. А. Абазою.

шихъ желѣзныхъ дорогъ, по незнанію истинныхъ интересовъ Россіи, сдѣланы ошибки и государству приходится приплачивать гарантію по нѣкоторымъ дорогамъ, неправильно построеннымъ ранѣе другихъ, то по этой винѣ самого же правительства нѣтъ причины не строить теперь же такихъ дорогъ, кои, по ихъ значенію или доходности, могутъ обезпечивать въ короткій промежутокъ времени уплату погашенія и процентовъ на капиталъ, необходимый для ихъ сооруженія, обогащать государство увеличеніемъ рессурсовъ государственнаго бюджета, вслѣдствіе возвышенія имущественной цѣнности и продуктивности тѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя онѣ будутъ пролегать.

Слабость построенныхъ дорогъ, относительно ихъ провозной способности, замѣчаемая въ настоящее время, будетъ неизбѣжно обнаруживаться и впредь, по мѣрѣ экономическаго развитія мѣстностей, по коимъ онѣ проходятъ. Дороги эти, конечно, будутъ требовать новыхъ расходовъ, но расходы эти цѣлесообразно производить лишь когда они очевидно окупаются. Такіе расходы не обременяютъ государственнаго бюджета; деньги для этого могутъ быть найдены всегда, даже самыми компаніями, владѣющими дорогами.

На сколько нынѣшняя сѣть желѣзныхъ дорогъ увеличила торговые обороты наши достаточно указать на то, что въ 1868 г. по желѣзнымъ дорогамъ было перевезено до 450 милліоновъ пудовъ груза, а въ 1877 году перевозка грузовъ дошла до 1.739 милліоновъ пудовъ. Съ того же времени обороты заграничной торговли выражаются слѣдующими цифрами: въ 1868 году обороты

эти составляли 487½ милліоновъ, а въ 1877 году они достигли до 849 милліоновъ рублей. Едва-ли какая нибудь страна въ мірѣ можетъ представить подобный примѣръ такого громаднаго вліянія желѣзныхъ дорогъ на торговую дѣятельность, какъ у насъ въ Россіи. Это показываетъ, какъ мало вообще въ Россіи устроено путей сообщенія и какъ она въ нихъ нуждается.

Противу злоупотребленій при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и при эксплоатаціи оныхъ могутъ быть приняты цѣлесообразныя мѣры, но мѣры практическія, а не мѣры увеличенія контроля государственнаго, который безъ этихъ мѣръ никогда не достигнетъ цѣли, а, въ свою очередь, только усилитъ бюрократическій способъ веденія дѣлъ и покрытіе нерадѣнія и самыхъ злоупотребленій закоппыми формами.

Предшествовавшій министръ финансовъ *) началъ свое управленіе словами: „денегъ нѣтъ“; но онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что денегъ и не будетъ, если оставить огромныя пространства Россіи при первобытныхъ путяхъ передвиженія. Онъ понялъ, что на сотняхъ милліоновъ, перевозимыхъ въ Россіи грузовъ, сбереженіе отъ доставки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ составитъ ежегодно огромную сумму противъ обыкновеннаго способа ихъ передвиженія. Благодаря этому сбереженію или экономіи **), которымъ мы обязаны нашимъ желѣзнымъ до-

*) Т. е. предшествовавшій генералъ-адъютанту С. А. Грейгу—Мих. Хр. Рейтернъ.

**) Эту экономію по самой меньшей мѣрѣ надо считать свыше трехсотъ милліоновъ въ годъ, не считая того, что казна перевозитъ свои почты даромъ, а войска по уменьшенному тарифу и не принимая въ счетъ сбереженіе времени для пассажировъ.

рогамъ, въ связи съ оживленіемъ и усиленіемъ вообще денежныхъ оборотовъ при посредствѣ торговыхъ банковъ, нынѣшнему министру финансовъ возможно было помѣстить три внутреннихъ займа въ Россіи, не прибѣгая къ услугамъ заграничныхъ банкировъ.

Относительно возстановленія цѣнности нашего кредитнаго рубля, такъ низко упавшаго во время войны, вслѣдствіе выпуска на расходы по оной бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ, положительно можно сказать, что неразмѣнныя бумажныя деньги есть зло тогда лишь нечувствительное, когда ихъ количество не превышаетъ спроса на нихъ, являющагося ради удобства оныхъ въ обращеніи сравнительно съ металлическими въ такихъ государствахъ, гдѣ не развиты для сего достаточно частные банки. Поэтому, если правительство для своихъ нуждъ выпустило бумажныхъ денегъ въ излишкѣ противу требованія, то оно и обязано принять мѣры къ прекращенію вреда, имъ сдѣланнаго. Если въ данное время въ странѣ затруднительно замѣнить бумажныя неразмѣнныя деньги металлическими *), то извлеченіе излишка бумажекъ представляется нѣкоторымъ какъ бы самымъ простымъ для того средствомъ по теоріи; но самая операція извлеченія этого излишка не осуществима на практикѣ безъ стѣсненія

*) А для этого необходимо обращеніе безпроцентнаго долга въ процентный, т. е. установленіе новаго налога и, сверхъ того, обдуманное со всѣхъ сторонъ, т. е. разумное и энергическое поощреніе отечественной промышленности къ уменьшенію привоза товаровъ изъ заграницы. У насъ въ значительной долѣ эта послѣдняя мѣра безъ новыхъ стѣсненій могла бы выразиться, какъ показано будетъ ниже, въ воспособленіи разработки желѣзныхъ рудъ на югѣ Россіи посредствомъ соединенія желѣзною дорогою этой руды съ донецкимъ углемъ.

экономической жизни страны, если деньги эти уже употреблены внутри государства. У насъ, напр., извлеченіе изъ обращенія излишка бумажныхъ денегъ, можетъ быть приводимо въ исполненіе лишь посредствомъ государственнаго банка. А для этого онъ долженъ уменьшать свое воспособленіе частнымъ банкамъ и публикѣ ссудами подъ залогъ государственныхъ и другихъ бумагъ. Но такой поворотъ отношеній государственнаго банка къ кредиту, вынудитъ усиленную продажу этихъ бумагъ и понизитъ курсъ ихъ, не говоря уже объ общемъ стѣсненіи денежнаго рынка, и безъ того не богатаго свободными капиталами. Но мыслимо ли, вмѣсто помощи, столь необходимой въ Россіи въ настоящее время, стѣснять правительственными распоряженіями всѣ денежные и торговые обороты наши?

Остается поэтому лишь одно средство уменьшить вредъ предполагаемаго излишка бумажныхъ денегъ: это не выпускать новыхъ и создать увеличенный спросъ на существующія. Спросъ на деньги вообще увеличивается соотвѣтственно увеличенію въ государствѣ денежныхъ сдѣлокъ, вызываемыхъ, кромѣ торговой и мануфактурной промышленности, усиленною разработкою внутреннихъ богатствъ страны. Слѣдовательно, созданіе кредита для разработки втунѣ лежащихъ богатствъ Россіи, должно входить въ основаніе программы дѣятельности, предстоящей въ настоящее время министру финансовъ.

Нельзя не сознаться, что если не всѣ понимаютъ, то всѣ чувствуютъ тяготу экономическихъ условій настоящаго времени. Организація недешеваго кредита для землевладѣльцевъ, особенно въ акціонерной формѣ, безъ

соотвѣтствующихъ мѣропріятій въ области сельской производительности, а въ особенности безъ подвозныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ, обременила большинство имѣній тяжелымъ долгомъ. Да и три послѣдніе внутреннie восточные займа поглотили почти всѣ свободные русскіе капиталы, собравшіеся за послѣдніе годы. Послѣ оживленія торговли мануфактурными товарами, вслѣдствіе усиленнаго спроса для арміи, необходимо ожидать уменьшенія спроса, а слѣдовательно и нѣкотораго промышленнаго кризиса. Полезно, поэтому, временно занятыя руки обратить на занятія болѣе прочныя, а именно—на разработку минеральныхъ богатствъ нашихъ. Частные люди не могутъ найти для этого требующихся десятковъ милліоновъ рублей собственными усиліями, безъ содѣйствія министра финансовъ, вотъ почему. Въ настоящее время, всѣ годичныя экономіи свои частныя лица, привлекаемыя большими процентами, сравнительно съ тѣми, кои выдавались государственными кредитными учрежденіями, вносятъ въ банки, а банки, которымъ только въ интересахъ торговли и дано право принимать денежные вклады, извлекая большіе и вѣрные барыши отъ колебаній курса и операцій съ бумагами государственными и негосударственными и подписокъ на государственные займы, не имѣютъ надобности помѣщать довѣряемыя имъ деньги подъ учетъ торговыхъ векселей за умѣренные проценты, а потому удѣляютъ для нихъ, за исключеніемъ учета векселей близкихъ имъ людей, лишь ничтожную часть своихъ капиталовъ, а тѣмъ болѣе ничего не даютъ и не могутъ дать для разработки богатствъ въ Россіи. И при томъ же краткосрочный коммерческій

кредитъ можетъ воспособлять только продажѣ и куплѣ, но не устройству заводовъ и фабрикъ или разработкѣ угольныхъ копей, сооруженію дорогъ и т. п. Этотъ пробѣлъ въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ промышленности, вызывалъ со стороны распорядителей капиталами коммерческихъ банковъ, въ виду выгодности операцій, рискъ принимать въ нихъ участіе даже съ нарушеніемъ уставовъ этихъ банковъ. Естественно, что незаконное участіе въ предпріятіи, требующемъ кредита до конца операцій, легко срывалось и производило извѣстные скандалы. Поэтому въ немедленномъ организованіи кредита для воспособленія промышленныхъ предпріятій, хотя въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ онъ у насъ организованъ для торговли, ощущается самая настоятельная потребность. Причемъ, конечно, по указанію опыта, противъ обнаружившихся злоупотребленій этимъ кредитомъ заграницей и выказавшейся слабой стороны нашихъ собственныхъ кредитныхъ учрежденій, должны быть приняты цѣлесообразныя мѣры. И до тѣхъ поръ, пока министръ финансовъ не обратитъ особой заботливости на эту важнѣйшую государственную и народную потребность и не приступитъ энергически изыскивать средства къ скорѣйшему ея удовлетворенію, Россія все болѣе и болѣе будетъ отставать въ этомъ отношеніи отъ другихъ цивилизованныхъ государствъ, давно уже признавшихъ близорукой ту финансовую систему, которая считаетъ обремененіемъ для себя всякое усиліе для разработки отечественныхъ богатствъ, и для созданія всѣхъ средствъ, облегчающихъ эту разработку. Отсталость наша въ развитіи промышленности, разработываю-

щей, напр., отечественныя минеральныя богатства, отзывается тяжело на государственномъ бюджетѣ не только въ мирное время, но и въ случаѣ продолжительной борьбы съ европейскими государствами, располагающими всѣми изобрѣтеніями въ военномъ дѣлѣ, сравнительно съ меньшими издержками, можетъ вліять даже на исходъ самой борьбы.

III.

Удешевленіе поземельнаго кредита.

Важнѣйшая изъ заботъ правительства по экономическимъ вопросамъ страны, имъ управляемой—это созданіе, силою развитія банковаго кредита, средствъ для разработки отечественныхъ богатствъ и пріученіе, даже поощреніе народа къ сбереженію.

Удешевляя кредитъ для землевладѣльцевъ, правительство, не теряя ничего, дастъ имъ средства имѣть остатки отъ доходовъ и обращать ихъ на промышленныя предпріятія. Достигнуть этого возможно возвращеніемъ по существу къ тому, что было уничтожено (ссуды изъ опекунскаго совѣта и сохранной казны), т. е. къ правительственному кредиту, учрежденіемъ правительственнаго земельнаго банка.

Такая операція естественнымъ образомъ улучшитъ курсъ кредитнаго рубля, вслѣдствіе скораго и видимаго улучшенія общаго благосостоянія нашихъ землевладѣльцевъ, и оживленіе затѣмъ самой промышленности, при помощи составленія капиталовъ отъ уменьшенія размѣра

процентовъ, платимыхъ землевладѣльцами теперь по залогу земель ихъ въ банкахъ. При выпускѣ закладныхъ листовъ, по бывшимъ примѣрамъ иностранныхъ банковъ, какъ то: Credit foncier de France и др., съ преміями и погашеніемъ, примѣняясь къ курсу настоящихъ выигрышныхъ займовъ *) и назначивъ по залогу земель не свыше 4% и 1/4% погашенія, правительство можетъ даже получать ежегодно въ свою пользу значительную разницу, а слѣдовательно и погашать на тукую же сумму кредитныхъ билетовъ.

*) Французскій поземельный банкъ (Credit foncier de France) въ 1854 г. выпускалъ облигаціи отъ 100 фр. до 500 фр. съ 3% ежегодныхъ интересовъ, 20% премія при выкупѣ и выигрышами по тиражу.

IV.

Содѣйствіе къ развитію отечественной промышленности.

Недавно правительство пришло, наконецъ, къ убѣжденію, что нужно покровительствовать русской желѣзодѣлательной промышленности и стало давать заказы рельсовъ и подвижнаго состава въ Россіи, платя за нихъ значительно дороже, чѣмъ можно было бы имѣть ихъ изъ заграницы. Но такое пожертвованіе, доходящее до весьма значительной ежегодной цифры, коимъ по преимуществу воспользовались заводы, устроенные, къ сожалѣнію, не на мѣстахъ дешеваго угля и руды, за исключеніемъ заводовъ Юза и Пастухова на югѣ Россіи и Демидова и Бѣлосельскаго на Уралѣ,—не достигло цѣли потому, что не обратило покровительства на разработку самыхъ матеріаловъ, питающихъ эти заводы.

Очевиднымъ для всѣхъ доказательствомъ этого служитъ фактъ, что къ намъ привезено, какъ это видно изъ недавно напечатаннаго обзора внѣшней торговли за 1878 годъ, металловъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ—

41.047,676 пуд., на сумму 167.761,720 р., а эта сумма составляетъ болѣе трети всего ввоза въ Россію по европейской границѣ (какого же еще пріискивать объясненія въ упадкѣ цѣнности нашего кредитнаго рубля?), а между тѣмъ наши огромныя богатства лучшаго качества желѣзной руды,—мы говоримъ не объ Уралѣ (гдѣ, наконецъ, проведена недавно полезная желѣзная дорога, соединяющая руды съ углемъ), какъ о мѣстности, отдаленной отъ центра, юга и запада Россіи, но о баснословно громадномъ количествѣ руды превосходнаго качества, заключающемся въ нѣдрахъ Криваго-Рога, что на границѣ Херсонской и Екатеринославской губерній, въ Орловской губерніи и не вдалекѣ отъ Азовскаго моря (Корсакъ-Могила); руды эти не разработываются по недостатку топлива. Соединеніе желѣзными дорогами одного Криваго Рога съ донецкимъ углемъ, сберегло бы Россіи ежегодно много милліоновъ, уплачиваемыхъ нынѣ въ пользу заграничной горной промышленности и довело бы до цѣли вышеказанныя мѣропріятія правительства, безъ напрасныхъ значительныхъ потерь казны и всего государства, такъ какъ петербургскіе заводы, отдаленные отъ мѣста производства чугуна, покупаютъ матеріалъ за границей и приготовляютъ рельсы и подвижной составъ на англійскомъ углѣ. Представители этихъ заводовъ естественно усиливаются убѣдить гг. министровъ въ пользѣ даже сложенія установленныхъ пошлинъ съ иностраннаго чугуна и желѣза.

Дорога, соединяющая Кривой-Рогъ съ донецкимъ углемъ, давно уже внесена въ сѣть; важность взаим-

ныхъ услугъ донецкаго угля и названныхъ мѣсторожденій рудъ давно уже сознана, а дѣло все же остается безъ движенія. Если у государства нѣтъ денегъ для расходовъ непроизводительныхъ, то это такъ и должно быть и дѣлаетъ честь правительству, но для расходовъ производительныхъ, т. е. такихъ, кои или прямо увеличиваютъ богатство страны или помогаютъ этому созданіемъ необходимыхъ для сего способовъ—деньги должны быть, т. е. всегда найдутся, и положительно никто въ наше время не станетъ отрицать той истины, что если есть въ виду вѣрные проценты и погашеніе, то не только каждому государству, но даже земству и городамъ дадутъ деньги. Наконецъ, если правительство не находитъ возможнымъ давать гарантію на сооруженіе дорогъ *), нужныхъ для разработки недостающаго намъ, сообразно требованію, количества желѣза, столь необходимаго, какъ указано выше, даже для поправленія курса, то оно можетъ своимъ могучимъ содѣйствіемъ предоставить сооруженіе подобныхъ дорогъ той же частной промышленности, облегчивъ ей и способы осуществленія такихъ обширныхъ предпріятій. Между тѣмъ извѣстно, что въ настоящее время частныя лица, желающія для разработки желѣзныхъ рудъ и сбыта угля построить дороги посредствомъ иностранныхъ капиталовъ, безъ правительственной гарантіи, не полу-

*) Съ того времени когда написана эта записка, сколько извѣстно, разрѣшеніе на сооруженіе одной изъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ дано, а въ послѣднее время, если вѣрны слухи, приступлено и къ самому сооруженію криворожской дороги.

чаютъ на это разрѣшенія за неимѣніемъ до сего времени нормальныхъ правилъ, между прочимъ, объ отчужденіи земель. Вообще тоже слѣдуетъ сказать и относительно устройства многихъ путей сообщенія, улучшенія портовъ и проч., кои не дѣлаются за неимѣніемъ денегъ. Тогда какъ стоило бы разрѣшить частной предпріимчивости осуществлять эти полезныя предпріятія, устанавливая на уплату процентовъ и погашенія сборъ съ тѣхъ лицъ, кто будетъ пользоваться ихъ услугами. Въ портахъ нашихъ, напримѣръ, въ Одессѣ, для сокращанія расходовъ, падающихъ на привозимый изъ заграницы товаръ, необходимо устроить съ магазинами и со всѣми приспособленіями таможню; таможню-же эту не строятъ потому, что денегъ нѣтъ, а между тѣмъ отъ правительства зависитъ взыскивать съ товаровъ за полежалое столько, сколько нужно на проценты и погашеніе капитала, потребнаго для постройки. Купечество одесское само предложило, чтобы съ него взыскивали эту сумму ежегодно и разумно распредѣляли ее на каждый пудъ товара по его цѣнности. Засимъ явились уже предприниматели, предлагающіе министерству построить таможню по чертежамъ его безъ денегъ, а за ежегодную сумму, которою одесское купечество предлагаетъ взыскивать съ товаровъ, сложенныхъ въ таможняхъ *).

На Кавказѣ необходима для процвѣтанія края ир-

*) То-же можно сказать о вопіющей необходимости устроить для отпуска хлѣба за границу въ Кубанской области портъ при устьяхъ рѣки Кубани въ Черномъ морѣ.

ригація въ обширномъ размѣрѣ. Для этого нужны деньги, а какъ ихъ нѣтъ, то можно было бы посредствомъ банка, спеціально для этого организованнаго, облагодѣтельствовать мѣстныхъ жителей и привлечь туда новыхъ; то же можно было бы сдѣлать и для другихъ мѣстностей Россіи, страдающихъ отъ засухъ.

Могущественный толчекъ развитію разработки отечественныхъ богатствъ не только будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ увеличеніе общаго благосостоянія, столь необходимаго и для увеличенія государственныхъ доходовъ, но и послужитъ лучшимъ орудіемъ въ борьбѣ съ революціонною партіею, ряды которой уже и теперь пополняются не только недоучившимися, но и окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которые, въ ожиданіи мѣстъ на государственной службѣ, остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію (какъ-то: множество кандидатовъ на судебныя должности, ожидающихъ вакансій по нѣсколько лѣтъ, адвокатовъ, не получающихъ занятій, за излишествомъ числа ихъ, технологовъ, которымъ доступъ на русскіе заводы и фабрики затрудненъ боязнію хозяевъ отвѣтственности за ихъ политически неблагонадежныя отношенія къ рабочимъ, и которыхъ поэтому не рѣдко замѣняютъ иностранцы, инженеровъ и проч. и проч.). Этимъ людямъ приходится изъ-за куска хлѣба пристраиваться къ урокамъ или журналамъ и газетамъ, внося въ тѣ семьи, куда они поступаютъ въ качествѣ учителей, и въ прессу свое недовольство и давая сей послѣдней то возбуждающее направленіе, которое не остается безъ вліянія на большинство читающей пу-

блики, въ томъ числѣ, въ особенности, и самой молодежи, ежедневно видящей въ прессѣ дурныя стороны современнаго общества и несостоятельность правительственныхъ органовъ въ управленіи нашимъ обширнымъ государствомъ. Люди эти, распространяя такими способами повсемѣстно недовольство, приписываютъ свои и чужія лишенія и страданія существующей устарѣвшей организаціи общества. Этимъ можно объяснить направленіе молодыхъ поколѣній современнаго русскаго общества къ критикѣ вѣрованій и основъ общественныхъ, и наиболѣе всего правительственныхъ порядковъ.

V.

Причины господствующаго направленія умовъ современной молодежи.

Для всѣхъ, вматривающихся въ причины, порождающія у насъ нигилизмъ среди учащейся молодежи, ясно, что его производитъ матеріалистическое міровоззрѣніе, складывающееся въ умахъ юношества тенденціознымъ изложеніемъ выводовъ изъ наукъ естественныхъ, будто бы доказавшихъ неопровержимо, что Богъ не существуетъ, а съ авторитетомъ Бокля историческихъ, старающихся доказать тоже самое изъ исторіи человѣчества и затѣмъ соціальныхъ, при новѣйшемъ направленіи политической экономіи, обнаруживающей вопіющую несостоятельность принциповъ, руководившихъ до сего времени правительства въ сферѣ экономической жизни своихъ подданныхъ, породившихъ и теперь еще порождающихъ всѣ бѣдствія нищеты большинства оныхъ. Міровоззрѣніе это непрерывно питается массою популярныхъ книгъ и прессою, ежедневно въ подтвержденіе несостоятельности вѣрованій и основъ существующаго общества указывающею на

страданія рабочаго люда и интеллигентнаго пролетаріата, рельефно выставляющею лицемѣріе оффиціальной морали общества и обнаруживающею какъ-бы безсиліе христіанскихъ вѣрованій—создать братскія отношенія между людьми *). Всѣ эти проявленія господствующихъ идей нашего времени переходили постепенно въ Россію изъ заграницы и, не имѣя выхода

---

*) Вотъ, напримѣръ, въ книгѣ: „О свободѣ политической экономіи“, Мауруса, на стр. 132, напечатано: „Гуманизмъ христіанства, по крайней мѣрѣ, что касается плодотворнаго вліянія его на установленіе въ обществѣ равенства, полнѣйшая сказка. Никто не можетъ серьезно утверждать, что принципы христіанства хотя сколько нибудь были причиной уничтоженія крѣпостничества даже въ Россіи“. А въ „Руководствѣ къ соціальной наукѣ“, Кери, на стр. 33, говорится такъ: „Наука, учащая поддапныхъ сомнѣнію въ божественность происхожденія власти коронованныхъ лицъ, не можетъ пользоваться большимъ уваженіемъ со стороны послѣдней. Государственный человѣкъ, получающій средства къ жизни за завѣдываніе общественными дѣлами, отнюдь не желаетъ, чтобы народъ выучился самъ вести свои дѣла безъ посторонняго участія. Ложь приноситъ пользу всѣмъ этимъ господамъ“. У Берне, Т. II, стр. 129, между прочимъ, читаемъ: „Мы должны отречься отъ всякой умѣренности въ словахъ и въ дѣйствіяхъ. Пусть свобода будетъ отдѣлена отъ насъ цѣлымъ моремъ крови—мы все-таки достанемъ ее. Пусть она лежитъ въ непролазной грязи—мы и оттуда вытащимъ ее. „Нѣтъ, выискивая только чистыя тропинки, мы теряемъ время и все“. „Мечъ противъ меча, коварство противъ коварства, грязь противъ грязи, собачій лай противъ собачьяго лая“. Въ то же время, одинъ изъ почтенныхъ представителей науки, Кавелинъ, по поводу диссертаціи г. Неклюдова „Уголовно-статистическіе этюды“, говоритъ: „Тускнѣютъ идеалы, меркнетъ вѣра, стремленія и желанія безраздѣльно обращены къ ближайшимъ мелкимъ житейскимъ матеріальнымъ цѣлямъ. Наука, хотя издали, но идетъ въ томъ же направленіи. Говоря наука, мы разумѣемъ не собраніе и разработку всякаго матеріала, которые имѣютъ свою безотносительную цѣну во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ. Въ этомъ отношеніи дѣлается теперь гораздо больше, чѣмъ когда-либо прежде. Но взгляды, научный синтезъ, точка отправленія сильно отзываются господствующею болѣзнью настоящаго времени.

наружу, породили броженіе преимущественно въ юныхъ умахъ, по славянской крови своей расположенныхъ, какъ говорятъ наблюдатели, къ крайнимъ увлеченіямъ.

Заграницею, при сравнительно большей свободѣ печати, обсуждались и обсуждаются свободно всѣ жгучіе вопросы религіи, права, нравственности, государственности, соціализма и проч., а у насъ, благодаря цензурѣ, недавно еще, при наплывѣ книгъ и переводовъ, проводящихъ въ жизнь матеріалистическое міровоззрѣніе, въ опроверженіе проповѣдниковъ научнаго матеріализма и примѣненія его къ жизни общественной, почти ничего не писалось съ дарованіемъ и на научной почвѣ *), и правительство оставалось какъ бы равнодушнымъ къ этому. Мы желаемъ сказать, что правительство какъ бы не сознавало, что увлекательное стремленіе къ низверженію всѣхъ авторитетовъ и во всѣхъ областяхъ человѣческой мысли и дѣятельности, проникаетъ къ намъ изъ заграницы всѣми путями и что для борьбы съ пріемами этого новѣйшаго характера революціи, безсильны цензурныя средства и аресты, а необходимо обратиться къ талантливымъ людямъ, вызывая и поощряя ихъ на

*) Около 12 лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ отцовъ, желая составить для подростающихъ дѣтей своихъ библіотеку и находя въ книжныхъ магазинахъ однѣ лишь книги проводящія матеріалистическое мировоззрѣніе, вынужденъ былъ предпринять съ этой цѣлію переводъ и печатаніе лучшихъ сочиненій иностранныхъ въ защиту нашихъ вѣрованій. Изданіе книгъ этихъ встрѣчало однако же затрудненія со стороны духовной цензуры, долго не рѣшавшейся допускать печатаніе аргументовъ невѣрія изъ боязни соблазна. Въ настоящее время уже и у насъ начали появляться оригинальныя сочиненія, обнаруживающія, что наука чужда тѣмъ выводамъ, кои представляютъ намъ матеріалисты отъ ея имени.

защиту основъ общества и отдѣленія правды отъ лжи равнымъ оружіемъ, т. е. изложеніемъ научныхъ свѣдѣній, а равно исторіи и политической экономіи безъ тенденціозныхъ объясненій матеріализма. Не такъ ли поступаютъ въ области искусства, покровительствуя серьезнымъ произведеніямъ, спросъ на кои временно ослабляется подъ вліяніемъ господствующаго развращенія? Способъ этотъ во всѣ времена оказывался наисовершеннѣйшимъ въ борьбѣ истины противу лжи, поддѣлывающейся подъ слабости, присущія людямъ. Такъ, во Франціи, во время увлеченія теоріями соціализма Прудона, Бланки и проч., правительство, своими пріемами, прямыми пособіями и поощреніями, вызвало безчисленное множество публичныхъ курсовъ и такимъ способомъ создало цѣлую литературу популярныхъ опроверженій этихъ теорій. Благодаря этому, тамъ вопросы о собственности и благотворномъ значеніи капитала для цивилизаціи поставлены такъ твердо, что теперь образованные соціалисты уже не учатъ и не предлагаютъ ихъ уничтоженія, а только ограниченія ихъ во имя общаго блага. У насъ же, какъ бы не замѣчая появленія позитивизма и его современнаго значенія въ области знанія, а затѣмъ и распространенія матеріализма и увлеченія симъ послѣднимъ учащейся молодежи, по прежнему продолжали требовать отъ нее заучивать наизустъ на церковномъ языкѣ тексты догматовъ православія, тогда какъ, въ тоже время, въ неисчерпаемомъ числѣ книгъ, брошюръ, журналовъ и газетъ, молодежь эта, жаждущая поскорѣе и съ меньшимъ трудомъ добраться до результатовъ знанія, вычитываетъ,

что Бога въ сущности нѣтъ, что матерія и силы нераздѣльны и вѣчны, что міръ, каковъ есть теперь, составился постепенно игрою взаимныхъ отношеній силъ изъ атомовъ матеріи, по извѣстнымъ неизмѣннымъ законамъ, и, что, на основаніи закона эволюціонизма всего существующаго, и самое человѣчество въ своемъ развитіи переходитъ отъ младенчества къ зрѣлости и отъ вѣры, свойственной младенчеству, къ положительному знанію зрѣлаго возраста, что на всѣ религіозныя вѣрованія наши слѣдуетъ смотрѣть, какъ на остатки младенчества и обскурантизма, поддерживаемаго правительствомъ и привиллегированными классами для того, чтобы держать въ подчиненности и эксплоатировать народъ, ими управляемый. Логическій ходъ мыслей, соотвѣтствующій этому міровоззрѣнію, самый характеръ преподаванія наукъ въ Россіи, за немногими исключеніями *), какъ бы указываетъ на то, что учителя и профессора стѣсняются высказать откровенно свое міросозерцаніе. Сравненіе такого прикровеннаго способа преподаванія наукъ съ заграничнымъ, гдѣ за послѣднее время матеріализмъ, верховенство народа, какъ источника всякой власти, и борьба противу капитала и земельной собственности стали отчасти господствующими принципами, въ смыслѣ коихъ преподаются науки, лишаетъ юношество вообще довѣрія къ отечественной наукѣ, какъ наукѣ лицемѣрной. Разсказы о печальномъ положеніи крестьянъ и рабочихъ у насъ на Руси, неимѣніе

*) Исключеніями въ ту или другую стороны, т. е. съ положительнымъ преподаваніемъ матеріализма или христіанскаго міросозерцанія.

средствъ учиться для всѣхъ желающихъ и, наконецъ, собственное знакомство и столкновеніе съ дѣйствительно дурными сторонами жизни нашей, начиная съ несправедливой, излишней, неумѣстной строгости, лицемѣрія и даже обмановъ начальства, встрѣчаемыхъ со стороны учителей въ училищахъ, гдѣ они учатся, и не рѣдко даже въ семьяхъ своихъ, приводятъ пылкія души юношей обоего пола къ убѣжденію, что быть революціонеромъ, т. е. умышлять на низверженіе правительства, охраняющаго существующій, нравственно обезсиленный со всѣхъ сторонъ, строй общества и его несостоятельныя вѣрованія, есть святое служеніе наукѣ и громадному большинству страдающаго человѣчества.

Къ переходу же отъ такихъ мыслей къ дѣламъ или къ осуществленію этихъ мыслей, т. е. къ дѣйствіямъ противнымъ законамъ, ограждающимъ существующій порядокъ, нигилисты, за исключеніемъ натуръ, увлекающихся идеалами и способныхъ на самопожертвованія, побуждаются, въ большинствѣ случаевъ, какъ уже сказано, голоднымъ желудкомъ, принимая выраженіе это въ самомъ обширномъ смыслѣ, т. е. всѣми лишеніями и страданіями отъ неимѣнія насущнаго хлѣба и въ виду окружающей ихъ роскоши, почерпающей свои средства путемъ эксплуатаціи бѣдности и невѣжества. Вотъ почему такъ рѣзко высказываются проявленія нигилизма среди переходящей въ свѣтскія учебныя заведенія молодежи духовнаго происхожденія, натерпѣвшейся всевозможныхъ лишеній въ семьяхъ своихъ и даже въ училищахъ; а фактъ, что въ числѣ выдающихся политическихъ преступниковъ встрѣчаются часто дѣти священ-

но-служителей, объясняется тѣмъ еще, что съ потерею вѣры въ Бога—вынужденныя притворятся въ семействахъ своихъ, близкихъ къ церкви и ея обрядамъ, они озлобляются болѣе другихъ *).

*) Положеніе нашего сельскаго духовенства вообще тяжело и въ особенности потому еще, что для воспитанія дѣтей ему нужны деньги, а чтобы имѣть ихъ, оно вынуждено усиленно требовать ихъ отъ своихъ прихожанъ за исполненіе духовныхъ требъ. Не трудно представить себѣ, какъ вліяетъ такое зрѣлище на неиспорченное еще юное сердце. Намъ представляется единственная возможность вывода приходскаго духовенства изъ этого положенія—это дарованіе прихожанамъ правъ, принадлежавшихъ имъ въ первые вѣка христіанства, т. е. выбора своихъ священниковъ. Одобреніе или неодобреніе этихъ выборовъ и посвященіе тѣхъ изъ выбранныхъ, кои признаны достойными епархіальными преосвященными, вполнѣ обезпечивая правительству практическое, т. е. постепенное въ мѣрѣ возможности осуществленіе этой мысли безъ вредныхъ послѣдствій, соединенныхъ съ нововведеніями особенно въ дѣлахъ церковныхъ, въ то же время возсоздастъ въ самой жизни общества христіанскую церковь какъ живой организмъ. Нужно ли объяснять, какое благотворное вліяніе на нравственную жизнь этого общества будетъ имѣть сближеніе его съ духовенствомъ и какъ отзовется это сближеніе на самомъ духовенствѣ.

VI.

Соображенія о способахъ борьбы съ гибельнымъ направленіемъ умовъ въ современной молодежи.

Несомнѣнно, что для полнаго успѣха въ ряду общихъ противу нигилизма мѣръ слѣдуетъ уничтожить и самую причину, порождающую въ учащейся молодежи нигилистическія воззрѣнія. Мы повторяемъ, что достиженіе этого со стороны правительства возможно единственнымъ раціональнымъ путемъ, т. е. даровитымъ разъясненіемъ съ каѳедръ границъ позитивнаго знанія и предметовъ онаго. Разъясненіемъ, что положительная наука знаетъ только факты, т. е. явленія матеріальной силы, но не знаетъ, что такое матерія въ сущности, и что поэтому всѣ гипотезы или теоріи, въ томъ числѣ и новѣйшая теорія эволюціонизма, объясняющія міроустройство, порождаемыя неустранимою потребностью нашего ума въ систематическомъ мышленіи, не суть несомнѣнные выводы изъ несомнѣнныхъ фактовъ, т. е. не могутъ быть выдаваемы за истины научныя и, слѣдовательно, нельзя утверждать отъ имени науки, что

Бога нѣтъ *) и что свойственная природѣ нашей вѣра

*) Въ 1877 г., въ Мюнхенѣ, на торжественномъ собраніи нѣмецкихъ естествоиспытателей, натуралистъ Геккель, страстный послѣдователь Дарвина, высказалъ свое мнѣніе, что Бога нѣтъ, а въ природѣ существуетъ только одна сила механическая, которая, соединяя разнородные физическіе элементы, образуетъ первоначальные организмы монеры. Вся органическая жизнь образуется изъ монеръ, путемъ случайныхъ видоизмѣненій, наслѣдственности, подбора и проч. Человѣкъ не составляетъ исключенія въ ряду другихъ существъ—онъ потомокъ обезьяны. Въ основаніи всей его, такъ называемой духовной жизни, лежитъ простое ощущеніе удовольствія и неудовольствія, простыя движенія притяженія и отталкиванія и т. д. Геккель предлагалъ ввести въ преподаваніе наукъ въ школахъ эти взгляды. Въ отвѣтной рѣчи на это заблужденіе, естествоиспытатель, извѣстный всему образованному міру, Вирховъ, настаивалъ на необходимости строго различать то, что составляетъ дѣйствительное пріобрѣтеніе науки, отъ того, что есть только предположеніе. гаданіе, гипотеза,—различать факты и начала, составляющіе достояніе науки, отъ тѣхъ непровѣренныхъ гипотезъ передовыхъ мыслителей, которыя, по высоко авторитетному мнѣнію профессора Тиндаля, суть только вымыслы воображенія. „Мое собственное мнѣніе таково, говоритъ Вирховъ, что мы находимся въ опасности погубить будущность свободнаго преподаванія наукъ неограниченнымъ употребленіемъ той свободы, которую даютъ намъ существующія обстоятельства, и я съ безпокойствомъ высказываю предостереженіе противу дальнѣйшаго развитія той свободы распространенія нашихъ собственныхъ, излюбленныхъ умозрѣній, которая теперь широко господствуетъ во многихъ отдѣлахъ естествознанія“. Засимъ, въ предисловіи къ печатному изданію своей рѣчи, Вирховъ говоритъ, что „ему казалось вполнѣ современнымъ выразить энергическій протестъ противъ поползновенія—провозглашать гипотезы и проблемы изслѣдованія за дѣйствительные факты, мнѣніе ученыхъ за установившуюся науку и такимъ образомъ ставить въ ложный свѣтъ въ глазахъ малосвѣдующихъ массъ не только методы науки, но и самое ея положеніе въ отношеніи къ умственной жизни отдѣльныхъ людей и народовъ. Легко, напримѣръ, сказать, что клѣточка состоитъ изъ маленькихъ частицъ, называемыхъ пластидулами, что пластидулы состоятъ изъ углерода, водорода и азота и одарены особою душою, каковая душа составляетъ произведеніе или сумму силъ, которыми обладаютъ химическіе атомы. Быть можетъ, все это и вѣрно, но я не могу ручаться за вѣрность всего этого — это одно изъ тѣхъ положеній, которыя для меня еще не доступны. Здѣсь я подобенъ мореплавателю, вступающему

въ Него, какъ Творца міра и Промыслителя, не имѣетъ разумнаго основанія. Сверхъ того, необходимо научить юношей обращенію къ своему внутреннему міру, дабы они увидѣли, что не механическими и необходимыми импульсами низшихъ существъ, но именно всемощною привлекательностію добра, мы обязаны нашею побѣдою надъ тѣми окружающими насъ явленіями физическаго міра, которыя затрудняютъ наши стремленія къ добру и наше нравственное развитіе. Тотъ, кто вѣритъ въ добро безъ сомнѣній и предвзятыхъ мыслей, вѣритъ также и въ Бога, потому что добро привлекаетъ насъ къ себѣ не иначе, какъ преобразовыя насъ, и это преобразованіе есть чудо отъ Бога, совершающееся внутри насъ, что

въ пучину пространства, которую нельзя обозрѣть. Я скажу прямо, что пока никто не можетъ опредѣлить для меня свойствъ углерода, водорода, кислорода и азота на столько, чтобы я могъ понять, какъ изъ сочетанія ихъ происходитъ душа, до тѣхъ поръ я не могу допустить, чтобы мы имѣли какое-нибудь право вносить пластидульную душу въ курсъ нашего воспитанія, или требовать, чтобы каждый образованный человѣкъ принималъ ее какъ научную истину, дѣлалъ изъ нея выводы, какъ изъ логической большой посылки и основывалъ на ней свои взгляды на міръ. Мы знаемъ, что жизнь не получаетъ начала безъ присутствія и вліянія предшествующей жизни. Мы не можемъ указать ни одного положительнаго факта въ подтвержденіе того, чтобы жизнь произошла когда-нибудь отъ случайнаго соединенія углерода и компаніи. Если я не хочу принять теорію творенія, если я отказываюсь вѣрить въ то, что существуетъ Творецъ, если я предпочитаю составить для себя новый стихъ по моему собственному вкусу вмѣсто извѣстнаго стиха въ книгѣ бытія, въ такомъ случаѣ я долженъ сдѣлать это въ смыслѣ теоріи самопроизвольнаго зарожденія (Generatio aequivoca). Третьей возможности нѣтъ (Tertium nondatur). Но на это мы не имѣемъ никакого дѣйствительнаго доказательства. Никто не видѣлъ самопроизвольнаго зарожденія, совершающагося въ самомъ дѣлѣ; и кто предполагаетъ, что оно случалось, тотъ противорѣчитъ не только богословію, но и наукѣ естествознанія. (См. Virchov. Die Freiheit der Wissenschaft im modernen Staate)

ясно для всякаго, кто наблюдаетъ за собою. Это чудо, совершающееся внутри насъ, есть самое убѣдительное, непререкаемое свидѣтельство существованія и вліянія на насъ высшаго существа, какъ высшаго добра. Кто возвышается надъ мелочностію и грязью слабой и угнетаемой природы нашей, тотъ не можетъ не чувствовать, что внутри его совершается актъ не того же характера, который носятъ на себѣ всѣ остальные акты человѣческой дѣятельности. Какъ можно понять, что мы возвышаемся, что мы становимся другими, лучшими, если мы не понимаемъ въ тоже время, что рука дружеская и Державная подымаетъ душу нашу къ свѣту и сообщаетъ ей актомъ дѣйствительнаго творчества энергію, которой она до того не имѣла.

Таковы въ дѣйствительности, безъ предвзятыхъ мыслей, отношенія мышленія къ факту прирожденнаго намъ чувства о бытіи Божіемъ и Его Промыслѣ. Что же касается взаимныхъ отношеній между религіею и наукой, то Спенсеръ (Les premiers principes) говоритъ: „Подъ непознаваемымъ разумѣются самыя высокія задачи, къ которымъ неизбѣжно приводятъ науки и религія, но которыя противопоставляютъ всѣмъ усиліямъ мысли неисповѣдимыя тайны. Все, что касается сущности матеріи, души и Бога входитъ въ категорію непознаваемаго. Слѣдовательно, наука, какъ и религія, имѣютъ свои тайны и, благодаря этому общему имъ условію, эти двѣ силы могутъ жить въ полной гармоніи".

Въ наше время издается не мало исторій культуры. (Бокль, Гартполь, Лекки, Дреперъ и другіе), авторы которыхъ освѣщали всѣ историческіе факты наперекъ

усвоеннымъ ими убѣжденіемъ въ непримиримой будто бы между собою враждебности библіи и естествознанія. Несмотря на ненаучность пріемовъ, поспѣшность выводовъ и вообще на полную односторонность направленія, эти сочиненія, благодаря антирелигіозному направленію, имѣютъ интересъ для значительнаго числа молодежи вслѣдствіе отсутствія безпристрастнаго воспроизведенія историческихъ фактовъ на эту тему. Задачу эту принялъ на себя ученый Zöckler въ своей недавно появившейся книгѣ Geschichte der Beziehungen zwischen Theologie und Naturwissenschaft 1877—1879. Такое сочиненіе и подобныя ему слѣдовало бы переводить и издавать при пособіи правительства, такъ какъ частные люди мало поощряются къ тому перспективою небольшаго спроса на нихъ *).

---

*) Въ этомъ сочиненіи, на основаніи неопровержимыхъ фактическихъ данныхъ, показывается, что богословы не рѣдко стояли во главѣ движенія науки и часто были глашатаями новыхъ открытій въ области математическихъ, физическихъ, филологическихъ и историко-археологическихъ изысканій; и если иногда приходили въ столкновеніе съ естествознаніемъ по поводу новыхъ открытій, то въ этихъ случаяхъ уступали физическимъ доказательствамъ скорѣе, чѣмъ ученыя корпораціи и партіи самихъ спеціалистовъ естествовѣдовъ. Въ книгѣ приведены на память заслуги для естествознанія великихъ астрономовъ, бывшихъ монахами, священниками и проповѣдниковъ вѣры, работавшихъ какъ піоперы цивилизаціи въ пустыняхъ неизслѣдованныхъ странъ, и бывшихъ одновременно мучениками, умиравшими какъ проповѣдники Христа и науки. Авторъ доказываетъ также фактическими данными что противъ естественно-научныхъ стремленій, обнаружившихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, вооружалась не церковь, а собственно схоластика, господствовавшая тогда въ школахъ. Когда же церковь вмѣшивалась въ эту борьбу, то поводомъ къ этому, въ большинствѣ случаевъ служили, не вновь открытые факты въ области изученія природы и не новые взгляды на тотъ или другой вопросъ, съ необходимостію вытекающіе изъ тѣхъ или другихъ

Въ Западной Европѣ, въ борьбѣ за свободу противу-государственной власти, опиравшейся на авторитетъ церкви, профессора, преподающіе исторію и литературу, забыли тотъ историческій фактъ, что духъ индивидуальной свободы, характеризующій всѣ первобытныя народы въ ихъ до цивилизованномъ состояніи, съ появленіемъ и развитіемъ цивилизаціи уничтожался, потому что цивилизація, до появленія христіанства, дисциплинировала общество только отнятіемъ у его членовъ индивидуальной свободы *). Христіанству же принадлежитъ заслуга проповѣди и утвержденія среди человѣчества убѣжденія, что ни государственная и никакая власть не можетъ поработить и уничтожить самостоятельность человѣческой личности, такъ какъ каждая изъ нихъ, живя настоящею жизнію, лишь приго-

---

открытій, а совершенно произвольные выводы изъ нихъ въ пользу фантастическихъ теорій, иногда прямо враждебныхъ христіанскому ученію. До полнимъ эти разъясненія замѣчаніемъ, что новѣйшее естествознаніе хвалится установленіемъ твердыхъ понятій объ единствѣ природы и постоянствѣ дѣйствующихъ въ ней законовъ. Священное-же писаніе раньше всѣхъ монистическихъ теорій возвѣстило ученіе объ едонствѣ творенія, объ одномъ планѣ мірозданія, объ одномъ Творцѣ вселенной, со всѣмъ разнообразіемъ ея явленій. Въ священномъ писаніи, въ противоположность языческимъ космогоніямъ, приписывавшимъ управленіе міромъ не рѣдко произволу и капризу боговъ, проводится взглядъ на міроправленіе, какъ на мудрое приспособленіе Творцомъ системы законовъ, положенныхъ Имъ въ основаніе Своего творенія. О Творцѣ міра священное писаніе высказываетъ, что Онъ положилъ законъ для дождя и указалъ путь для молніи, что онъ утвердилъ порядокъ неба и устроилъ землю такъ, что она во вѣкъ не поколеблется. Во всемъ этомъ выражается мысль о постоянствѣ порядка природы. Тутъ не дается мѣста случайности, произволу или капризу.

*) Исключеніе можетъ представить Греція, но не въ отношеніи къ семьѣ и рабамъ.

товляется къ будущей. Представители тенденціознаго преподаванія наукъ забыли, что свобода мысли, какъ право, также проповѣдана христіанствомъ, что самая свобода совѣсти не существовала и не могла существовать до появленія христіанства, ибо религія вездѣ была учрежденіемъ государственнымъ. Короче сказать, люди на западѣ Европы стали видѣть зло не въ оффиціальной церкви, власть которой отъ міра сего поддерживается іезуитами, а, обвиняя церковь и ея представителей въ пассивности или безсиліи устранить своимъ ученіемъ или вліяніемъ страданія большинства народонаселенія въ государствахъ, гдѣ она господствовала, дошли до враждебности вообще противу религіи и до отверженія личнаго Бытія Божія и Его промысла.

Страсти и крайности, неизбѣжный удѣлъ хаоса всякой упорной борьбы, лишаютъ умъ человѣческій возможности яснаго пониманія истины. Такъ сложилась иллюзія, что безъ вѣры въ Бога и безъ разсчета на загробную жизнь люди лучше устроятъ свою жизнь здѣсь. Распространеніе этой иллюзіи дѣлается на нашихъ глазахъ называющими себя друзьями человѣчества во имя сочувствія и любви къ обдѣленной и страдающей части онаго. И это дѣлается съ силою страсти фанатизма, съ силою любви, доходящей до самопожертвованія, но отвергая Христа, тогда какъ на знамени Христовомъ написаны Его слова: „пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и азъ упокою вы“. И развѣ такая задача безтенденціознаго преподаванія научныхъ познаній и безпристрастнаго изложенія исторіи христіанства, когда призовутся къ ея осуществленію лучшія

дарованія, нераскроетъ, воочію, ослѣпленнымъ борьбою, что тѣ, кои любятъ человѣчество, и тѣ, кто ради улучшенія его положенія готовы и дѣйствительно приносятъ себя въ жертву, не могутъ быть врагами христіанскихъ вѣрованій, такъ какъ основа и вся суть христіанскаго ученія заключается въ любви къ людямъ. Безъ этой любви нѣтъ и познанія самаго Бога, нѣтъ любви къ Нему, нѣтъ пользы нетолько въ умерщвленіи плоти, но даже и въ самомъ пожертвованіи своею жизнью, и нѣтъ, слѣдовательно, никакихъ заслугъ духовнаго самосовершенствованія; тогда какъ за дѣла любви и милосердія, за одну чашу студеной воды для утоленія жажды бѣднаго, обѣщано небесное блаженство. Не ясно ли, что раскрытіе всей силы цивилизующаго начала христіанскаго ученія и проповѣдуемыхъ имъ братскихъ отношеній среди людей, должно входить въ программу народнаго образованія самодержавнаго наслѣдственнаго монарха христіанина, и особенно въ наше время, когда молодежь увлечена соціальнымъ ученіемъ на матеріалистической подкладкѣ?

VII.

Что такое у насъ такъ называемые соціальные вопросы.

Въ наше время пельзя не понимать, что появленіе на свѣтъ такъ называемыхъ соціальныхъ вопросовъ, объясняется сопоставленіемъ идеала, котораго должно достигать общественное устройство государства съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находится громадное большинство народонаселенія онаго.

Идея потребности примиренія идеала съ дѣйствительностью породила у нехристіанъ соціальныя ученія, сущность коихъ — прекращеніе настоящихъ страданій большинства человѣчества и придумываніе такого строя общественнаго, при которомъ не было бы искусственныхъ препятствій къ достиженію всѣми благосостоянія. Не естественно-ли молодежи, а особенно когда и науки преподаются въ соотвѣтствующемъ направленіи, увлекаться этими ученіями и, по преимуществу, той молодежи, которая выходитъ изъ рядовъ бѣдствующей части человѣчества? Не обязательно-ли для министерства, которое

завѣдуетъ просвѣщеніемъ въ государствѣ, поставить въ своей программѣ въ настоящее время на первое мѣсто призваніе талантливѣйшихъ и лучшихъ людей, кои съумѣли бы овладѣть довѣріемъ молодежи для раскрытія истины: что любящіе человѣчество и дѣйствительно желающіе ему добра не могутъ быть враждебны христіанскому ученію, имѣющему тѣ же цѣли, а также и для отрезвленія умовъ, увлеченныхъ идеальной стороною соціальныхъ вопросовъ, указаніемъ той практической почвы, на которой можно и должно работать для примиренія идеала общественнаго устройства съ дѣйствительностію.

Въ ожиданіи же такой дѣятельности со стороны министра народнаго просвѣщенія, необходимо ослабить недовольство современныхъ намъ поколѣній молодежи, происходящее, отъ необезпеченности положенія и недостатка занятій, а для этого необходимъ, какъ уже сказано выше, энергическій толчекъ разработкѣ отечественныхъ богатствъ нашихъ и самое дѣятельное къ тому воспособленіе особою организаціею цѣлесообразнаго кредита, устройствомъ портовъ, улучшеніемъ рѣчныхъ сообщеній и дорогъ, нужныхъ для этой цѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіе повсемѣстно профессіональныхъ школъ. Тогда и окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не находя мѣстъ на государственной службѣ, могли бы пристроиться къ частнымъ занятіямъ и, входя въ жизнь дѣятелями, эти праздные теперь умы собственнымъ опытомъ излечились бы отъ увлеченій, а неуспѣвающіе въ учебныхъ заведеніяхъ, могли бы въ профессіональныхъ школахъ пріобрѣсти такія практическія познанія, въ коихъ всегда нуждается развивающаяся промышленность.

Само собою разумѣется при этомъ, что желѣзнодорожнымъ училищамъ, содержимымъ на счетъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣсто энциклопедическаго неполнаго образованія, слѣдуетъ дать наибольшее развитіе въ спеціальныхъ мастерскихъ желѣзнодорожнаго дѣла, а въ профессіональныхъ школахъ слѣдуетъ ввести знакомство на практикѣ съ мѣстными произведеніями и способами ихъ наилучшей обработки.

Въ обществѣ и въ печати высказывается мнѣніе, что усвоенію нигилистическихъ воззрѣній недоучившеюся молодежью много способствовало введеніе у насъ классическаго образованія и строгость экзаменовъ, что всѣ невыдержавшіе экзамена или исключенные изъ учебныхъ заведеній по другимъ винамъ, свойственнымъ юношеству — съ отчаянія поступаютъ въ ряды революціонной партіи. Никто не станетъ оспаривать, что излишнія занятія древними языками, и въ особенности греческимъ, не должны переходить предѣловъ, опредѣляемыхъ пользою изученія языка мертваго, съ совершенно закопченными формами. Но это вопросъ педагогіи. Всѣмъ извѣстно, что хорошіе педагоги—благодѣтели человѣчества, а плохіе — вопіющее зло, которое не должно быть терпимо. Но зло это неизбѣжно, когда, гонялсь за угожденіемъ духу времени, увеличиваютъ число училищъ, не имѣя обезпеченнаго числа потребныхъ для того педагоговъ. Каждому дѣятелю хочется получить похвальные отзывы отъ газетъ и журналовъ за распространеніе просвѣщенія, да къ тому-же какъ и не увлекаться идеей распространенія образованія, когда нѣтъ противовѣса этому увлеченію, а именно нѣтъ представленія о затрудненіи имѣть въ

готовности для сего хорошихъ педагоговъ и нѣтъ отвѣтственности за послѣдствія выбора только носящихъ этотъ титулъ. Что же касается мысли, будто введеніе строгаго классическаго образованія породило поводы къ распространенію нигилизма между тѣми юношами, кои, не одолѣвъ его, оставили училища, то намъ ясно, что виновна не система, а дурные педагоги и лицемѣрное желаніе угодить начальству, хотя бы и на счетъ правды и во вредъ дѣлу. Въ доказательство же нашему убѣжденію, что не классицизмъ породилъ нигилизмъ, поставимъ вопросъ такъ: если обученіе древнихъ языковъ не будетъ обязательнымъ и если никого не будутъ исключать изъ заведеній, прекратится ли тогда революціонное движеніе среди молодого поколѣнія? Нѣтъ, потому что порождающая его причина—матеріалистическое міровоззрѣніе въ области политическихъ и соціальныхъ наукъ, недовольство существующимъ строемъ общественной жизни и за неимѣніемъ возможности получать занятія, двигающая сила—голодный желудокъ—останутся тѣ же. Вся разница будетъ только въ томъ, что въ числѣ революціонеровъ будетъ большое число съ аттестатами объ окончаніи курса наукъ.

Казалось бы цѣлесообразнымъ предоставить титулъ, хотя бы, напримѣръ, почетнаго гражданина тому, кто получаетъ аттестатъ въ знаніи какого нибудь мастерства и во всякомъ случаѣ прекратить мѣру поощрительную для привлеченія къ окончанію курса наукъ въ высшихъ заведеніяхъ, т. е. соединенные съ аттестатомъ объ этомъ—чины.

Относительно же молодежи, жаждущей ученія, или

побуждаемой къ ученію воинской повинностью и правами на государственную службу, намъ кажется полезнымъ съ прекращеніемъ правъ на чины, какъ выше сказано, сдѣлать извѣстнымъ, что правительство для неимѣющихъ средствъ пройти полный курсъ наукъ, но *положительно* доказавшихъ къ тому свои способности, даетъ достаточныя стипендіи, а для слабѣйшихъ предоставляетъ возможность въ профессіональныхъ школахъ изучить какое-либо мастерство, требующееся на практикѣ. Сдѣлавъ извѣстнымъ такое рѣшеніе свое, правительство отыметъ всѣ серьезные поводы роптать на систематическое будто бы желаніе его предоставить возможность образованія лишь однимъ имущимъ классамъ общества, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшитъ наплывъ въ высшія учебныя заведенія людей неспособныхъ и имѣющихъ цѣли постороннія для дѣйствительной любви къ наукамъ.

Отсутствіе правильнаго и твердаго руководящаго взгляда на отношеніе правительства къ университетамъ, односторонній подборъ преподавателей, соотвѣтствующій господствующему духу нашего времени относительно направленія выводовъ изъ научныхъ званій, а также непостоянство въ обращеніи съ студентами—то допуская ихъ корпоративность, то недопуская оной, — волнуютъ юношей и дѣлаютъ ихъ легкою добычею агитаторовъ эксплоатирующихъ всякій случай къ недовольству противъ правительства. Намъ кажется, что вопросъ о свободномъ отъ контроля правительства преподаваніи въ императорскихъ университетахъ выводовъ изъ новѣйшихъ гипотезъ въ естествознаніи и приложеніи ихъ къ жизни не можетъ быть оставленъ безъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, въ виду

уже того факта, что народъ русскій понялъ отчужденіе отъ него интеллигентнаго и высшаго класса, и начинаетъ смотрѣть враждебно на ученіе въ университетахъ, будто бы подрывающее вѣру въ Бога и царя, какъ помазанника Его *).

Вообще правительству слѣдуетъ привести къ одной системѣ воспитаніе и къ единству дисциплинарныя правила въ многообразныхъ заведеніяхъ учебныхъ, подвѣдомственныхъ въ настоящее время разнымъ министерствамъ, и ради положительнаго вреда отъ недостатка хорошихъ педагоговъ и ради устраненія пререканій съ земствомъ о правахъ надзора за ученіемъ, не обращаться къ нему и не заискивать у него, чрезъ своихъ представителей, пожертвованій для открытія новыхъ школъ и учебныхъ заведеній, а самому открывать ихъ, приготовляя для того хорошихъ педагоговъ. При этомъ совершенно своевременно назначить особый сборъ прежде всего на увеличеніе содержанія учителямъ и профессорамъ, а затѣмъ и на приготовленіе педагоговъ и увеличеніе числа учебныхъ заведеній. Нѣтъ сомнѣнія, что налогъ этотъ встрѣтитъ общее сочувствіе.

Наконецъ, нельзя умолчать здѣсь и о юношествѣ еврейскомъ, замѣшанномъ въ пропагандѣ соціальной революціи и какъ бы мстящемъ русскому обществу за его устарѣвшія предубѣжденія противу евреевъ вообще.

---

*) Намъ самимъ случилось слышать, что послѣ прискорбнаго случая на университетскомъ актѣ 8 февраля, приготовленія къ балу университетскому, разрѣшенному на 14 февраля, начались съ того, что вынесли изъ залы портретъ Государя. Можно представить себѣ, какія шли сужденія и толки по этому поводу въ народѣ.

Нельзя не видѣть, что наступила пора уничтожить всѣ тѣ правительственныя мѣры, вошедшія въ законы, кои обособляютъ евреевъ отъ прочихъ русскихъ подданныхъ и поддерживаютъ враждебность между ними. Всѣ эти спеціальныя для евреевъ постановленія созданы въ прежнія времена, по нашему разумѣнію, подъ вліяніемъ самихъ же евреевъ, съумѣвшихъ увѣрить нашу бюрократію, что эти мѣры даютъ ей всѣ средства сдѣлать евреевъ не только безвредными, но и полезными гражданами. Было дѣйствительно время, когда евреи желали не смѣшиваться съ народами, среди коихъ жили, хотѣли обособленія, но теперь, по крайней мѣрѣ, образованные евреи высказываютъ и выказываютъ искреннее стремленіе быть вѣрноподданными того государства, къ которому принадлежатъ. Надобно этимъ воспользоваться и уничтожить всѣ особыя для евреевъ учрежденія, начиная со школъ. Пусть евреи, какъ и всѣ иновѣрцы, учатся въ общихъ школахъ. Въ школахъ этихъ необходимо преподавать еврейскій законъ, но непремѣнно на русскомъ языкѣ. Тогда прекратится предубѣжденіе противу евреевъ въ томъ, что ихъ религія учитъ ненавидѣть иновѣрцевъ и что поэтому нѣтъ вины для еврея ихъ эксплоатировать, прибѣгая для сего ко всѣмъ видамъ обмана. Если же евреи и затѣмъ станутъ составлять секретныя общества, то правительство будетъ преслѣдовать ихъ, какъ и всѣ тайныя общества.

VIII.

Соціальный вопросъ въ Россіи вообще.

Мы разсматривали нигилизмъ въ Россіи какъ бы явленіе исключительное, обнаруживающееся среди молодежи учившейся и учащейся, но наше разсужденіе объ этомъ печальномъ явленіи было бы не полно, если бы мы не высказались относительно сочувствія, съ коимъ встрѣчены въ обществѣ не доктрины нигилизма, но осужденіе нигилистами правительства и всѣхъ правительственныхъ порядковъ, а также и о самой возможности привиться къ Россіи, по примѣру государствъ Западной Европы, постоянной соціальной революціи. Достаточнымъ къ тому поводомъ служитъ прочитанная нами въ „Revue des deux mondes“ — статья Leroy Beaulieu о нигилизмѣ нашемъ. Почтенный публицистъ, снабженный, какъ видно, вѣрными свѣдѣніями, отнесся къ дѣлу совершенно добросовѣстно и заключаетъ свою статью такъ: „Противу революціонной эпидеміи наука не знаетъ лекарствъ. Для современныхъ народовъ революціонный духъ есть зло, съ которымъ необходимо уживаться, и весь вопросъ

для Россіи, какъ и для другихъ государствъ—это быть въ силѣ переносить это неизбѣжное зло".

Изъ такого положенія авторъ выводитъ заключеніе, что изъ всѣхъ лекарствъ самымъ лучшимъ кажется политическая свобода. Подъ опасеніемъ взрыва, нужно открыть исходъ пробуждающимся, хотя пока еще и неопредѣленнымъ стремленіямъ къ свободѣ среди молодежи и въ обществѣ; а какъ и въ какой мѣрѣ необходимо-политическую свободу пріютить въ самодержавномъ монархическомъ государствѣ, онъ обѣщаетъ поговорить особо.

Съ своей стороны, мы позволяемъ себѣ прибавить г. Leroy Beaulieu къ тѣмъ матеріаламъ, которые онъ уже имѣетъ, наши наблюденія и мысли о томъ, что прежде всего неотлагательно необходимо для борьбы съ нигилизмомъ въ Россіи въ настоящее время. Съ этой цѣлью мы постараемся изложить наше воззрѣніе на предметъ.

Въ наше время революціонныя движенія переведены на почву экономическихъ вопросовъ, поэтому соціальная революція и угрожаетъ тѣмъ странамъ, гдѣ на правительство ихъ имѣютъ вліяніе привиллегированные классы или лица, предержащія капиталъ во всѣхъ его видахъ, т. е. классы имущіе, и гдѣ, слѣдовательно, бѣднѣйшіе классы общества, т. е. труженики не могутъ безъ соотвѣтствующаго измѣненія въ законахъ, достигать благосостоянія. Благодарную тему защиты бѣдныхъ классовъ противу угнетающаго ихъ экономическаго строя общественнаго, жадно схватываютъ всѣ желающіе обратить на себя вниманіе и не только предводители никогда не вымирающаго недовольства существующими порядками, широко пользуются этими темами, но и вся пресса со-

здаетъ изъ нихъ самую живую часть своихъ изданій, даже университетскія каѳедры начали почерпать въ нихъ идеи, въ духѣ коихъ объясняются и преподаются соціальныя и политическія науки. Все это происходитъ въ государствахъ, гдѣ послѣдствіями революціи хотя и водворено юридическое гражданское равенство людей, но при проведенныхъ въ законы и въ мѣропріятія правительства теоріяхъ политической экономіи о свободѣ конкурренціи и создавшихся чрезъ то условіяхъ экономической жизни общества, появилась, вмѣсто прежнихъ привиллегированныхъ классовъ, денежная аристократія, господствующая надъ тружениками во всѣхъ областяхъ общественной жизни. Члены этихъ двухъ враждебныхъ лагерей человѣческаго общества имѣютъ совершенно противоположныя роли въ производствѣ и распредѣленіи богатствъ. Первые могутъ быть или хозяевами, или участниками предпріятія, а вторымъ остается безъ выбора только продавать свой трудъ, — т. е. наниматься и въ большинствѣ довольствоваться такою платою, которая не обезпечиваетъ вполнѣ и самаго существованія. Съ одной стороны меньшинство, владѣющее имущественными и денежными капиталами и захватившее всю силу организованнаго кредита, а съ другой огромное большинство, вынужденное бѣдствовать отъ недостатка въ необходимомъ. Это происходитъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ, напр , земля, первоначально захваченная побѣдителями, искусственно удерживаясь въ рукахъ правящаго класса—недоступна остальнымъ, гдѣ правительство, имѣя въ числѣ своихъ членовъ не мало богатыхъ фабрикантовъ, не даетъ рабочимъ права об-

щими усиліями отстаивать свои интересы противу хозяевъ фабрикъ. Наиболѣе же въ настоящее время это чувствуется тамъ, гдѣ силы организованнаго кредита отданы закономъ, или благодаря ихъ пассивности, фактически поступили въ руки денежныхъ монополистовъ и гдѣ, поэтому, кредитъ доступенъ изобрѣтенію, или природному богатству на столько, на сколько захочетъ дозволить алчность къ наживѣ вышеуказанныхъ господъ, а для труда обыденнаго, единичнаго, вовсе недоступенъ. Гдѣ, слѣдовательно, труженикамъ остается только соединяться въ общества самопомощи и затѣмъ массами требовать отъ правительства улучшенія своего положенія *).

Не естественно ли, что при такихъ взаимныхъ отношеніяхъ имущихъ классовъ къ неимущимъ и стоящаго между ними правительства, избираемаго и поддерживаемаго первыми, при видѣ ослабленія христіанскихъ отношеній между людьми и преобладанія языческаго эгоизма, и въ виду равнодушія правительства къ такой все увеличивающейся розни между бѣдствующимъ большинствомъ населенія государствъ и меньшинствомъ, живущимъ въ роскоши, у нехристіанъ или христіанъ

---

*) Вотъ что читали мы недавно, въ англійской газетѣ „Daily News“: „Союзы рабочихъ представляютъ организацію защиты не однихъ только интересовъ ихъ профессіи. Они имѣютъ цѣль и силу политическую. Они могутъ вліять на парламентъ и до извѣстной степени направлять законодательную его дѣятельность. По всей вѣроятности, скоро будетъ дано избирательное право и рабочимъ земледѣльческимъ. Тогда сила рабочихъ союзовъ станетъ еще гораздо значительнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что рабочіе раздѣлятся, какъ и остальная нація, на партіи, но въ вопросахъ, которые ихъ интересуютъ всѣхъ, они будутъ имѣть очень много вѣроятности достигнуть желаемаго“.

только по названію, родилось стремленіе, во ими идеи справедливости и гуманности, указывать правительству на страданія бѣднаго класса тружениковъ, а при безполезности этихъ указаній придумывать и проповѣдывать цѣлыя теоріи о неправильности нынѣшняго устройства общества и о необходимости его ликвидаціи. Затѣмъ, чтобы слова переходили въ область дѣлъ, господа эти также естественно додумались рекомендовать рабочему классу домогаться политическихъ правъ, внушая ему, что только этимъ способомъ онъ будетъ вліять на правительство также, какъ до сего вліяли привиллегированные классы, и чрезъ то достигнетъ измѣненія законовъ, регулирующихъ теперь отношенія капитала къ труду.

Такъ началось стремленіе завоевывать благосостояніе для бѣдныхъ классовъ посредствомъ развитія силъ самой демократіи, т. е. развитія ея понятій о своихъ общечеловѣческихъ правахъ и въ пробужденіи въ ней сознанія матеріальной силы своей.

Тѣмъ не менѣе, самое сочувствіе положенію бѣдныхъ, идея о ихъ человѣческомъ достоинствѣ и правахъ порождены христіанствомъ. Сѣмя христіанскаго ученія о томъ, что всѣ мы дѣти Божіи и передъ Богомъ равны, что по Его слову всѣ должны пропитывать себя трудомъ и что поэтому работа обязательна и почтенна, и, наконецъ, что каждый человѣкъ есть жилище или храмъ Духа Святаго и предназначенъ для жизни вѣчной, внесло, какъ показываетъ безпристрастная исторія, новыя отношенія между людьми и даже въ самые законы. Благодаря христіанскимъ вѣрованіямъ, на людей пере-

стали смотрѣть какъ на имущество, могущее быть чьею-либо собственностью; это же вѣрованіе приготовило умы къ сознанію, публичному признанію, а потомъ и къ самому уничтоженію рабства. Вообще же христіанская гумманность и составляетъ тотъ фонъ, на которомъ либерализмъ и демократизмъ успѣшно работаютъ и будутъ работать къ ослабленію монополіи и всѣхъ привиллегій, ради предоставленія пользованія благами цивилизаціи все большей и большей массѣ народа. Соціалисты неоднократно ссылались не только на евангеліе, но и на порядки первыхъ христіанскихъ общинъ. Дѣйствительно, они могутъ даже цитировать изъ отцовъ церкви слова Св. Варнавы, Амвросія Медіоланскаго, Тертуліана, Григорія Назіанскаго, Іоанна Златоуста и другихъ. Но эти представители христіанства и ихъ послѣдователи, проповѣдуя, что Богъ есть любовь и что кто не любитъ людей, тотъ незнаетъ Бога и приглашая слушателей, какъ дѣтей одного Отца Небеснаго, дѣлиться своимъ достояніемъ съ бѣдными, осуществляли свои христіанскія воззрѣнія на практикѣ непосредственно сами въ районѣ своихъ личныхъ дѣйствій и посредственно черезъ своихъ послѣдователей въ мірѣ и въ монастыряхъ, призрѣвая бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, сиротъ, выкупая плѣнныхъ и должниковъ, учреждая училища и, само собою разумѣется, стараясь смягчить вообще отношенія власти къ подчиненнымъ. Но какъ во время земной жизни І. Христа существовало рабство и деспотизмъ государственный и семейный, и какъ Онъ Самъ не проповѣдывалъ прямо объ ихъ уничтоженіи, а только раскрылъ наши отно-

шенія къ Богу и между собою, и указалъ, въ какихъ отношеніяхъ человѣкъ находится къ земнымъ благамъ, такъ и церковь Его, подражая своему Божественному Учителю, не усваивала себѣ роли реформаторской и не проповѣдывала преимуществъ ни одной изъ разнообразныхъ системъ политическаго устройства государствъ. Стараясь только произвести реформу евангельскаго возрожденія въ душѣ каждаго человѣка, она не вмѣшивалась въ экономическую жизнь государствъ, т. е. не предлагала и не совѣтывала реформъ и въ этой сферѣ жизни людей. Вотъ что писалъ объ этомъ недавно сынъ православной церкви (вѣрной хранительницы чистоты ученія Христа) извѣстный Хомяковъ: „напрашиваясь на союзы съ политическими доктринами и подпираясь страстями, хотя бы самыми законными, религіозныя партіи запада только сами себя роняютъ. Вообще западныя вѣроисповѣданія ищутъ поддержки то въ сочувствіи народныхъ массъ, то въ интересахъ престоловъ и привиллегированныхъ сословій. Онѣ попеременно заискиваютъ благорасположеніе міра, выставляя на видъ то любовь свою къ народу, то готовность свою обезпечить свободу, смотря потому, какое начало беретъ верхъ надъ другимъ и что выгоднѣе— союзъ-ли съ правительствами или союзъ съ народомъ“.

Въ половинѣ нашего столѣтія представители римско-католической церкви, слѣдя за борьбою разныхъ системъ политической экономіи, по поводу начавшейся уже защиты рабочаго класса, не остались безмолвными свидѣтелями оной, сами писали объ этомъ предметѣ и даже увлекались впослѣдствіи блестящей аргументаціей Лас-

саля. Затѣмъ, видя въ Германіи *), а въ позднѣйшее время и во Франціи, какое вліяніе на внутреннюю политику государствъ пріобрѣтаютъ защитники рабочей массы народонаселенія, и желая удержать въ странѣ свое вліяніе на правительство, римско-католическая церковь, въ лицѣ нѣкоторыхъ представителей своихъ, приняла интересы рабочихъ подъ свое покровительство, и хотя дѣятельно помогала имъ образовывать общества самопомощи, но не могла не противиться подкрѣпленію ихъ требованій матеріальною силою. Вотъ тогда-то руководители революціоннаго движенія рабочихъ, коимъ невыгоденъ былъ такой поворотъ въ рабочемъ вопросѣ, разразились всей энергіей людей теряющихъ почву подъ ногами и повели ожесточенныя аттаки, не только противъ духовенства, какъ то и бывало прежде, но и противъ самой религіи, т. е. противъ мысли о существованіи Бога и загробной для насъ жизни. Вообще съ этого времени видимо предпринято руководителями революціоннаго движенія систематическое и энергическое, почти страстное распространеніе научнаго матеріализма всѣми путями, а именно посредствомъ прессы, популярныхъ книгъ и брошюръ и гдѣ можно посредствомъ преподаванія въ этомъ духѣ наукъ. Этому, конечно, много помогло совпавшее почти съ этимъ временемъ появленіе гипотезы Дарвина и затѣмъ сложившейся доктрины эволюціонизма. Матеріализмъ старается

---

*) См. соч. майнцкаго архіепископа Кетелера, „Die Arbeiterfrage und das Christenthum“ и священника Муфанга журналъ „Die Christlich. Sociale Blätter“.

объяснить происхожденіе человѣка, какъ и міра, путемъ эволюціи матеріи, безъ Творца, а слѣдовательно и исторію человѣчества эволюціонизмомъ, при помощи законовъ наслѣдственности, половаго подбора и борьбы за существованіе; проповѣдуетъ, что загробная жизнь есть только иллюзія или предразсудокъ, вредный для лучшаго устройства земной жизни людей, и что люди, какъ животныя, подчинены одному желѣзному закону борьбы за существованіе, слѣдовательно, имъ и остается только безпощадная и безъ отдыха борьба противъ всего и всѣхъ, кто ихъ угнетаетъ, если они не хотятъ быть истребленными. Очевидный выводъ изъ такихъ положеній, насколько онѣ усвояются массою, т. е. всѣхъ считающихъ себя обдѣленными — это подготовка подкрѣпить требованія соціализма грубою матеріальною силою

Поэтому-то возникшее изъ экономическаго строя обществъ Западной Европы соціальное движеніе со всѣми его крайностями, поставляющее себѣ задачею какъ условіе своего успѣха искорененіе вѣрованій въ будущую жизнь, дѣлается все грознѣе и грознѣе тамъ, гдѣ матеріализмъ распространяется посредствомъ преподаванія наукъ и посредствомъ прессы, и гдѣ хотя и дѣлаются правительствомъ уступки въ области улучшенія неимущихъ классовъ, но дѣлаются подъ постоянной угрозой революціи противъ желанія владѣющихъ богатствами, не удовлетворяя радикаловъ и порождая недовольство между консерваторами.

Каковы же условія въ Россіи для распространенія соціальныхъ доктринъ среди народа, занимающагося

земледѣліемъ, среди рабочихъ и среди интеллигентнаго пролетаріата?

Очевидно для всѣхъ, что для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, необходимо уяснить: 1) по отношенію къ землѣ—захвачена-ли у насъ земля привиллегированными классами и есть-ли у насъ въ народѣ укоренившееся объ этомъ понятіе, а также—чувствуется-ли имъ нужда въ большемъ количествѣ земли для своего природнаго промысла; 2) по отношенію къ рабочему вопросу—есть-ли у насъ причины, вынуждающія часть народонаселенія покидать свои семьи и идти отыскивать заработковъ и существуютъ-ли у насъ препятствія со стороны законовъ для рабочихъ заводскихъ и фабричныхъ соединяться въ общества самопомощи; 3) организованный или могущій быть организованнымъ при помощи правительства кредитъ—находится-ли въ рукахъ денежныхъ монополистовъ и 4) находится-ли у насъ само правительство подъ вліяніемъ привиллегированныхъ классовъ или денежной аристократіи, не допускающихъ его озабочиваться измѣненіемъ существующихъ законовъ, издававшихся доселѣ при участіи этихъ послѣднихъ. Можно было бы прибавить къ этимъ четыремъ и пятый -распространяется-ли у насъ матеріализмъ въ учащейся молодежи посредствомъ преподаванія наукъ въ школахъ и посредствомъ журналовъ и газетъ; но объ этомъ мы уже говорили въ первой части этой записки.

Слѣдовательно, намъ предстоитъ отвѣтить только на четыре вопроса.

IX.

Соціальный земельный вопросъ.

Въ настоящее время, грандіозныя послѣдствія указа безсмертнаго Царя-Освободителя о прекращеніи крѣпостнаго права и надѣленія крестьянъ землею съ воспособленіемъ имъ въ томъ правительственнымъ кредитомъ, выражаются слѣдующими цифрами: выкуплено освобожденными крестьянами болѣе 28 милліоновъ десятинъ земли, на сумму 740 милліоновъ рублей. При этомъ душевой надѣлъ составлялъ отъ 1½ до 5 десятинъ, а цѣна земли отъ 17 до 40 руб. за десятину *).

Но таковой ходъ операцій выкупа земельныхъ надѣловъ освобожденными крестьянами, при помощи государственнаго кредита, показываетъ только, какъ благодѣтельна и могуча поддержка этого государственнаго кредита въ воспособленіи труженикамъ сдѣлаться собственниками того, надъ обработкою чего они трудятся.

---

*) См. 65 и 66 ст. пол. о выкуп. и прилож. 15 ст. мѣстнаго пол. (на стр. 328 и 128 т. I, изд. Анисимова).

Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что за исключеніемъ колонистовъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, вообще у крестьянъ земли мало для земледѣльческаго промысла, мало у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и, въ особенности, у получившихъ такъ называемые даровые надѣлы *). Фактъ этотъ достаточно подтверждается наглядным уменьшеніемъ скотоводства. Вотъ что говоритъ профессоръ и статистикъ нашъ, Янсонъ: „Податная система и аграрное законодательство не могутъ болѣе оставаться въ настоящемъ видѣ безъ серьезной опасности для благоденствія и настоящаго и будущаго поколѣній. Измѣненіе податной системы поставлено уже давно на очередь самимъ правительствомъ, и мы имѣемъ право ожидать скораго и радикальнаго ея преобразованія. Измѣненіе поземельныхъ отношеній представляется намъ гораздо болѣе настоятельнымъ и существеннымъ вопросомъ настоящаго, чѣмъ какая бы то ни была реформа въ финансовомъ хозяйствѣ государства: безъ измѣненія, устраняющаго коренные недостатки этихъ отношеній—несбыточно мечтать о благихъ результатахъ самой правильной податной системы. Въ 62% уѣздовъ черноземной трехпольной полосы всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне

*) Здѣсь умѣстно упомянуть о такихъ крестьянахъ, которые совсѣмъ не получили надѣловъ: дворовыхъ людей и прежнихъ отставныхъ солдатъ, а въ настоящее время и такихъ крестьянъ, которые лишились земель уже послѣ надѣла. Въ южныхъ губерніяхъ изъ первыхъ двухъ упомянутыхъ категорій крестьяне проживаютъ въ наемныхъ избахъ у землевладѣльцевъ, обработывая ихъ земли на разныхъ условіяхъ, при коихъ они незакрываютъ ушей своихъ отъ пропаганды относительно захвата всей земли „барами“.

не могутъ получать съ своихъ надѣловъ даже насущнаго хлѣба, а въ остальныхъ 38% уѣздовъ въ такомъ положеніи находится значительная часть этихъ крестьянъ".

Съ своей стороны, допуская даже, какъ заявляютъ нѣкоторые публицисты, что въ этихъ выраженіяхъ есть преувеличеніе, мы считаемъ совершенно достаточнымъ для признанія факта, что у большинства крестьянъ земли мало, принять въ соображеніе, что съ увеличеніемъ народонаселенія за 17 лѣтъ количество земли, полученное крестьянами при ихъ освобожденіи, теперь совершенно естественно, но положительно недостаточно. Мы вовсе не утверждаемъ, что при освобожденіи крестьянъ имъ можно было дать болѣе земли, чѣмъ было дано, мы отдаемъ святой долгъ справедливой оцѣнки великой заслуги предъ Богомъ и предъ человѣчествомъ Государю-Освободителю и Его сотрудникамъ. Только иниціативѣ великаго сердца и твердой воли Александра II мы обязаны тѣмъ, что крестьяне были освобождены не безъ земли, а съ землею, хотя въ такомъ количествѣ, которое заставляетъ народъ изыскивать себѣ дополнительныхъ заработковъ. Но на заработки уходятъ излишніе рабочіе, а здѣсь мы говоримъ только о состояніи крестьянъ-земледѣльцевъ. Слѣдовательно, здѣсь необходимо имѣть въ виду тотъ, лично намъ извѣстный фактъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне, получившіе свои надѣлы отъ бывшихъ помѣщиковъ, стѣснены въ угодіяхъ, сосѣднія помѣщичьи земли охотно арендуются и ихъ арендаторы-кулаки выжимаютъ отъ нуждающихся въ этихъ угодіяхъ крестьянъ все, что можно

выжать, благодаря ихъ близости къ ихъ быту. Сложившаяся такимъ образомъ эксплоатація насущной потребности бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ угодіяхъ, при нуждѣ принимать и пахатныя земли, породила еще новое зло. Земля русская, попадая въ руки спекуляторовъ, эксплоатируется самымъ грубымъ способомъ, такъ сказать, хищнически, и истощается.

Мы знаемъ, что у насъ относительно земельнаго вопроса установилось мнѣніе, что такого вопроса въ Россіи не существуетъ, потому что крестьяне надѣлены землею, а крупные землевладѣльцы затрудняются во время имѣть рабочихъ даже за большія деньги. На дѣлѣ же оказывается, что недовольство крестьянъ происходитъ не отъ того, что у нихъ земли нѣтъ, но отъ того, что у нихъ ея мало, и что они, для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ нуждъ, вынуждены нести всю тяготу эксплоатаціи со стороны тѣхъ, у кого они панимаютъ землю или угодія*).

Одинъ изъ сельскихъ практиковъ (Кошкаровъ), въ своихъ запискахъ „О нуждахъ русскаго народа“, говоритъ такъ:

„Составителями Положенія 19 февраля, былъ, между

---

*) Нельзя не указать и на то обстоятельство, что какъ извѣстно, выкупъ до сихъ поръ сдѣланъ неповсюду; фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что для какой либо изъ сторонъ выкупъ невыгоденъ. Кромѣ того, государственные крестьяне, кои пожалованы были помѣщикамъ, имѣя передъ глазами сосѣдей, кои не были жалуемы помѣщикамъ, такихъ же государственныхъ крестьянъ, получившихъ гораздо высшій надѣлъ—имѣютъ естественный поводъ роптать на свое положеніе и съ увѣренностію питать надежду, что Царь уравняетъ ихъ надѣлы съ прочими.

прочимъ, принять вѣрный по теоріи принципъ, на основаніи котораго размѣръ крестьянскихъ надѣловъ долженъ былъ оставаться при ихъ освобожденіи такимъ же, какимъ онъ былъ при крѣпостномъ правѣ; на практикѣ же оказалось, что крестьянскіе надѣлы, необремененные тѣми платежами, которые пали на нихъ послѣ 1861 года, не составляли всѣхъ источниковъ крестьянскаго дохода при крѣпостномъ правѣ. Кромѣ надѣловъ помѣщики отводили крестьянамъ покосъ, давали пахать значительныя пространства земли внѣ отводимыхъ участковъ, снабжали дровянымъ и строевымъ лѣсомъ всѣхъ домохозяевъ, давали обѣднѣвшимъ скотъ и проч. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, напримѣръ, крестьянъ поддерживала всегда подсѣчная или лѣсная пашня, расчищавшая ими на помѣщичьей землѣ.

„Всѣмъ сельскимъ хозяевамъ извѣстна прямая зависимость, въ которой находится крестьянское благосостояніе отъ величины и доброкачественности принадлежащаго ему надѣла. Это явленіе засвидѣтельствовано многочисленными корреспонденціями, какъ спеціальныхъ журналовъ, такъ и вообще періодической печати.

„Кромѣ промышленныхъ мѣстъ, каковы берега Волги и иныхъ большихъ рѣкъ, а также окрестностей большихъ городовъ, собственно русскіе хлѣбопашцы, занимающіеся исключительно обработкою земли и пользующіеся благосостояніемъ, живутъ въ Донскомъ и Уральскомъ казачьихъ округахъ и принадлежатъ къ числу тѣхъ счастливыхъ государственныхъ крестьянъ, которые надѣлены семи и болѣе десятинными душевымъ надѣломъ. Счастливыми мѣстностями, въ данномъ случаѣ, являются также Оренбургская и Бессарабская губерніи, въ которыхъ государственные крестьяне получили по шестнадцати, а помѣщичьи по семи съ половиною десятинъ чернозема на каждую ревизскую душу.

Въ сравненіи съ двумя съ половиною десятинами, которыми владѣютъ крестьяне Курской, Полтавской, Тамбовской, Тульской и другихъ черноземныхъ губерній центральной Россіи. названные мною оазисы дѣйствительно счастливы. Люди, не бывавшіе въ Бессарабской губерніи, не могутъ составить себѣ точнаго понятія о томъ, насколько хорошо, сыто и хозяйственно могутъ жить русскіе крестьяне, занимающіеся исключительно однимъ земледѣліемъ. При этомъ интересно наблюдать, какъ землепашцы, живущіе въ Бессарабіи, быстро усвоиваютъ себѣ чувство собственнаго достоинства и относительной честности, въ которыхъ такъ часто нуждаются жители нашихъ центральныхъ и сѣверныхъ губерній. То же отрадное явленіе представляютъ собою русскіе крестьяне, весьма зажиточно живущіе въ Томской и Енисейской губерніяхъ. Какъ я уже говорилъ, почти во всѣхъ губерніяхъ есть оазисы, состоящіе изъ нѣсколькихъ селеній, благосостояніе которыхъ значительно выше общаго уровня данной мѣстности, и это потому, что жители этихъ селеній имѣютъ въ собственномъ владѣніи, относительно, значительное количество земли.

„Землевладѣльцы всѣхъ мѣстностей подтверждаютъ, что недостатокъ пастбищъ главнымъ образомъ ставитъ молодыхъ домохозяевъ въ затруднительное положеніе. Весьма многіе трудолюбивые работники борятся съ нимъ до истощенія силъ и часто, изнемогая отъ непосильнаго труда, спускаютъ все свое имущество и дѣлаются батраками, образуя изъ себя бродячее сословіе, которое съ каждымъ годомъ увеличивается замѣтнымъ для сельскихъ жителей образомъ“.

Изъ множества фактовъ, собираемыхъ губернскими газетами, для подтвержденія настоящаго явленія, до-

статочны, между прочимъ, указанія „Харьковскихъ Вѣдомостей“, за 1875 годъ, № 115, въ которыхъ, на основаніи проводимыхъ газетою оффиціальныхъ данныхъ, доказывается то же, что „благосостояніе крестьянъ названной губерніи находится въ прямой зависимости отъ величины принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ“. При этомъ хозяйства государственныхъ крестьянъ имѣютъ видимое преимущество предъ хозяйствами бывшихъ крѣпостныхъ, потому что первые владѣютъ вдвое большимъ количествомъ земли, чѣмъ послѣдніе. Въ той же статьѣ говорится о безнадежномъ положеніи большинства крупныхъ землевладѣльцевъ, заложившихъ свои имѣнія въ поземельные банки. Такимъ образомъ, отъ сопоставленія различныхъ фактовъ, получается то общее впечатлѣніе, что недвижимое имущество, ничтожное количество котораго можетъ обезпечить благосостояніе крестьянина, часто служитъ обузою и стѣсненіемъ для крупнаго землевладѣльца, если онъ не міроѣдъ и не прибѣгаетъ къ пріемамъ беззастѣнчиваго кулака для эксплоатаціи рабочихъ. По даннымъ, собраннымъ кн. Васильчиковымъ, легко заключить, что во всѣхъ губерніяхъ центральной Россіи силы одного домохозяина достаточно для обработки трехъ и четырехъ надѣловъ, ему отведенныхъ.

Но каждому времени свое дѣланіе. Въ наше время, когда обнаружилось, что помѣщичьи хозяйства, за немногочисленными исключеніями, ликвидированы и земля ихъ, если она нужна для сосѣднихъ крестьянъ, арендуется и даже покупается, за неимѣніемъ у крестьянъ

ни денегъ, ни кредита *), ихъ эксплоататорами купцами-кулаками; когда съ другой стороны въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обнаружилось не вполнѣ удовлетворительное надѣленіе землей крестьянъ при освобожденіи ихъ и опытъ указалъ, что въ этихъ мѣстностяхъ выкупные платежи велики и несоразмѣрены съ доходностью земли; когда недостаточность угодій у большинства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ выражается уменьшеніемъ скотоводства; то необходимо со стороны государства облегчить этимъ истымъ земледѣльцамъ сдѣлать свой потовой трудъ болѣе производительнымъ и для себя, да и для самого государства.

Нельзя также не признать и другаго бросающагося въ глаза факта, что густота населенія въ среднихъ губерніяхъ подымаетъ наемныя цѣны земли до такого размѣра, что нанимающіе ее крестьяне очень часто не выручаютъ даже столько, чтобы исправно платить аренду, а въ южныхъ губерніяхъ недостатокъ рабочихъ рукъ составляетъ слабую сторону земледѣлія и раззоряетъ землевладѣльцевъ. Слѣдовательно и крестьяне среднихъ губерній и помѣщики южныхъ губерній ждутъ отъ правительства помощи и недовольны его бездѣятельностью.

Сверхъ того, вообще недостатокъ земли у крестьянъ сравнительно съ руками, заставляя ихъ искать, съ значительною потерею времени, заработковъ въ другихъ

---

*) Въ земскихъ собраніяхъ естественно среди бывшихъ помѣщиковъ, теперь землевладѣльцевъ, возникла мысль воспособлять крестьянамъ кредитомъ для пріобрѣтенія нужныхъ имъ земель, но опыты эти, по неимѣнію земскими собраніями наличныхъ капиталовъ, должны прекратиться, а кредитъ закладными листами обойдется для крестьянъ дорого.

мѣстностяхъ, а именно на югѣ Россіи, гдѣ земледѣліе нуждается въ рукахъ или на такъ называемыхъ отхожихъ промыслахъ и фабрикахъ, пріучаетъ народъ жить вдали отъ семействъ своихъ, ослабляя основы, на которыхъ повсюду зиждется народная нравственность. Рабочій, вдали отъ своей семьи, легче пропиваетъ свой заработокъ и, въ концѣ концовъ, число недовольныхъ недостаткомъ земли увеличивается *). При общемъ же взглядѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не забытомъ ими и теперь, что вся земля, которую они обработывали, была государственная собственность, и что съ нею вмѣстѣ они были отданы царями только въ пользованіе и распоряженіе помѣщиковъ ради государственной службы, не трудно въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ поддерживать слухъ, что Государь хотѣлъ отдать имъ всѣ земли, но бары да генералы, Его окружающіе, не позволили и теперь не позволяютъ Ему, подъ страхомъ смерти, исполнить свое намѣреніе.

Послѣ всего сказаннаго можно-ли отвергать существованіе въ Россіи своеобразнаго соціальнаго земельнаго вопроса?

Мы глубоко убѣждены, зная нашу сельскую жизнь и народъ русскій, что никакими доводами нельзя его увѣрить, будто Царь-Освободитель не имѣлъ желанія дать имъ больше земли противу того надѣла, который

---

*) Ж. Симонъ говоритъ, что главный порокъ, влекущій за собою всѣ остальныя соціальныя язвы современнаго общества, состоитъ въ ужасномъ явленіи, порождающемъ бѣдность и распущенность — это упраздненіе семейной жизни. Но наши крестьянки, остающіяся по цѣлымъ мѣсяцамъ, а иногда и по годамъ безъ мужей, и мужья ихъ развѣ не идутъ по той же дорогѣ?

они отъ Него получили при освобожденіи. Какъ доказательство этого можемъ привести новѣйшій примѣръ. Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, узнавъ о подобныхъ толкахъ между крестьянами, исходатайствовалъ Высочайшій указъ для обнародованія, что никакихъ новыхъ надѣловъ крестьяне ждать не должны. Указъ этотъ былъ понятъ народомъ совершенно въ противномъ смыслѣ, а именно, что они получатъ новые надѣлы.

X.

Разрѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи на практической почвѣ въ настоящее время.

Изъ вышеуказаннаго видно, что Русскому Императору, освободившему русскій народъ отъ крѣпостничества, весьма легко исправить не только указанныя опытомъ мѣстныя случайныя уклоненія отъ точнаго смысла Его упомянутаго славнаго указа, т. е. приказать облегчить выкупные платежи за земельные надѣлы, но и вообще, не стѣсняясь уже покончennымъ вопросомъ объ отношеніяхъ этой реформы къ помѣщикамъ и принимая въ уваженіе недостаточность земельнаго надѣла для благосостоянія освобожденныхъ крестьянъ, а также и увеличившагося числа ихъ новыми поколѣніями,—воспособить имъ пріобрѣтеніе достаточнаго количества земли у землевладѣльцевъ, затрудняющихся обработкою своихъ владѣній и чрезъ то образовать изъ этихъ истыхъ обработывателей земли зажиточныхъ землевладѣльцевъ, на преобладающей массѣ коихъ могло бы прочно основаться благосостояніе Россіи.

Для осуществленія этой великой по своимъ послѣдствіямъ мѣры, не только въ настоящее время для Россіи, но и для всякаго государства, необходимо:

1) Воспособить крестьянскимъ общинамъ *) пріобрѣ-

---

*) Имѣвши помѣстья, мы имѣли случай и возможность соприкасаться съ крестьянскимъ бытомъ. Считаемъ долгомъ высказать здѣсь убѣжденіе наше, что первобытная форма общаго землевладѣнія, въ соединеніи съ христіанскими воззрѣніями на отношенія къ ближнему, выработала нашу сельскую общину, какъ законченную систему соціально-экономическихъ отношеній ея членовъ между собою, принципіально отличную отъ той, которую можно назвать системою началъ индивидуализма и соперничества интересовъ, которая существуетъ на Западѣ и оттуда перешла къ нашему такъ называемому интеллигентному обществу, въ городское населеніе и въ послѣднее время пробирается въ деревни, въ лицѣ кабачника—кулака и міроѣда, мало по малу обезземеливая крестьянъ. Я утверждаю, что въ общинномъ началѣ русскаго народа лежитъ согласованіе выгодъ каждаго съ выгодами всѣхъ и что въ этомъ началѣ лежитъ народная нравственность. Исторія цивилизаціи показываетъ, какое вліяніе на общественный строй имѣло усвоеніе правительствами принципа не вмѣшательства въ соперничество частныхъ интересовъ своихъ подданныхъ и какъ это невмѣшательство, въ дѣйствительности, не соблюдалось, слѣдовательно, если не прямыя, то косвенныя мѣропріятія правительствъ поддерживали капиталъ въ порабощеніи онымъ труда. Въ виду этого, въ программу русскаго Самодержца должно войти охраненіе крестьянской общины нашей (міра) отъ угрожающаго ей нашествія враговъ, такъ вѣрно названныхъ народомъ—міроѣдами. Міроѣды эти дѣйствительно поѣдаютъ міръ, эксплоатируя допущенныя положеніемъ условія для извѣстныхъ случаевъ и обезземеливаютъ крестьянъ. Что же касается дурной стороны общиннаго владѣнія, т.-е. передѣла земель, и, слѣдовательно, отсутствія побужденія удобрить оную, я бы предложилъ ввести въ крестьянскомъ самоуправленіи принципъ непремѣннаго вознагражденія за удобреніе тому, кто его сдѣлалъ при переходѣ удобреннаго участка другому лицу. Община съумѣетъ практически рѣшать подобные случаи относительно самаго вознагражденія безобидно для обѣихъ сторонъ. Что же касается другихъ дурныхъ сторонъ сельской общины, т.-е, случающагося безобразія ея приговоровъ въ силу вліянія кабака и другихъ дурныхъ вліяній, то съ возстановленіемъ истиннаго народнаго состава сельскаго управленія изъ старшихъ въ родѣ, о чемъ я говорю ниже сего, въ ожиданіи уменьшенія пьянства отъ

тать сосѣднія земли, а равно и тѣмъ крестьянамъ, кои оставятъ свои общины за малоземельностью оныхъ, а также помогать и всѣмъ лицамъ, не имѣющимъ земли, подъ условіемъ общиннаго владѣнія оною, покупать земли у частныхъ землевладѣльцевъ или у самой казны *) и устраиваться на нихъ. Воспособленіе это можетъ быть сдѣлано правительственнымъ кредитомъ, подобно тому, какъ это уже было сдѣлано для выкупа надѣловъ, но съ непремѣннымъ уменьшеніемъ платимыхъ теперь крестьянами процентовъ на половину. Такъ, напримѣръ, въ черноземныхъ и густо населенныхъ губерніяхъ, заплативъ при покупкѣ даже отъ 100 до 150 рублей за десятину, крестьянинъ будетъ платить правительственному кредитному учрежденію за три десятины отъ 12 до 18 р., т е. за двѣ десятины обработываемыхъ не болѣе какъ по 9 р. за каждую, тогда какъ теперь онъ нанимаетъ ихъ по 15 р. и по 18 за каждую, а за сѣнокосную еще дороже.

2) Необходимо создать для всѣхъ крестьянскихъ общинъ, посредствомъ того же кредита, возможность *во время* помогать упадающимъ хозяйствамъ, не допуская ихъ до раззоренія и уничтожить чрезъ то въ корнѣ условіе, распложающее ростовщиковъ, раззоряющихъ теперь

улучшенія быта крестьянъ, можно ожидать постепеннаго улучшенія въ самоуправленіи ихъ.

*) Мы считаемъ крайне необходимымъ установленіе въ принципѣ, чтобы земли казенныя не раздавались отнынѣ даромъ, потому что въ цѣнности государственныхъ имуществъ нельзя не видѣть возможности посредствомъ какой-либо практически соображенной финансовой комбинаціи — погасить въ извѣстное число лѣтъ государственные долги наши.

крестьянъ при первой бѣдѣ, а слѣдовательно и при первой нуждѣ ихъ.

3) Этимъ же кредитомъ положится конецъ и тому анормальному способу найма рабочихъ во время нужды ихъ въ деньгахъ для уплаты податей, которымъ, какъ однимъ изъ общепринятыхъ и общеупотребительныхъ пріемовъ, пользуются у насъ почти всѣ паниматели значительнаго количества рабочихъ.

Для этихъ двухъ нуждъ слѣдуетъ, въ счетъ упомянутаго долгосрочнаго кредита, предоставить крестьянамъ, посредствомъ общинъ, получать изъ того же кредитнаго учрежденія, въ которомъ заложена ихъ земля, особую сумму, соотвѣтственно числу ея членовъ. Контроль употребленія такого правительственнаго кредита слѣдуетъ предоставить земскимъ собраніямъ тѣми пріемами, кои собранія признаютъ наиболѣе достигающими той цѣли, въ виду которой Царь земли Русской даетъ народу правительственный кредитъ. Земскимъ собраніямъ слѣдуетъ также поручить и сборы съ крестьянъ всѣхъ платежей въ казну, а также и по залогу земель.

4) Крестьянамъ же, водворяющимся на новыхъ мѣстахъ, необходимо помогать на первоначальное устройство и для сего первые годы переселенія не брать съ нихъ ничего въ проценты и погашеніе долга кредитному учрежденію; затѣмъ, на слѣдующіе два года брать только по половинѣ ежегодно слѣдующихъ платежей, такимъ образомъ кредитное учрежденіе прибавитъ къ обыкновенному сроку залога имѣнія 5 — 6 лѣтъ для покрытія этой льготы, существенно необходимой при переселеніяхъ.

Изъ всего сказаннаго по земельному вопросу въ Россіи, не трудно видѣть, какъ, не нарушая ни чьихъ интересовъ, а напротивъ, поощряя трудъ и энергію тружениковъ, возможно Русскому Царю обратить освобожденныхъ имъ десятки милліоновъ, теперь за малыми исключеніями бѣдствующихъ крестьянъ, въ зажиточныхъ землевладѣльцевъ и тѣмъ сдѣлать невозможнымъ революціонную агитацію между бывшими помѣщичьими крестьянами. Тогда окончательно прекратится для пропагандистовъ поводъ вооружать ихъ противъ правительства и землевладѣльцевъ. Когда, вслѣдствіе покупки ближайшихъ земельныхъ участковъ мѣстными крестьянами, недостанетъ больше земель для пріобрѣтенія подростающему поколѣнію, тогда уже естественно, постепенно, безъ усилія, Россія станетъ заселять кореннымъ русскимъ населеніемъ свои Азіатскія владѣнія, т. е. будетъ исполнять свое историческое призваніе. Не ясно-ли, какого увеличенія народнаго богатства слѣдуетъ ожидать, въ такомъ случаѣ, сравнительно съ настоящимъ положеніемъ, при которомъ доходовъ отъ недостаточности земельныхъ надѣловъ не хватаетъ на всѣ нужды, гдѣ ничего не могло откладываться въ сбереженіе, и гдѣ, вслѣдствіе задержки естественнаго распредѣленія населенія, такъ много затрачивается непроизводительно времени и труда русскаго человѣка въ отысканіи работы.

Какая благодѣтельная почва, какая счастливая обстановка этого великаго дѣла Русскаго Царя!

Но предоставляя крестьянамъ средства увеличить количество земельныхъ надѣловъ, необходимо неотлагательно положить конецъ бюрократическимъ пріемамъ во-

лостныхъ правленій и эксплоатаціи большинства ихъ торговцами питей, барышниками, съемщиками земельныхъ надѣловъ и т. п. кулаками и міроѣдами, покровительствуемыми волостнымъ начальствомъ. Мы уже указали на раціональный способъ уничтоженія этой язвы нашихъ селеній, а относительно волостнаго правленія позволяемъ себѣ сказать слѣдующее мнѣніе.

Намъ кажется, что сельскій міръ, имѣющій общіе интересы хозяйства и землевладѣнія, можетъ сознательно избирать изъ своей среды, т. е. изъ своего села должностныхъ лицъ для самоуправленія, но при своей неразвитости не въ состояніи то же дѣлать для волости, въ которую входитъ нѣсколько селеній и которая, какъ дѣленіе не взятое изъ жизни, а придуманное, не имѣетъ естественныхъ общихъ интересовъ. Поэтому въ волости на практикѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, нѣтъ крестьянскаго самоуправленія, а явилось чистое управленіе старшины и писаря.

Это волостное управленіе разоряетъ крестьянъ мірскими сборами, взяточничествомъ, и, что еще хуже, какъ сказано выше, допускаетъ самую грубую эксплоатацію слабыхъ крестьянъ деревенскими кулаками, доходящую даже до обезземеленія ихъ, вопреки основной идеи Положенія, старавшемуся не допустить пролетаріата въ крестьянствѣ. Странно намъ также кажется, что сельскій міръ составляется не изъ однихъ домохозяевъ, но и другихъ членовъ семействъ, т. е. представляетъ толпу, въ коей домохозяева оказались въ меньшинствѣ. Отсюда пререканія домохозяевъ съ прочими членами семьи, даже отцовъ съ дѣтьми, отсюда и усиленные раздѣлы въ се-

мействахъ и неурядица въ мірскихъ сходкахъ и проявленіяхъ дѣятельности общины. Правительство, при современныхъ взглядахъ на свою задачу, не можетъ долѣе допускать такіе порядки въ сельской жизни своего народа, при которыхъ обнаруживается объѣдиненіе и обезземеленіе массы крестьянъ и возрастаніе богатства единичныхъ эксплоататоровъ каждой мѣстности.

XI.

Соціальный рабочій вопросъ.

Перейдемъ за симъ къ другому жгучему вопросу соціальной революціи, столь извѣстному подъ именемъ рабочаго.

Въ нашемъ обществѣ существуетъ убѣжденіе, что по рабочему вопросу Россія находится въ исключительно хорошихъ условіяхъ, сравнительно съ государствами Западной Европы, такъ какъ большая часть фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ у насъ имѣютъ въ деревняхъ свои дома и даже землю и при общинномъ устройствѣ никогда не могутъ быть пролетаріями. Это справедливо, но не безусловно, во-первыхъ, потому что въ числѣ рабочихъ фабричныхъ и заводскихъ встрѣчаются и такіе, кои не имѣютъ домашняго очага въ деревняхъ, а составляютъ чисто городской пролетаріатъ подъ именемъ мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и разночинцевъ, во-вторыхъ, рабочій, занимающійся на фабрикѣ или заводѣ, вдали отъ своего домашняго очага, мало по малу усвоиваетъ себѣ безпорядочность нравовъ бродячихъ рабочихъ; въ третьихъ, потому что идутъ на фабрики изъ селъ не всѣ по охотѣ, а большинство по недостатку земли и заработковъ на мѣстѣ, слѣдовательно, вопросъ о недостаткѣ земли остает-

ся въ памяти такихъ людей, какъ первая причина ихъ бѣдъ. Вотъ чѣмъ и объясняется склоненіе слуха рабочаго люда къ соціальной пропагандѣ, если она съ умѣніемъ затрогиваетъ тѣ вопросы, къ коимъ людъ этотъ неравнодушенъ. Помимо частныхъ свѣдѣній, оффиціальныя данныя объ усиліяхъ людей пропаганды распространять соціальныя идеи между рабочими на фабрикахъ и заводахъ, а также въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, подтверждаются и тѣмъ, что между обвиняемыми и наказанными за участіе въ противозаконныхъ обществахъ соціальной пропаганды, были рабочіе великорусскихъ губерній, говорившія словами Лассаля.

Благодѣтельная реформа 1861 г., освобождая народъ отъ крѣпостничества, измѣнила экономическое положеніе рабочихъ фабричныхъ и заводскихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не къ лучшему. Прежде, напримѣръ, при горныхъ заводахъ не было нищихъ, а теперь они есть.

Реформа, давъ рабочему свободу, дала ему только право работать или неработать, но, напр., на Уралѣ не устранила препятствій для возможности получить эту работу, такъ какъ тамъ до сего времени сохранился законъ, на основаніи котораго запрещается рабочимъ принимать частные заказы изъ боязни, что работа эта будетъ приготовлена на сгораемомъ, принадлежащемъ казнѣ. Подобныя спеціальныя причины недовольства своимъ положеніемъ и общія, присущія быту рабочаго вообще на фабрикахъ, послужили уже почвой, которую соціальная пропаганда стала воздѣлывать. Мы полагаемъ, что общія причины недовольства рабочаго на фабрикахъ въ Россіи, какъ и заграницею, за единичными исключеніями, понятны

всѣмъ *). Законы наши, до сего времени, не брали подъ свое покровительство матеріальные интересы рабочаго, а если въ гигіеническомъ отношеніи кое-что и сказано въ законахъ по отношенію къ устройству фабрикъ, то на практикѣ, за исключеніемъ столицъ, остается большею частью безъ исполненія. Напротивъ того, до сего времени, всякое проявленіе среди рабочихъ соглашеній объ отстаиваніи своихъ интересовъ преслѣдовалось полиціею, какъ-бы враждебное интересамъ государства. Недавно читали мы, какъ сгорѣло нѣсколько десятковъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей на фабрикахъ въ обѣихъ столицахъ, благодаря отсутствію наблюденія за исполненіемъ законовъ и предосторожностяхъ на случай пожаровъ. А чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, какъ живутъ наши рабочіе даже столичныхъ заводовъ и фабрикъ, нужно, если кто не имѣлъ случая видѣть, то хотя прочесть новѣйшее описаніе гигіеническихъ условій народонаселенія Петербургскаго уѣзда. Извѣстно, что со времени освобожденія крестьянъ неоднократно образовывались, по Высочайшимъ

---

*) Движеніе у насъ рабочихъ организоваться для самопомощи началось хотя еще и не систематизировалось. Укажемъ за послѣднее время на стачки лѣтомъ 1870 г. среди 700 чел., работавшихъ на жел. дор. въ Воронежѣ; въ скоромъ времени—на рудникѣ „общества пароходства и торговли"; тѣмъ же лѣтомъ были стачки на міусскомъ заводѣ, Оренабргской губ. и нѣсколько стачекъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ. Въ Кіевѣ, въ томъ же году, до 2.000 ч. на юго-западной ж. д. протестовали противу прибавки лишняго часа работы. Въ Москвѣ, осенью того-же года, была стачка рабочихъ на суконной фабрикѣ Шрадера. Наконецъ, была стачка и не между фабричными и рабочими въ одной мастерской, а между вологодскими крестьянами трепальщиками льна, кончившаяся ихъ побѣдой. Для одного года и этихъ свѣдѣній достаточно.

повеленіямъ, коммисіи по рабочему вопросу. Если труды этихъ коммисій не привели ни къ какимъ результатамъ, то только потому, что не было пріискано твердой практической почвы для примиренія интересовъ двухъ противуположныхъ сторонъ, т.-е хозяевъ и рабочихъ. Намъ кажется, что именно теперь настало время, когда правительство, въ числѣ неотложныхъ мѣръ, принимаемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для подавленія пропаганды, должно озаботиться рабочимъ вопросомъ и воспособить съ своей стороны русскому человѣку организовать свой трудъ при фабрикахъ и заводахъ, и для другихъ работъ, такъ какъ это ему привычно, т.-е. въ артельной формѣ.

Давно уже замѣчено, что русскій народъ особенно способенъ къ воспріятію соціальныхъ идей въ разныхъ формахъ. Его уваженіе къ міру, управляющему его дѣлами, его стремленіе всѣ свои работы вести также міромъ, замѣчалъ всякій, кто имѣлъ случай обратить на это вниманіе. Даже крѣпостное время не препятствовало развитію такихъ работъ, кои дѣлаются у насъ сообща, міромъ. Начало общаго труда и складочнаго при томъ капитала проходятъ чрезъ всю исторію русскаго народа, среди чумаковъ и возчиковъ (великороссіяне), въ торговлѣ мелочныхъ товаровъ, среди судорабочихъ, среди рыболововъ, среди съемщиковъ какихъ-либо имуществъ, среди ремесленниковъ, среди сельскихъ рабочихъ, среди чернорабочихъ и даже среди скомороховъ, нищихъ и разбойниковъ и, наконецъ, со времени учрежденія биржъ— при биржахъ.

Артель, говоритъ почтенный г. Калачевъ, въ смыслѣ

товарищества нѣсколькихъ лицъ, свободно соединяющихся своимъ капиталомъ и трудами, или только послѣдними, для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого, отвѣчающихъ другъ за друга,— есть явленіе, встрѣчающееся у насъ еще въ глубокой древности. названіемъ своимъ оно указываетъ на отдаленныя и именно торговыя связи нашихъ предковъ съ восточными народами, въ языкахъ которыхъ этимъ словомъ означаются общины и товарищества. Первые слѣды такой ассоціаціи находимъ мы еще въ XI и XII столѣтіяхъ въ правительственныхъ постановленіяхъ, коими дозволяется вкладываться въ общество, учреждаемое для какой-нибудь общеполезной цѣли. На фабрикахъ и заводахъ и прежде, и теперь, нерѣдко та, или другая части работъ ведутся артелями, и при томъ такъ, что объ этомъ никто и не подозрѣваетъ. Чтобы дать понятіе о силѣ и значеніи артельнаго веденія работъ на фабрикахъ и заводахъ у насъ, въ Россіи, въ ближайшее къ намъ время, считаю необходимымъ разсказать исторію артельнаго дѣла въ одномъ изъ казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, а именно, въ Нижнетуринскомъ *).

Нижнетуринская артель, образовавшаяся вслѣдъ за крестьянской реформой, для приготовленія ударныхъ трубокъ по нарядамъ артиллерійскаго вѣдомства, открыла свои дѣйствія въ 1867 году безъ всякихъ денежныхъ средствъ. Она, съ перваго же раза, при полученіи перваго заказа, понизила цѣну ударныхъ трубокъ съ 1 р. до 44 к., увеличивъ въ то же время выдѣлку съ 30.000 штукъ въ годъ до 180.000, и затѣмъ довела ихъ до 270.000, понизивъ и самую цѣну до 37 к. Мало того, артель вы-

*) Свѣдѣнія объ этой артели я имѣю очень подробныя, именно потому, что желая запяться какимъ-либо горнымъ дѣломъ, я считалъ необходимымъ для того условіемъ подыскать опытную въ горнозаводскихъ работахъ артель и получилъ писанныя для меня свѣдѣнія эти отъ управляющаго конторою Демидова.

нуждена была перенести казенную фабрику въ другое мѣсто, за три версты, т. е. она сдѣлала своими трудами то, что обошлось бы казнѣ не менѣе 5.000 р. Казенные заказы исполнялись съ исправностью, издѣлія улучшились, бракъ уменьшился, вообще дѣло такъ быстро и хорошо направилось, что для артели уже не хватало работы. Тогда она стала исполнять недоработки златоустовскаго завода, гдѣ приготовленіе трубокъ попрежнему производилось неудачно, способомъ казеннаго хозяйствованія, но и этого подспорья оказалось недостаточно; оставалось, всетаки, свободное время, для котораго артель уже и не могла найти работы, вслѣдствіе запрещенія мѣстнаго горнаго начальства принимать частные заказы. Каждый артельщикъ работалъ около 13 трубокъ въ день, тогда какъ казна не приготовляла и $1^1/_2$ трубки на человѣка. Такіе блестящіе результаты были достигнуты при помощи раздѣленія, спеціализированія работы и введенія въ дѣло механическихъ приспособленій. То и другое, какъ говоритъ г. Бѣловъ, давшій мнѣ свѣдѣнія объ нижнетуринской артели, указываетъ на значеніе этой артели, какъ интеллигентной силы и потому заслуживаетъ нѣсколько словъ: „Каждая трубка въ казнѣ отливалась и отдѣлывалась отдѣльно. Этотъ примитивный способъ артель, не руководимая никакимъ спеціалистомъ, оставила тотчасъ же. Работа была разбита на отдѣлы, съ практичностью опытнаго организатора техника. При этомъ, артель, получивъ въ наслѣдство отъ казны небольшую часть токарныхъ и слесарныхъ станковъ, приспособила ихъ къ дѣлу, сообразно новымъ условіямъ работы, большую же часть станковъ (для точки шпилекъ и винтовъ), артель

вынуждена была проектировать и исполнить сама. Изобрѣтательность, разъ возбужденная успѣхомъ работы, не остановилась на этомъ; явились разныя остроумныя приспособленія и измѣненія въ механизмахъ, подавшія поводъ къ установленію привиллегій, права которыхъ охранялись самой артелью. Все это такіе поражающіе факты, что нельзя не преклоняться предъ ними. Не диво встрѣтить заграницей спеціальныхъ рабочихъ, изумляющихъ искусствомъ своей дробной спеціальности; но гдѣ можно встрѣтить такихъ разносторонне-смышленныхъ рабочихъ, которые, не переставая быть чернорабочими, въ тоже время проектируютъ и исполняютъ нужные имъ для успѣха работъ механизмы и коллективнымъ смысломъ всей артели рѣшаютъ успѣшно такіе важные вопросы, какъ организація цѣлаго промышленнаго предпріятія на началахъ раздѣленія труда и примѣненія къ дѣлу механической силы? Не менѣе удачно артель, тѣмъ же своимъ коллективнымъ смысломъ, рѣшила другой важный вопросъ, надъ которымъ безуспѣшно бились многіе экономисты заграницею—это распредѣленіе платъ и прибылей справедливое, т. е. такое, которое удовлетворяло всѣхъ членовъ артели. Къ этому же я могу прибавить еще одинъ фактъ, что разъ установленное артелью рѣшеніе, какъ принципъ, остался непоколебимъ и никогда не возбуждалъ споровъ. Артель даже и не задумывалась надъ пріисканіемъ рѣшенія вопроса, онъ являлся и занималъ свое мѣсто въ организаціи, какъ нѣчто извѣстное, обыкновенное, чему даже не давалось никакого значенія. Понятно, хорошій заработокъ не могъ не имѣть благодѣтельнаго вліянія на экономическій бытъ

населенія нижнетуринскаго завода. Въ этомъ удостовѣряютъ и мѣстное волостное правленіе и верхотурская земская управа. Нижнетуринскіе мастеровые, благодаря своему артельному труду, хорошо обстроились, обзавелись хозяйствомъ и помимо артельныхъ, пріобрѣли домашніе приборы и инструменты, необходимые для ихъ мастерства. Возбужденная самодѣятельность и нѣкотораго рода обезпеченность были причиною открытія здѣсь общества трезвости,—явленіе въ то время исключительное во всѣхъ уральскихъ заводахъ. Явилась также заботливость объ образованіи дѣтей и постройкѣ школы. Успѣхъ нижнетуринской механической артели не замедлилъ повліять на другихъ рабочихъ того же завода; рабочіе кричнаго цеха образовали артель съ значительнымъ пониженіемъ цѣны на кричное желѣзо. Такимъ образомъ, въ жизни нижнетуринскаго завода было время, когда всѣ производства этого завода перешли въ руки артелей изъ мѣстныхъ рабочихъ, и заводскому управителю другой работы, кромѣ канцелярской, не оставалось. И это все, какъ выше сказано, по пониженнымъ цѣнамъ, безъ кредита и безъ капитала, за неимѣніемъ утвержденнаго правительствомъ устава.

„Въ это же время, какъ бы параллельно съ такимъ явленіемъ, мѣстное горное начальство ломало голову надъ разрѣшеніемъ вопроса, который представлялся ему неразрѣшимымъ. Казенные заводы, лишившись душеваго обязательнаго труда, съ каждымъ годомъ дѣйствовали хуже и хуже. Какъ средство прекратить дефициты рекомендовалось одно—отдавать такіе заводы частнымъ лицамъ, съ другой же стороны частные горные заводы

(Сергіевскіе, Ревдинскіе, Суксунскіе, Сыренгскіе). подъ давленіемъ той же реформы 1861 г., не могли повести свои дѣла успѣшно, получали субсидіи отъ казны и войдя, въ неоплатные казенные долги, поступали въ казенное управленіе. Съ мертвой, бюрократической точки зрѣнія, образовался заколдованный кругъ, изъ котораго, оказалось, не было выхода. А между тѣмъ, выходъ былъ и даже ближе, чѣмъ можно было предполагать; дѣйствительная сила артельнаго труда такъ громко просила свѣта и жизни, что стоило только не быть глухимъ и безъ всякихъ тратъ и жертвъ отвалить лежавшій на ея дорогѣ камень. Стоило только дать ей право на жизнь, не больше. Но камень, лежавшій у нее на дорогѣ—это не полученіе отъ начальства права на существованіе, не былъ снятъ, т. е. нижнетуринская механическая артель не могла добиться утвержденія своего устава, и затѣмъ, какъ я слышалъ, и самое трубочное дѣло переведено въ Петербургъ. Что сталось съ этой артелью теперь—мнѣ неизвѣстно. Кажется, большая часть прежнихъ артельщиковъ разбрелась по сосѣднимъ заводамъ; остальные занимаются въ Нижней Турѣ, каждый своимъ отдѣльнымъ дѣломъ. Двѣ другія артели, какъ менѣе сильныя по организаціи, еще менѣе могли удержаться въ неорганизованномъ съ формальной стороны положеніи. Да и самый нижнетуринскій заводъ въ послѣднее время проданъ".

Главнѣйшее значеніе нижнетуринской артели, какъ показано въ ея исторіи, состоитъ въ томъ, что она рѣшила два существенныхъ вопроса, неопредѣленность которыхъ, безъ опыта, не могла не сдерживать начинаній

въ этомъ родѣ. Во 1-хъ, оказалось, что артельная организація труда въ артельной формѣ, по своимъ результатамъ, для заводовъ и фабрикъ несравненно выгоднѣе, нежели какъ до того предполагали; во 2-хъ, выработалась вся внутренняя организація такой артели, одинаково удовлетворившая и требованія заводскаго или фабричнаго дѣла и требованія самой артели.

Достаточно представить себѣ то экономическое благосостояніе, котораго въ концѣ 60 годовъ достигла нижнетуринская механическая артель, чтобы понять, что никакой пропагандѣ не могло быть здѣсь мѣста. Артель дорожила, писалъ мнѣ тотъ же Бѣловъ, постоянствомъ своей работы, плата за которую давала каждому изъ артельщиковъ опредѣленное и вполнѣ достаточное обезпеченіе, для пріобрѣтенія котораго не было надобности уходить далеко отъ дома, гдѣ домъ—тутъ и работа, работа эта сегодня и завтра и притомъ съ видами на улучшеніе. Нѣтъ никакой заботы о завтрашнемъ днѣ, онъ придетъ и принесетъ все туже вѣрную, знакомую и при томъ ни отъ чьихъ капризовъ независимую работу. Какъ не беречь такой работы отъ всякаго злаго человѣка. Въ фабрику можетъ забраться воръ и похитить артельное имущество и вотъ артельщикъ охотно жертвуетъ часть своей заработки на сторожа, хотя этотъ сторожъ не увеличитъ производства и расходъ на его содержаніе падаетъ прямо на барышъ. Фабрика можетъ сгорѣть, нужна пожарная машина и заплатить страховую премію и противъ этого расхода артельщикъ слова не скажетъ. Воръ унесетъ на сотни, пожаръ уничтожитъ на тысячу; тяжело, но

все это дѣло поправимое. Но вотъ въ фабрику можетъ забраться врагъ другаго рода; подъ видомъ рабочаго можетъ проникнуть пропагандистъ соціализма съ своими книжками о „Четырехъ Братьяхъ“ и „Хитрая Механика“. Появленіе одной такой ничтожной книжки разомъ разрушитъ все дѣло, закроютъ фабрику и на всегда отнимутъ домашнюю, такую выгодную и ни отъ кого независимую работу. Въ оправданіе не примутъ никакихъ доводовъ и никакихъ обѣщаній. Какъ не смотрѣть за такимъ врагомъ. Тутъ сторожа не достаточно, никакая отдѣльная мѣра не поможетъ,—остается одно—всей артели смотрѣть за всѣми и каждому другъ за другомъ, отъ такого сторожа никто и ничто не скроется. Еще книжки пропаганды не появились, а уже за тѣмъ лицомъ, которое можетъ пустить ее въ ходъ, зорко слѣдятъ; каждый шагъ его, каждое слово подмѣчены и взвѣшены. Можно утверждать одно, что не всякаго такого врага артель отдастъ прямо въ руки правительства, но не подлежитъ сомнѣнію то, что такой врагъ, прежде чѣмъ вредъ его пропаганды проявится, будетъ на всегда изгнанъ изъ артели. И чѣмъ выгоднѣе будетъ работать артель, тѣмъ крѣпче двери ея будутъ заперты для соціальной пропаганды.

Проистекающее изъ выгодной работы при домашнемъ очагѣ довольство есть вѣрный путь и къ улучшенію нравственности рабочихъ. Тутъ нѣтъ основанія къ развитію дурныхъ чувствъ борьбы работника съ капиталистомъ, тогда какъ большинство заграничныхъ рабочихъ, скученныхъ въ большихъ городахъ, не смотря на свой сравнительно большой заработокъ, не могутъ

не чувствовать лишеній среди избытка и роскоши ихъ окружающей, а потому не могутъ не относиться къ капиталистамъ, а засимъ и къ правительству враждебно. Вотъ именно почему, между прочимъ, ошибоченъ взглядъ правительства, которое способствуетъ, вмѣсто того, чтобы препятствовать возникновенію фабрикъ въ такихъ большихъ городахъ, какъ Петербургъ; здѣсь наши рабочіе, за исключеніемъ мѣщанъ, оторванные отъ своего хозяйства, становятся только недовольными работниками, потому что перестаютъ жить своею хозяйственною жизнію и тѣмъ становятся въ несоотвѣтствующія ихъ средѣ условія. Наши казенные заводы съ окружающимъ ихъ населеніемъ (бывшими ихъ рабочими) представляютъ счастливое сочетаніе всѣхъ условій для успѣшнаго веденія ихъ при артельномъ трудѣ. Опытъ отдачи этихъ заводовъ артелямъ изъ мѣстныхъ рабочихъ, я не сомнѣваюсь, убѣдилъ бы правительство въ невыгодности отчужденія самихъ заводовъ въ частныя руки. Намъ представляется вовсе незатруднительнымъ посредствомъ долгосрочнаго кредита предоставить такимъ артелямъ самое пріобрѣтеніе этихъ заводовъ. Само собою разумѣется, что опытъ долженъ быть довѣренъ лицу, сочувствующему и понимающему всю громадность значенія организаціи труда въ формѣ артели и воспособленіе ей въ пріобрѣтеніи орудій производства государственнымъ кредитомъ. Новыя же фабрики не должны устраиваться въ городахъ, а тѣмъ болѣе въ столицахъ. Ни въ нравственномъ, ни въ экономическомъ, ни въ политическомъ отношеніяхъ, нѣтъ разсчета подрывать основанія хозяйственной жизни рабочихъ, ко-

торая можетъ сдѣлать ихъ только лучшими и болѣе довольными. Нижнетуринская артель можетъ служить въ этомъ отношеніи положительнымъ примѣромъ.

Сверхъ вышесказаннаго, при оцѣнкѣ значенія организаціи труда въ формѣ артели, нужно имѣть въ виду, что артельный трудъ, есть трудъ наиболѣе производительный. Объяснимъ это.

Фабричный и заводскій рабочій всегда при работѣ, но не всегда на работѣ, какъ ни устраивайте его отношенія къ фабрикѣ; она всегда ему чужая, а потому рабочій всегда готовъ украсть часть рабочаго времени для ничего недѣланья. Задѣльная плата можетъ этому противодѣйствовать; но опытъ показываетъ, что безъ примѣненія артельныхъ началъ, время также ворується, а иногда и больше при задѣльной, какъ и при поденной платѣ. Кромѣ того, рабочій фактически всегда воленъ работать и не работать. Есть избытокъ заработка— онъ идетъ и гуляетъ въ праздникъ и послѣ праздника. Словомъ, рабочій не втягивается въ работу. Иное дѣло при артельномъ трудѣ. Въ механической артели, въ Нижней Турѣ, работа была распредѣлена такъ, что одинъ передѣлъ былъ въ непосредственной связи съ другими, извѣстная посильная работа непремѣнно должна быть сработана, только случаи уважительные (болѣзнь и т. п.) могутъ быть приняты артелью во вниманіе, которая въ такомъ случаѣ тяжесть излишняго труда распредѣляетъ между своими членами. Но артель безъ всякихъ свидѣтельствъ и справокъ знаетъ насколько уважительна въ данномъ случаѣ причина неявки на работу. Два, три случая неуважительной отлучки и

членъ артели исключается, личный интересъ каждаго порукой въ томъ, что послабленія въ такихъ случаяхъ быть не можетъ. Вотъ почему замѣчено, что мастеровые нижнетуринскаго завода дѣйствительно втянулись въ работу; если не всѣ, то очень многіе мастера, кромѣ завода работали даже и дома, у многихъ можно было видѣть на домахъ разнаго рода станки. Эти люди становились тѣмъ, чѣмъ желательно видѣть каждаго изъ людей—постоянными и добровольными тружениками. А когда человѣкъ доходитъ до такого состоянія, то ему, кромѣ отдѣльныхъ исключительныхъ случаевъ, нѣтъ времени и охоты интересоваться такими соціальными вопросами, которые для него ничего реальнаго имѣть не могутъ. И не мастеровой только, а человѣкъ и большей интеллигенціи, при постоянной и нелегкой работѣ, больше думаетъ объ отдыхѣ, чѣмъ объ утопіяхъ, которыя какъ пища могутъ соблазнять незанятые опредѣленною работою умы.

Подводя итогъ всему сказанному о значеніи артельнаго труда, мы выразимся такъ:

1) Артельная работа въ постоянномъ мѣстожительствѣ рабочихъ не только улучшаетъ матеріальный ихъ бытъ, но и нравственность, и какъ вѣрное, постоянное и независимое средство заработка, составляетъ слишкомъ большое благо, котораго рабочій на посулы пропаганды не промѣняетъ.

2) Артельное начало развиваетъ въ массѣ рабочихъ не только любовь къ труду, справедливо разцѣниваемому и оплачиваемому, но и пріучаетъ къ аккуратному выполненію того, что должно быть сдѣлано по общему

соглашенію каждымъ изъ членовъ артели, дѣлаетъ трудъ ихъ наиболѣе производительнымъ.

3) Артель, уничтожая поводы неудовольствія противъ хозяевъ, умиротворяетъ отношеніе труда къ капиталу и наконецъ—

4) Артели предоставляютъ правительству возможность удобнѣйшаго наблюденія по всей Россіи за распространеніемъ соціальной пропаганды, какимъ бы путемъ она не закрадывалась въ нее, т. е. извнѣ или въ ней самой.

Я желалъ бы, въ заключеніе, нѣкоторыя изъ этихъ соображеній моихъ подкрѣпить примѣромъ, взятымъ мной изъ практической дѣятельности знакомаго мнѣ промышленника на одномъ изъ большихъ заводовъ въ Россіи. На этомъ заводѣ былъ возбужденъ вопросъ о средствахъ удешевленія произведеній, обходившихся непомѣрно дорого. Одной изъ причинъ оказалась, не смотря на введенныя уже задѣльныя платы, дороговизна работы. Механическіе отдѣлы въ заводѣ представляли полную возможность ввести артельныя работы, а потому и было приступлено къ изученію дѣла съ этой именно стороны. Вотъ нелишенные интереса наблюденія и факты, получившіеся въ результатѣ такого изученія. Оказалась сверхъ постоянныхъ рабочихъ весьма значительная часть кочевниковъ и при томъ совершенно различныхъ сословій. Были такіе, которые работали по нѣсколько дней, уходили и опять являлись. Въ отношеніяхъ рабочихъ къ мѣстному заводскому начальству нельзя было не замѣтить сильнаго недружелюбія, которое, время отъ времени, иногда безъ всякой уважитель-

ной причины, выражалось даже въ крикахъ собиравшейся у конторы толпы. Нерѣдко бывали неожиданные аресты, указывавшіе на присутствіе пропаганды. Не смотря на дороговизну выходившихъ изъ фабрики издѣлій, заработки хорошихъ рабочихъ не были высоки, а посредственные рабочіе получали положительно мало. Для введенія артельныхъ работъ прежде всего необходимо было измѣнить характеръ отношеній рабочихъ къ заводскому управленію, т. е. расположить ихъ къ нему. Это было не легко и требовало времени, но въ концѣ концовъ удалось. Тогда только можно было приступить къ переговорамъ о введеніи артельныхъ работъ. Управленіе предполагало для начала всю работу одного цеха сдать на руки артели по впередъ установленнымъ и непремѣнно пониженнымъ противъ прежняго цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы такія цѣны, какіе бы барыши артель ни получала, оставались обязательными для заводскаго управленія въ теченіи цѣлаго года. Долго рабочіе не рѣшались повѣрить искренности такого обязательства и успокоились только тогда, когда имъ было обѣщано закрѣпить его формальнымъ договоромъ. Лишь только этотъ капитальный вопросъ былъ вырѣшенъ, отношенія рабочихъ къ заводскому начальству совсѣмъ измѣнились: вмѣсто прежней грубости явилась почтительность, дикіе крики толпы, которыми она выражала свое неудовольствіе, исчезли, рабочіе сами стали охотно показывать недостатки работы и объяснять то, какимъ образомъ ихъ можно избѣгнуть; вышли на свѣтъ такіе здравые, практическіе взгляды вѣрности и мѣткости которымъ нельзя было не дивиться, оказалось, что рабочіе ясно понимаютъ то, чего никакъ

не могли замѣтить стоявшіе во главѣ ихъ цеховъ—техники. Оказалось, что простые рабочіе, силою близости, непосредственности отношеній къ работѣ, какъ разъ попадали на капитальные вопросы, тогда какъ техники судили только о второстепенностяхъ, не замѣчая слоновъ изъ-за мышей. Словомъ, какъ на Уралѣ, такъ и здѣсь, тотчасъ же выяснилась громадная производительная сила артели, этой коллективной работницы, которая, при всей своей технической непросвѣщенности, понимала больше, чѣмъ изолированная техническая величина. Переходя къ артельнымъ работамъ, артель обязывалась съ перваго же года увеличить производство на 30% и понизить плату на 20%, но что всего удивительнѣе, сбираясь дать сразу такіе результаты, артель уменьшила численность своихъ членовъ до 90 человѣкъ, вмѣсто работавшихъ при прежнихъ порядкахъ 250 человѣкъ. Замѣчательно такъ же то, что хотя только еще предполагалось организовать артель, будущіе члены ея стали уже выражать заботливость о томъ, чтобы не только въ артели, но и вообще на заводѣ не было подозрѣваемыхъ въ привязанности къ соціальному ученію рабочихъ; трое такихъ были ими указаны и тогда же, подъ разными благовидными предлогами, уволены съ завода. Такимъ образомъ дѣло устраивалось совершенно раціонально, обѣщая и въ промышленномъ отношеніи огромные результаты, но, къ сожалѣнію, этому благому дѣлу не суждено было осуществиться. Полиція нашла такіе порядки работъ опасными и незаконными, и взгляду этому пришлось подчиниться и разрушить даже съ точки зрѣнія самого правительства одно изъ самыхъ полезныхъ дѣлъ. Мало того, вмѣсто преслѣдуе-

мой пользы дѣйствительно получился отъ несостоявшагося дѣла вредъ въ томъ отношеніи, что довѣріе рабочихъ было обмануто. Довѣрившись предложенію, которое имъ было сдѣлано, рабочіе эти высказались, разъяснили многое и разъяснили на свою голову; порядки остались старые и за откровенность пришлось поплатиться. Въ результатѣ получилось удвоенное недовольство своимъ положеніемъ, т. е. полиція съиграла какъ разъ въ руку соціальной пропаганды.

Имѣя въ виду практическую пользу высказываемыхъ наблюденій нашихъ, остановимся на вопросѣ, какъ рѣшиться теперь правительству облегчить составленіе артелей, когда существуютъ опасенія, что въ артели могутъ пройти и явиться руководителями оныхъ люди соціальной пропаганды. Я вполнѣ понимаю такія опасенія и иду на встрѣчу имъ, предлагая правительству при разрѣшеніи каждой артели имѣть списокъ лицъ, ея составляющихъ, съ необходимыми о нихъ свѣдѣніями. Артелямъ, по уставу, предоставляется право исключать негодныхъ членовъ, но принимать новыхъ слѣдуетъ разрѣшить ей не иначе, какъ съ утвержденія мѣстнаго правительственнаго органа, который долженъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, желающихъ вступить въ артель, слѣдовательно, легко можетъ не допустить человѣка пропаганды. Подобная мѣра не стѣснитъ хозяйственнаго значенія артели, но, само собою разумѣется, что этимъ и должно ограничиваться вліяніе этого правительственнаго органа на артель. Сверхъ этой мѣры, правительство можетъ съ громадной пользой для своихъ цѣлей воспользоваться разумнымъ консервативнымъ элементомъ

искренно преданныхъ ему гражданъ, которые рады будутъ помочь ему въ искорененіи ложныхъ ученій, и которые, если не помогаютъ теперь, то только потому, что не знаютъ какъ приняться за дѣло. Эти люди, по приглашенію правительства, могли бы стать во главѣ артелей, въ качествѣ попечителей и, не вмѣшиваясь во внутреннюю организацію артелей, направить первыя проявленія дѣятельности ихъ членовъ исключительно на заботы о своемъ трудѣ и экономическомъ благостояніи. Нашлись бы и такія лица изъ числа истинныхъ христіанъ, которыя, безъ всякихъ выгодъ для себя, вложатъ въ это дѣло не только свой трудъ, но и капиталъ для скорѣйшей организаціи труда и устройства быта рабочаго люда. Это были бы добросовѣстные слуги правительства, по убѣжденію проводящіе въ массу рабочихъ разумные консервативные взгляды, не только словами, но и самымъ дѣломъ устраивая ихъ благосостояніе. Такимъ личностямъ, какъ извѣстнымъ по своей благонадежности, правительство могло бы оказать свое довѣріе и принять ихъ ручательство въ томъ, что въ члены артели не заберется волкъ въ овечьей шкурѣ. Но опасенія подобныхъ случаевъ, какъ уже объяснено, не имѣютъ основаній. Если же совсѣмъ не довѣрять никому. т.-е. ни собственнымъ органамъ, ни благонадежнымъ членамъ общества, то нужно разъ на всегда отказаться отъ всякихъ попытокъ давать правильное направленіе вопросамъ, подымаемымъ современною жизнію и современными взглядами на ея лучшее устройство; а, слѣдовательно, остается одно—предоставить ложному ученію эксплоатировать бѣдность и невѣжество всѣми

тѣми способами, противъ коихъ безсильны мѣры полицейскія и мѣры карательныя, какъ то показываетъ исторія всѣхъ временъ и народовъ.

Исполняя долгъ гражданина по совѣсти и крайнему разумѣнію, я позволю себѣ настойчиво рекомендовать правительству не только дозволить, но и всячески поощрять и содѣйствовать составленію артелей для всевозможныхъ работъ. Я увѣренъ, что первые же, закономъ освященные опыты со стороны правительства поощренія къ организаціи труда въ знакомой всѣмъ формѣ артелей, разсѣютъ сомнѣнія и убѣдятъ его, что оно сдѣлаетъ изъ бродячей и неблагонадежной части народа людей нравственныхъ и зажиточныхъ, а слѣдовательно и истинныхъ консерваторовъ.

Настоящая замѣтка имѣла въ виду разсмотрѣть артельное дѣло только со стороны его громаднаго значенія, какъ свойственнаго русскому народу способа организаціи труда, т. е. самаго вѣрнаго средства упраздненія соціальной, въ средѣ этого класса рабочихъ, пропаганды, но я не могъ не указать и на значеніе для Россіи артелей и въ промышленномъ отношеніи. Послѣ двухъ, трехъ удачныхъ опытовъ, артели начнутъ появятся по разнымъ отраслямъ нашей промышленности не только заводской и фабричной, но даже и земледѣльческой. Въ особенности быстро должны развиться механическія фабрики и мастерскія, въ которыхъ мы такъ нуждаемся. Трудно представить ту громадную пользу, которую эти муравейники принесутъ отечественной промышленности въ короткое время. На сколько имѣю опытности въ продоженіе 28-лѣтняго моего за-

нятія промышленными предпріятіями, на столько я имѣю основаніе утверждать, что дѣйствительность превзойдетъ всѣ самыя смѣлыя ожиданія. Какую громадную цифру составитъ ежегодно въ трудѣ рабочихъ отстраненіе прогуловъ, несовмѣстныхъ съ организаціей артельнаго труда. При этомъ я не могу не обратить вниманія на особенно благопріятное время для организаціи подобныхъ артелей для горно-заводской промышленности по всей Россіи и, въ особенности, для казенныхъ заводовъ, предназначенныхъ къ продажѣ частной промышленности. Правительство, какъ я уже упомянулъ, можетъ воспособить такимъ артелямъ самое пріобрѣтеніе этихъ заводовъ посредствомъ долгосрочнаго кредита. Артели могли-бы быть учреждаемы на основаніи проекта устава, напечатаннаго здѣсь въ приложеніи.

XII.

Разрѣшеніе рабочаго вопроса на практической почвѣ.

Изъ всего вышесказаннаго не получается-ли полное убѣжденіе, что и относительно рабочаго вопроса русское правительство вышеуказаннымъ способомъ узаконенія ассоціаціи труда въ артельной формѣ, при соотвѣтствующей организаціи кредита, можетъ легко разрѣшить своевременно и самымъ раціональнымъ способомъ рабочій вопросъ, угрожающій другимъ государствамъ нескончаемыми волненіями и перспективой соціальной революціи. Вотъ въ какихъ словахъ говоритъ объ этомъ предметѣ современная наука: „нужно, чтобы обладанія капиталомъ могъ достигать всякій, чѣмъ и создается равномѣрное распредѣленіе доходовъ. Отдѣльный труженикъ не въ состояніи завоевать себѣ самостоятельность, не имѣя вещественныхъ средствъ къ такимъ занятіямъ, поэтому онъ и остается въ зависимости отъ другихъ лицъ—нанимаетъ имъ себя, но, соединивъ такихъ тружениковъ въ ассоціацію, можно создать довѣріе къ ея силѣ и привлечь

ей на помощь чужой капиталъ. Такимъ путемъ эти труженики не только будутъ содержать себя, но изъ доходовъ составлять свои капиталы. Вывести изъ положенія недостатка нуждающіеся классы, конечно, процессъ крайне медленный, крайне затруднительный, а потому содѣйствовать успѣху ассоціаціоннаго движенія считаютъ обязанностью казны, какъ учрежденія возвышающагося надъ всѣми интересами представителей отдѣльныхъ экономическихъ элементовъ“ (Курсъ политической экономіи Вредена).

XIII.

Отношеніе капитала къ труду въ Россіи.

Отвѣтивъ на два соціальные вопроса, земельный и рабочій, разсмотримъ, каково въ Россіи отношеніе капитала къ труду, или, какъ мы выразились, отданъ-ли, организованный при помощи правительства, кредитъ—въ руки денежныхъ монополистовъ, или онъ остается на высотѣ той роли, которую долженъ занимать въ государствѣ, въ рукахъ правительства, свободнаго отъ вліянія какихъ бы то ни было классовъ общества для того, чтобы сдѣлать его общедоступнымъ.

Въ первой части настоящаго труда я говорилъ, что правительство организовало кредитъ для воспособленія торговлѣ, и расширило его въ послѣднее время посредствомъ преобразованія коммерческаго банка въ государственный, а затѣмъ, учрежденіемъ частныхъ банковъ и созданіемъ обществъ взаимнаго кредита, коимъ всѣмъ оказывается помощь государственнаго банка, но до сего времени не организовало кредита для разработки богатствъ нашихъ, т.-е. не организовало промышленнаго кредита,

въ которомъ чувствуется настоятельная, вопіющая потребность. Слѣдовательно, здѣсь остается лишь указать, что для выполненія той роли въ экономической жизни государства, которая возлагается на правительство новѣйшими понятіями о томъ, какъ помочь большинству населенія труженниковъ сдѣлать свой трудъ наиболѣе производительнымъ — необходимо оставить государственный банкъ учрежденіемъ государственнымъ, такъ какъ помогать труженикамъ дешевымъ кредитомъ можетъ только государственное кредитное учрежденіе. Въ виду такой задачи организаціи кредита при помощи правительства, намъ представляется возможнымъ очертить роль дѣятельности въ Россіи кредита правительственнаго и кредита частнаго, а именно: современное правительство, если желаетъ быть на высотѣ своей задачи, обязано помогать образованію капиталовъ для разработки богатствъ страны и осуществленія полезныхъ предпріятій, а также и всѣмъ труженикамъ дешевымъ кредитомъ, ограждая себя, конечно, отъ ошибокъ въ оцѣнкѣ права частныхъ лицъ на кредитъ, не обезпеченный имуществомъ. Правительство ограничиваетъ свою помощь частнымъ лицамъ лишь учетомъ векселей лицъ въ извѣстной мѣстности, соединяющихся въ общества съ взаимною порукою на основаніи однородности занятій, а слѣдовательно и знанія другъ друга. Кредитъ же для отдѣльныхъ частныхъ лицъ слѣдуетъ представить частнымъ банкамъ. Тогда государственный банкъ, помагая, по прежнему, торговлѣ *),

*) Едва-ли возможно оспаривать соображеніе, что съ устройствомъ каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, съ уничтоженіемъ всѣхъ внутреннихъ заставъ, съ открытіемъ транспортныхъ конторъ, складочныхъ магазиновъ съ правомъ

промышленности въ разработкѣ богатствъ страны и всѣмъ труженикамъ въ формѣ обществъ взаимнаго кредита *) и осуществленію счастливыхъ изобрѣтеній или открытій, избавитъ Россію отъ жалобъ на недоступность кредита монополизированнаго капиталистами, а слѣдовательно, и вопросъ—отдало-ли правительство организованный кредитъ, подобно государствамъ Западной Европы, въ руки денежныхъ монополистовъ, разрѣшится для Россіи положительно, такъ что для соціальной революціи не будетъ мѣста. Къ этимъ мѣропріятіямъ необходимо присоединить учрежденіе, по примѣру англійскаго правительства, повсемѣстно въ полномъ смыслѣ этого слова и со всѣми возможными облегченіями для простаго народа и рабочихъ—сберегательныхъ кассъ, съ цѣлью пріучать и даже поощрять къ сбереженію.

Чтобы дать возможность судить насколько не преувеличено значеніе монополизаціи капиталовъ, здѣсь необходимо привести примѣръ, который у всѣхъ на памяти. Можно сказать категорически, что учрежденіе частныхъ банковъ повело лишь къ усиленію значенія бывшихъ до того капиталистовъ, большинство коихъ было уже извѣстно намъ подъ названіемъ банкировъ. Всѣ эти господа, производившіе свои финансовыя опе-

---

выдачи варрантовъ на товары, торговля уже менѣе прежняго нуждается въ пособіи кредитомъ со стороны государства, тогда какъ безъ такого пособія въ ожиданіи накопленія капиталовъ, природныя богатства страны не разработываются.

*) При семъ необходимо однако же эту помощь государственнаго банка обществамъ взаимнаго кредита, производящуюся нынѣ по личнымъ соображеніямъ управляющихъ конторами этого банка—сдѣлать обязательною и точно формулированною самимъ уставомъ банка.

раціи до учрежденія банковъ на свои собственныя средства, не надѣли траура отъ угрожавшей имъ, повидимому, конкурренціи со стороны складочнаго капитала публики, а, посмѣявшись надъ иллюзіями публики и самого правительства, стали во главѣ этихъ учрежденій, т. е. взявъ большинство акцій, а съ ними и большинство голосовъ и рѣшающее вліяніе въ управленіи дѣлами этихъ банковъ, повели свои финансовыя операціи теперь въ гораздо большемъ размѣрѣ, опираясь не только на складочный капиталъ этихъ банковъ и на вклады въ оные публики, но, сверхъ того, и на поддержку самого государственнаго банка. Такимъ образомъ, сила этихъ банкировъ и ихъ вліяніе, имѣющее естественно какъ конечную цѣль—монополизированіе денегъ въ той мѣстности, гдѣ они дѣйствуютъ, усилилось въ громадныхъ размѣрахъ и распространилось по всѣмъ мѣстностямъ, нуждающимся въ кредитѣ. Явленіе это у насъ у всѣхъ на глазахъ, ибо, до учрежденія у насъ государственнаго и частныхъ банковъ, въ Россіи извѣстенъ былъ одинъ только банкиръ (состояніе коего приписываютъ коммисіямъ по государственнымъ займамъ) баронъ Штиглицъ, а теперь, благодаря ссудамъ въ формѣ „спеціальныхъ счетовъ“, которые, не безъ основанія, въ извѣстныхъ случаяхъ, отождествляются „со счетами спекуляціи“, и которые достигли въ однихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ до 248 милл. рублей въ годъ,—явилась группа частныхъ кредитныхъ учрежденій и купеческихъ фирмъ, занимающихся банкирскими, спекулятивными операціями на указанныя средства государственныхъ кредитныхъ установленій и

монополизирующихъ денежный рынокъ въ Россіи. Поэтому есть основаніе тому мнѣнію, которое размноженіе у насъ этихъ денежныхъ аристократовъ приписываетъ появленію акціонерныхъ банковъ въ Россіи. Не видно ли изъ этого, что если бы обсуждалась въ свое время программа министра финансовъ, то люди, понимавшіе, какая опасность угрожаетъ правительству, которое отдаетъ законодательными мѣрами силу кредита въ руки группы частныхъ людей въ подрывъ своего значенія и прочности, могли бы своевременно его предупредить?

Теперь видно всѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ есть банкъ, самыя вліятельныя лица—это его директора. На всѣ вліятельныя должности избираются лица или покровительствуемыя или имъ близкія. Горе тому, кто усиливается имѣть выгодное дѣло и не закабалитъ себя имъ добровольно!

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ замѣтить о настоятельной необходимости, чтобы общества взаимнаго кредита, впервыя осуществленныя у насъ управляющимъ государственнымъ банкомъ, Е. И. Ламанскимъ (въ чемъ его большая заслуга передъ Россіею). были примѣнены къ воспособленію всѣмъ труженикамъ, желающимъ сдѣлать свой трудъ наиболѣе производительнымъ. Въ настоящее время, общества эти, состоя изъ членовъ, не связанныхъ между собою ни занятіями, ни какими-либо другими интересами, ни общимъ имуществомъ, не могутъ и представлять общество, оперирующее съ увѣренностью, а оттого правленіе подобнаго общества, не знающее лично степени кредита своихъ членовъ, весьма легко можетъ впадать въ ошибки, разрѣшая кредитъ

или, изъ липшей осторожности, не разрѣшая его. Уже одно существованіе самаго общества, безъ прочной основы, не можетъ не имѣть вліянія на кредитъ его въ публикѣ, сравнительно съ другими банковыми учрежденіями, по отношенію къ денежнымъ вкладамъ.

Правительству, чрезъ государственный банкъ, необходимо поощрять открытіе обществъ взаимнаго кредита всѣмъ лицамъ, имѣющимъ однородныя занятія, напримѣръ: земледѣльцамъ, нуждающимся въ оборотномъ капиталѣ до продажи урожая, винодѣламъ, садоводамъ, извощикамъ и всякой кустарной промышленности, или владѣльцамъ однородныхъ имуществъ въ опредѣленной мѣстности, какъ, напримѣръ, минеральныхъ богатствъ, для разработки сихъ послѣднихъ, а также и для лицъ, вступившихъ въ особое соглашеніе по организаціи труда для какой либо опредѣленной работы. Подъ этими послѣдними мы разумѣемъ артели, о коихъ выше такъ много говорили. Вообще, общества взаимнаго кредита *), состоя изъ членовъ въ извѣстной мѣстности, по роду занятій знающихъ другъ друга, могутъ съ основательностью открывать и кредитъ каждому изъ своихъ членовъ, кто заслуживаетъ его, т. е. открывать кредитъ на дѣло. Только тогда помощь государственнаго банка для обществъ взаимнаго кредита, состоящая въ переучетѣ векселей съ бланкомъ обществъ (сроки векселей должны быть опредѣлены соотвѣтственно роду

*) Въ Петербургѣ открыто было общество взаимнаго кредита здѣшнихъ ремесленниковъ, хотя такое общество отчасти уже подходитъ къ указанной нами мысли, но при многочисленности ремеслъ въ столицѣ было бы цѣлесообразнѣе открывать подобныя общества по ремесламъ.

занятія обществъ) будетъ цѣлесообразна, ибо она станетъ облегчать производство и увеличеніе цѣнностей, помогая труженикамъ дешевымъ кредитомъ. Тогда каждая мѣстность можетъ имѣть по нѣсколько такихъ обществъ, а вся Россія будетъ имѣть, ихъ тысячи и едва ли въ наше время можетъ быть придумана болѣе цѣлесообразная форма отношенія организованнаго, при помощи государства (т. е. дешеваго кредита) для всякой отрасли труда. Для частныхъ же банковъ останется область кредита въ пользу отдѣльныхъ лицъ.

XIV.

О вліяніи на правительство привиллегированныхъ и имущихъ классовъ во вредъ низшимъ, т. е. простаго русскаго народа.

За симъ остается представить соображенія по четвертому вопросу—находится-ли у насъ правительство подъ вліяніемъ привиллегированныхъ, имущихъ, или вообще власть имѣющихъ классовъ, не допускающихъ его озабочиваться мѣропріятіями къ улучшенію положенія всѣхъ тружениковъ, естественно стремящихся улучшить бытъ свой?

Казалось бы, что на подобный вопросъ отвѣчать не слѣдуетъ, ибо извѣстно всѣмъ знающимъ исторію, что въ Россіи самодержавная власть, въ свое время, приняла мѣры уничтожить остатки княжескихъ фамилій и бояръ (аристократію), становившуюся между нею и народомъ и что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, эти остатки съ присоединенными къ нимъ чиновниками извѣстнаго чина, подъ общимъ названіемъ дворянства, въ настоящее время не имѣютъ уже никакихъ особыхъ правъ.

Въ Россіи, въ дѣйствительности, всѣ отличія и правительственныя должности доступны тому, кто признается достойнымъ и способнымъ Высочайшею волею и, по существующимъ законамъ, въ государственной службѣ даются преимущества только людямъ, имѣющимъ образованіе.

И такъ, самодержавный Государь—источникъ всякой власти и никакихъ привиллегированныхъ классовъ de jure между Нимъ и народомъ.

Изъ такого положенія не слѣдуетъ-ли заключить, что несомнѣнная любовь Русскаго Царя къ своему народу и желаніе его предоставить всѣмъ своимъ подданнымъ средства къ достиженію благосостоянія, должны быть программою дѣятельности органовъ его управленія Россіею; слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи гг. министрамъ, не зависящимъ отъ парламентскаго большинства, всегда представляющаго классы имущіе, нечѣмъ стѣсняться и весьма легко уничтожить всѣ дѣйствительные поводы къ воспріятію Россіею идеи соціальной революціи, имѣющей своимъ девизомъ защиту на экономической почвѣ слабѣйшихъ противу гнета сильныхъ.

Но на дѣлѣ этого не оказывается потому, что для своевременной инициативы въ этой сферѣ дѣятельности, надобно знать нужды неимущихъ классовъ и народа вообще, а органы самодержавной власти управленія Россіею, въ томъ числѣ и предержащіе всю экономическую жизнь Имперіи, избираются изъ лицъ, сдѣлавшихся извѣстными на высшей государственной службѣ, слѣдовательно, большею частью изъ постоянно служащихъ въ Петербургѣ, живущихъ содержаніемъ отъ казны и зна-

ющихъ Россію только по школѣ и по бумагамъ. При томъ же, у насъ гг. министры разрѣшаютъ текущія дѣла и вновь возбуждающіеся вопросы лишь въ предѣлахъ предметовъ своего министерства, а соціально-революціонное движеніе не относилось ни къ какому отдѣльному вѣдомству. III-е отдѣленіе вѣдало его только въ смыслѣ открытія и поимки преступниковъ. Сверхъ того, нельзя по поводу догадокъ и соображеній, какъ могло такъ долго продолжаться зло въ монархическомъ самодержавномъ государствѣ, безъ принятія энергическихъ и раціональныхъ мѣръ къ его искорененію, не обратить вниманія на безпримѣрный въ исторіи цивилизованныхъ государствъ характеръ отношенія самодержавной власти къ своимъ министрамъ. Гг. министры, вмѣсто того, чтобы представлять избравшему ихъ Государю планъ своихъ дѣйствій, т.-е. свои взгляды на важнѣйшія задачи или вопросы ввѣряемаго имъ вѣдомства съ предполагаемыми способами разрѣшенія этихъ вопросовъ, и чрезъ то облегчить Его Величеству возможность сразу видѣть—соотвѣтствуютъ ли эти взгляды его собственному желанію, — желанію не только не стѣснять, но придумывать и даже создавать способы и средства къ облегченію всѣмъ своимъ подданнымъ достиженія наибольшаго благосостоянія — прямо приступаютъ къ докладамъ Государю по текущимъ дѣламъ, т.-е. къ деталямъ управленія самими частями, испрашивая какъ возможно чаще Высочайшія разрѣшенія даже по такимъ предметамъ, по коимъ не только можно, но даже и должно имъ самимъ нести отвѣтственность *).

*) Пересмотръ и сокращеніе многочисленныхъ категорій дѣлъ, пре.е с ав-

За симъ, вмѣсто того, чтобы выражаться въ докладахъ своихъ такъ: „имѣя въ виду такія и такія данныя, я сообразилъ и рѣшился на такую мѣру и испрашиваю разрѣшенія Вашего Величества на приведеніе оной въ исполненіе“ — и чрезъ такую редакцію своихъ докладовъ оставаться предъ Государемъ въ отвѣтственности за послѣдствія предлагаемыхъ мѣръ, хотя бы Его Величествомъ одобренныхъ или утвержденныхъ, или за непринятіе своевременно цѣлесообразныхъ мѣръ—они стали писать доклады и отчеты свои въ такой редакціи, какъ бы самъ Государь сообразилъ и указалъ, или повелѣлъ принять имъ тѣ или другія мѣры, или сдѣлать тѣ или другія распоряженія, или исполнить то и то *). Короче сказать, установившаяся такими пріемами система министерскихъ докладовъ вытекала изъ естественнаго для большинства людей эгоистическаго стремленія гг. министровъ создать въ Государствѣ убѣжденіе, что они не болѣе, какъ статсъ-секретари **), доставляющіе ему аккуратно и своевременно данныя о состояніи Россіи и ея нуждахъ и исполняющіе Его приказанія или предначертанія объ удовлетвореніи этихъ нуждъ. И до тѣхъ поръ, пока гг. министрамъ, завѣдующимъ экономическими силами Россіи, удается поддерживать Государя въ убѣжденіи, что по-

---

лаемыхъ на Высочайшее утвержденіе. ради сбереженія драгоцѣннаго для Государя нашего времени, положительно сдѣлалось необходимымъ.

*) Подтвержденіе нашего соображенія можно найти въ сравненіи редакціи отчетовъ по управленію финансами государства Сперанскаго и гр. Канкрина съ прочими однородными бумагами.

**) Статсъ-секретарями называются собственно лица постоянно завѣдующія министерствами, подъ начальствомъ мѣняющихся министровъ.

мощью представляемыхъ ими докладовъ и соображеній онъ можетъ дѣйствительно знать всѣ нужды Своего обширнѣйшаго и разнообразнѣйшаго въ мірѣ государства и удовлетворять оныя своевременно наилучшимъ образомъ, они не опасаются обвиненій въ несостоятельности своего управленія и за множествомъ обязанностей, неимѣющіе свободной минуты, стараются, дѣйствительно, безупречно, со стороны аккуратности, разрѣшать лишь текущія дѣла, уклоняясь, за рѣдкими исключеніями, отъ новыхъ вопросовъ, навязываемыхъ жизнію извнѣ, а тѣмъ болѣе не возбуждая таковыхъ лично отъ себя.

Вотъ причина, почему, послѣ того, какъ любвеобильное сердце нынѣ Царствующаго Государя, приняло иниціативу въ великихъ реформахъ, обезсмертившихъ Его Имя, Россіи ежедневно приходится убѣждаться въ печальной истинѣ, что за установившеюся системою управленія ея судьбами, таже самая любовь Государя къ Своему народу, выражаемая и теперь *) во всѣхъ личныхъ мысляхъ и дѣйствіяхъ Его, со времени этихъ реформъ не проявляется уже въ правительствѣ даже и въ такое время, когда проявленіе оной могло бы положительно отнять почву у соціальной пропаганды и сдѣлать всѣ усилія ея безцѣльными, слѣдовательно и возстановить прежнее обезпеченіе Его личной безопасности.

Эта сила чиновничества, неизбѣжнаго при централизаціи управленій страною, но увеличенная учрежде-

*) Записка эта написана была еще въ 1880 году.

ніемъ министерствъ, безъ фактической отвѣтственности, дошла, какъ мы видимъ, до такого предѣла, что становится уже вредною для самаго источника своего происхожденія, подрывая его прочность.

При созданіи министерствъ въ Россіи, имѣли въ виду отвѣтственныя министерства Англіи и Франціи и понимали, что коллегіи вообще замедляли ходъ дѣлъ, и потому ихъ замѣнили органами болѣе живыми, болѣе полезными для экономической жизни народа, и хотя тогда уже высказывались опасенія, что фактически не будетъ гармоніи между министерствами и что чиновничество усилится, но только теперь опытомъ уяснилось вполнѣ, что верховная власть, избравъ себѣ министровъ, какъ отдѣльныхъ органовъ, для завѣдыванія разными частями управленія и учредивъ для единства между ними комитетъ министровъ, безъ начальника кабинета или перваго министра, можетъ на практикѣ обезпечить согласованіе и направленіе министерской дѣятельности къ одной цѣли лишь тогда, когда цѣль эта указана, или, что одно и тоже, когда планъ дѣйствій составленъ и изъ него выдѣлены для каждаго министерства соотвѣтствующія программы.

Попробуемъ высказать образнѣе то, что желаемъ выяснить. Со времени распространенія большихъ и сложныхъ предпріятій, мало-по-малу сформировались въ практикѣ пріемы для управленія тѣмъ, чего мы не можемъ сами видѣть и чего не можемъ даже хорошо знать, т. е., что превосходитъ силы одного человѣка.

Обыкновенно теперь хозяинъ задуманнаго предпріятія или такого, которое существуетъ уже, но ведется

дурно, собираетъ заинтересованныхъ въ успѣшности веденія этого предпріятія компетентныхъ лицъ и сообщая имъ свои цѣли, проситъ высказать, какими способами достичь этихъ цѣлей.

Въ такомъ совѣщаніи, опять-таки вслѣдствіе накопившагося опыта, положительно избѣгаютъ бюрократическаго способа распоряженія деталями дѣла изъ центральной канцеляріи, а обыкновенно раздѣляютъ предпріятіе на отдѣлы, по роду предметовъ, и для каждаго изъ такихъ отдѣловъ составляютъ программы, естественно, согласуя съ цѣлями, указанными хозяиномъ предпріятія, но, имѣя въ виду, чтобы достиженіе этихъ цѣлей дѣлалось сообразно мѣстнымъ мѣняющимся условіямъ.

За симъ хозяинъ избираетъ лицъ для завѣдыванія отдѣлами въ духѣ и предѣлахъ этихъ программъ, имъ окончательно одобренныхъ, и предоставляетъ своимъ повѣреннымъ самимъ набирать своихъ сотрудниковъ и, само собою разумѣется, не нарушая законовъ, достигать указанныхъ ихъ программами результатовъ. Таковы практическіе пріемы успѣшнаго управленія большими сложными предпріятіями. Въ настоящее время каждый опытный хозяинъ, не имѣя физической возможности самому все знать и всѣмъ распоряжаться и вынужденный дѣлать это черезъ другихъ, старается именно возложить отвѣтственность за успѣхъ управленія, въ опредѣленной имъ рамкѣ, на своего повѣреннаго. Съ этой цѣлію онъ тщательно остерегается снять съ него отвѣтственность, т.-е. остерегается непосредственно распоряжаться деталями дѣла по его докладамъ, и, не растрачивая своего времени и способностей, сохраняетъ всю энергію для

того, чтобы слѣдить за исполненіемъ каждымъ изъ уполномоченныхъ своей программы и видѣть во-время отступленіе отъ оной, а также провѣрять соотвѣтственны-ли программамъ испрашиваемыя у него непосредственныя распоряженія, которыя вызваны непредвидѣнными обстоятельствами.

Вотъ значеніе программъ въ управленіи сложными предпріятіями.

Но, какъ самыя программы должны измѣняться съ перемѣною обстоятельствъ, то съ этой цѣлью и сверхъ того, ради необходимой помощи, чтобы слѣдить за исполненіемъ оныхъ отдѣльными уполномоченными, хозяинъ учреждаетъ при себѣ постоянный совѣтъ. Совѣтъ этотъ долженъ быть составленъ изъ лицъ, знающихъ мѣстные интересы и особыя условія района дѣйствій предпріятія, и изъ лицъ, постоянно въ ономъ присутствующихъ, кои знаніемъ законовъ или службою у людей, завѣдующихъ большими предпріятіями, пріобрѣли навыкъ къ пріемамъ и формамъ веденія сложныхъ дѣлъ и къ отчетности. Если же, повторяемъ, таковы практическіе пріемы управленія большими предпріятіями и огромными, сложными и разнообразными хозяйствами, и что внѣ ихъ не пріискано другаго способа успѣшнаго веденія оныхъ, то тѣмъ необходимѣе эти пріемы для успѣшнаго самодержавнаго управленія экономическою стороною жизни государства, да еще и столь обширнаго какъ Россія. Необходимы эти пріемы со времени появленія въ свѣтъ и быстраго распространенія крупной промышленности, вооруженной паромъ, и немыслимыхъ прежде громадныхъ денежныхъ капиталовъ. Для того, чтобы понять эту

истину необходимо имѣть въ виду, что новѣйшая промышленность разрушила прежнія патріархальныя условія существованія обществъ, условія, при которыхъ управленіе этими обществами было безъ всякаго сравненія легче. Короче сказать, если прежде экономическая жизнь въ простѣйшихъ формахъ своихъ могла быть регулируема изъ Петербурга соотвѣтствующими министрами, то въ наше время это невозможно безъ задержки жизни русскаго народа. Истина эта особенно ясно сознается съ того времени, какъ вмѣсто прежняго политико-экономическаго принципа laissez faire, laissez passer послѣдователей Смита, Мальтуса и Рикардо, увидѣли настоятельную необходимость со стороны государства облегчать доступъ къ благосостоянію неимущимъ классамъ, неимѣющимъ средствъ или оружія для такъ называемой свободной конкурренціи съ тѣми, у кого средства или оружіе накоплено въ избыткѣ.

Мы желаемъ сказать, что государственная власть, старавшаяся до сего времени объ уничтоженіи сословныхъ привиллегій для уравненія всѣхъ своихъ подданныхъ предъ закономъ, теперь, подъ давленіемъ очевиднаго бѣдственнаго положенія большинства оныхъ, ради общаго спокойствія и личной безопасности—вынуждена принимать мѣры противу все рѣзче и рѣзче обнаруживающагося экономическаго ихъ неравенства. Обсужденіе и приведеніе въ дѣйствіе цѣлесообразныхъ мѣропріятій по этому предмету составляетъ совершенно новую заботу современныхъ правительствъ. Вотъ почему для Самодержавнаго Государя теперь обнаружилась необходимость наблюдать за руководящими идеями въ эко-

номической жизни своего государства и провѣрятъ, входятъ-ли они въ область дѣятельности его министровъ.

Общій планъ Государя Самодержавнаго и наслѣдственнаго не можетъ быть никакой другой, кромѣ любви къ своему народу и желанія предоставлять и облегчать каждому изъ своихъ подданныхъ средства къ достиженію наибольшаго благосостоянія, а частные планы или программы отдѣльныхъ частей правительства должны заключать или намѣчать, какими путями, въ данное время, можно и должно достигать осуществленія этой задачи въ вѣдомствѣ каждаго министерства.

Выше сказано, что революціонныя движенія въ Европѣ перешли на почву экономическихъ вопросовъ и волнуютъ пролетаріевъ и массу рабочаго класса, угнетаемаго силою тѣхъ, кому принадлежатъ капиталы и на сторонѣ коихъ стоятъ правительства.

Въ Россіи, руководители всесвѣтной революціи, во имя улучшенія быта большинства, не могли прямо дѣйствовать на народъ, а поэтому и обратились къ молодежи, прежде всего во имя страданій бѣднаго рабочаго люда, и найдя въ юныхъ сердцахъ сочувствіе своимъ теоріямъ объ улучшеніи его положенія, стали посылать эту молодежь въ народъ, въ села и на фабрики, съ цѣлью уяснить ему причины его бѣдственнаго положенія и способы, какъ изъ него выйти. Убѣдившись же, что народъ русскій исторически усвоилъ вѣрованіе въ отеческую любовь къ нему Помазанника Божія и приписываетъ все дурное лишь предержащимъ властямъ, руководители эти эксплоатируютъ такое вѣрованіе народа, возбуждая его противу этихъ предержащихъ вла-

стей, якобы не допускающихъ осуществляться благимъ намѣреніямъ Царскимъ изъ за своихъ корыстныхъ выгодъ. Въ связи съ такою программою начались убійства правительственныхъ агентовъ, а затѣмъ, послѣ распространенія въ народѣ слуховъ, что Царь хочетъ прибавить ему земли, да генералы и бары, Его окружающіе, не допускаютъ до этого и даже намѣрены убить Его, если Онъ будетъ настаивать на исполненіи Своихъ желаній, послѣдовали покушенія на цареубійство, съ увѣренностью, что народъ припишетъ это злодѣяніе своимъ будто бы врагамъ, т. е. высшимъ классамъ, и начнетъ рѣзать ихъ поголовно; а этого именно и добиваются руководители революцій... При ясно обнаружившемся такомъ фактѣ, благоразумно-ли, мыслимо-ли оставлять вопросъ о недостаточности земли у крестьянъ постоянно открытымъ, и чрезъ то давать для революціонеровъ поводы къ посягательству на жизнь главы государства для цѣлей народнаго бунта? *)

Въ предыдущихъ соображеніяхъ, какъ уничтожить

---

*) Тяжело намъ, понимающимъ характеръ русскаго народа и предвидѣвшимъ то, о чемъ писали, получать теперь, путемъ частныхъ словесныхъ свѣдѣній, доказательства какъ пропаганда уже дѣйствительно начала эксплоатировать склонность народа вѣрить даже всѣмъ очевиднымъ нелѣпостямъ, если онѣ относятся къ глубоко усвоенному имъ вопросу о томъ, что Царь даровалъ ему землю не въ томъ размѣрѣ, въ которомъ онъ хотѣлъ, потому что „бары“ недопустили. Намъ говорили, что были уже случаи расправы крестьянъ съ „барами“ будто бы подкупившими цареубійцъ, а кстати уже и съ чиновниками, а въ другихъ мѣстахъ отказывались присягать, потому, дескать, что „Царь, даровавшій землю умеръ, а новый, баютъ, хочетъ закабалить насъ опять“.

почву для соціальной пропаганды, мы указали мѣропріятія къ тому, и мѣропріятія эти могутъ быть охарактеризованы вполнѣ и безъ преувеличенія такъ: проявленіе любви Государя къ своему народу и заботъ Его о предоставленіи всѣмъ Своимъ подданнымъ средствъ къ достиженію наибольшаго благосостоянія. Причемъ, во имя общаго блага, не дѣлая несправедливости никому, естественно, однако же, приходится проявлять особую поддержку и помощь тѣмъ, кто неимѣетъ самостоятельныхъ средствъ сдѣлать свой трудъ наиболѣе производительнымъ.

Мы ничего не сочинили, не изобрѣли, а только высказали то, что примѣтили и что видно для всѣхъ желающихъ всмотрѣться въ дѣйствительныя условія жизни русскаго народа. Поэтому мы питаемъ надежду, что указанныя нами мѣропріятія, безъ сомнѣнія, будутъ предложены подлежащими министрами съ Высочайшаго одобрѣнія и разрѣшенія на обсужденіе государственнаго совѣта.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, да и никто не станетъ отвергать, что гг. министры наши—всѣ опытные люди въ высшихъ государственныхъ вопросахъ и преданные Государю патріоты. Но какъ же объяснить себѣ ихъ какъ бы пассивность по отношенію къ соціальнымъ вопросамъ, съ которыми связывается опасность покушеній на жизнь Главы государства, ихъ личнаго благодѣтеля и даже личная для нихъ опаспость? Намъ представляется единственнымъ объясненіемъ такой пассивности—это убѣжденіе, распространенное въ высшихъ сферахъ, что въ Россіи нѣтъ соціальныхъ вопросовъ, какъ послѣдствіе

малаго знакомства съ русскою жизнью внѣ Петербурга, двора и службы государственной, а, слѣдовательно, и незнаніемъ дѣйствительныхъ современныхъ нуждъ народа.

Разъ обсуждая этотъ фактъ, не можемъ не видѣть, что правительство Самодержавнаго Монарха не знало во-время о распространеніи у насъ матеріализма среди учащейся молодежи, а затѣмъ послѣдовательно и разныхъ формъ нигилизма, или не понимало значенія этихъ міровоззрѣній на формированіе характера практической дѣятельности молодаго поколѣнія, тогда какъ оно завѣдуетъ ученіемъ, а въ закрытыхъ заведеніяхъ и самимъ воспитаніемъ юношества.

Руководители всесвѣтной революціи, пребывающіе заграницею, распространяли доктрины соціализма и нигилизма непосредственно путемъ личнаго знакомства съ ними немалаго числа русскихъ молодыхъ людей обоего пола, а чрезъ сихъ послѣднихъ, посредствомъ распространенія своихъ брошюръ и личной пропаганды среди учащейся молодежи нашей обоихъ половъ, въ продолженіи почти 20 лѣтъ, т.-е. такого періода времени, въ которое воспитывались, распространенныя по всей Россіи, поколѣнія нынѣшнихъ молодыхъ учителей. Въ это же время, правительство, открывая само и поощряя земство, города и даже частныхъ лицъ къ открытію массы училищъ, не воспользовалось для образованія народа самымъ цѣлесообразнымъ для Россіи способомъ, т.-е. сельскимъ духовенствомъ, а слѣдовательно и допустило наборъ въ учителя сельскихъ школъ не мало нехорошихъ и ненадежныхъ педагоговъ. Сверхъ того правительство не подумало, куда пристроятся ежегодно увели-

чива ющіеся въ такомъ размѣрѣ образованные и полу образованные юноши, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ на государственной службѣ и за невозможностью имѣть частныя занятія въ промышленныхъ предпріятіяхъ, мало развивающихся, вслѣдствіе поглощенія всѣхъ сбереженій народныхъ государственными займами, по отсутствію у насъ раціонально организованнаго кредита для разработки отечественныхъ богатствъ и по неимѣнію всевозможныхъ облегченій для народа дѣлать денежныя сбереженія. А, между тѣмъ, необходимо было подумать, какъ естественно будетъ настроена и расположена эта неимѣющая занятій, голодная, ежегодно тысячами увеличивающаяся молодежь, осуждать правительственные порядки, и тѣмъ болѣе необходимо было подумать объ этомъ, что не трудно было предвидѣть, какую благопріятную почву представитъ она для усвоенія современныхъ идей о необходимости пересоздать нынѣшній строй общества, т.-е. идей соціальной революціи. Не ясно-ли отсюда, что будь программы для каждаго министерства, согласованныя съ общимъ планомъ задачи Самодержавной власти, программа народнаго образованія была бы обсуждена всесторонне, какъ въ виду недостатка педагоговъ, такъ и распространенія нигилизма, и по всей вѣроятности, вызвала бы соотвѣтствующія правительственныя мѣропріятія по министерству финансовъ. А именно—воспособленіе къ разработкѣ богатствъ нашихъ посредствомъ особой организаціи кредита и вообще содѣйствіе этому посредствомъ сооруженія дорогъ, портовъ, каналовъ и т. п. общеполезныхъ мѣропріятій, зависящихъ отъ правительства, въ томъ числѣ и всѣхъ

тѣхъ, коими устраняются лишніе посредники между производителями и потребителями.

Извѣстно также всѣмъ, что не малое время велась соціальная пропаганда среди рабочихъ фабричныхъ и даже среди крестьянъ землевладѣльцевъ. Наконецъ, положительно не преувеличены факты всеобщаго недовольства земства противу правительства за равнодушіе къ его насущнымъ интересамъ *) и за потерю надеждъ къ осуществленію его ходатайствъ даже и тогда, когда къ нимъ относятся благосклонно и сознаютъ ихъ важность. Къ послѣднему убѣжденію привели вошедшія за послѣднее время въ обычай нескончаемыя коммисіи и явное отсутствіе практическихъ пріемовъ для перевода мыслей въ жизнь, безъ коихъ и самые геніальные проекты, какъ бы они ни разработывались коммисіями, останутся всегда мертворожденными.

Тяжело русскимъ также видѣть, что въ административной сферѣ невозможно добиться справедливости, если при производствѣ дѣла въ министерствѣ вкралась просто ошибка, или кто-либо изъ чиновниковъ, прокладывающихъ себѣ дорогу, хочетъ обратить на себя вниманіе защитою казенныхъ интересовъ, хотя бы съ полнымъ

---

*) Записка эта написана до назначенія графа Лорисъ-Меликова министромъ внутреннихъ дѣлъ, который несомнѣнно въ этомъ отношеніи сдѣлаетъ все, что зависитъ отъ одного министра. Въ настоящее время считаемъ долгомъ сказать тоже самое и о новомъ назначеніи министромъ финансовъ А. А. Абазы, природныя дарованія коего, также какъ и графа, не придавлены бюрократизмомъ. Разнообразіе предметовъ дѣятельности, къ коимъ настоящій министръ финансовъ прикасался какъ дѣятель, приготовило его наилучшимъ образомъ къ тому посту, на который онъ теперь призванъ.

нарушеніемъ правъ частныхъ лицъ, именно для того, чтобы жалобы на него формировали его репутацію, какъ честнаго и строгаго оберегателя казны. Мы не говоримъ уже о злоупотребленіяхъ, какъ слѣдствіяхъ корыстолюбія. Извѣстно, что до сего времени съ этою всеобщею употребительною формою злоупотребленій чиновничества давно уже примирился русскій человѣкъ, принявъ ее какъ неизбѣжный накладной расходъ. Но теперь чиновникъ сталъ образованнѣе прежняго и понялъ, что при помощи прессы отличаться, т.-е. дѣлать карьеру надобно не усидчивымъ трудомъ и строгою добросовѣстностью, а набрасываньемъ тѣни сомнѣнія на своихъ товарищей и либеральничаніемъ. Повсюду слышатся жалобы на такое отсутствіе правомѣрности въ дѣлахъ съ казною, какъ на послѣдствіе современнаго качества чиновничества, которое по всей справедливости можно назвать лицемѣріемъ *). Какъ бы придерживаясь народной пословицы, что „казенное добро въ водѣ не тонетъ и въ огнѣ не горитъ“, даже министры стѣсняются честно высказывать свое мнѣніе, хотя бы они имѣли убѣжденіе въ томъ, что противная казнѣ сторона совершенно права. Направленіе это приняло такой острый характеръ, что бывали случаи, какъ послѣ рѣшенія сената въ общемъ присутствіи, вошедшемъ въ силу, министръ, къ которому

*) Мы называемъ такое направленіе лицемѣріемъ потому, что истинно честный чиновникъ долженъ быть постоянно справедливымъ и обязанъ высказать свое заключеніе на данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ, безъ окраски его какими бы то ни было личными соображеніями, а также и безъ боязни, соотвѣтствуетъ ли оно модному направленію видѣть во всемъ однѣ злоупотребленія и понравится ли начальству.

препровождено было это рѣшеніе для соображенія изъ какихъ источниковъ произвести уплату, выразился, что въ виду значительной суммы, надобно употребить всѣ усилія, чтобы не платить. Такая же руководящая мысль проведена у насъ даже въ законы, относительно привлеченія казны къ отвѣтственности за нанесенный вредъ частному лицу ея агентами: т.-е. васъ чиновники разорятъ незаконными и несправедливыми распоряженіями, но вы въ Россіи никогда не получите вознагражденія за это. Были также примѣры, что испрашивались особыя Высочайшія повелѣнія для преграды частному лицу принесенія жалобы сенату на распоряженіе министра по имущественному праву, между тѣмъ это дозволено закономъ и постоянно практикуется съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ сенатъ и министры. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что дирекція императорскихъ театровъ не разрѣшала частныхъ концертовъ, при участіи артистовъ этихъ театровъ, съ благотворительною цѣлью, чтобы не нанести ущерба казеннымъ интересамъ. Несмотря на общія жалобы, эта монополія остается до сихъ поръ въ силѣ, принося общій вредъ развитію искусства въ обществѣ. Развѣ можно допустить, чтобы таковы были принципы Самодержавнаго наслѣдственнаго Государя. Очевидно, что подобное направленіе, какъ несоотвѣтственное началу справедливости, не должно практиковаться.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, при несомнѣнной личной честности министровъ, для частныхъ людей нѣтъ возможности раскрыть имъ истину, потому, что у гг. министровъ нѣтъ времени разбирать самимъ дѣла по подлиннымъ бумагамъ, а если поручатъ своимъ до-

вѣреннымъ чиновникамъ, то и эти, по тѣмъ же причинамъ, не скажутъ правды, если она будетъ на сторонѣ частнаго лица.

Здѣсь умѣстно упомянуть, что чиновничество выработало во всѣхъ отношеніяхъ и обязательствахъ частныхъ лицъ съ казною и даже провело въ законы такую неравноправность двухъ договаривающихся сторонъ, что являющіеся охотники на дѣла съ казною, указываютъ лишь на фактъ, какъ глубоко коренится у насъ убѣжденіе, что всѣ эти стѣсненія придуманы чиновниками лишь для того, чтобы начальство видѣло ихъ усердіе на пользу казны и они сами могли бы тѣмъ безопаснѣе соблюсти корыстныя свои выгоды. Такъ называемые юрисконсульты министерствъ, за рѣдкими исключеніями, не стѣсняясь, говорятъ лицамъ, имѣющимъ процессы съ ихъ вѣдомствами, „не расчитывайте на окончаніе дѣла вашего ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ“, а на жалобы ихъ за такую медленность отвѣчаютъ: „да у насъ есть претензіи частныхъ лицъ къ казнѣ, кои тянутся десятки лѣтъ“. Конечно юрисконсультамъ, живущимъ жалованьемъ, необязательно знать, что задержки уплаты капитала на нѣсколько лѣтъ составляетъ для торговаго человѣка потерю текущихъ процентовъ, равную въ четыре года почти половинѣ капитала. Послѣдствія этого направленія правительства въ коммерческихъ дѣлахъ съ частными лицами и даже въ постройкѣ желѣзной дороги ведутъ къ тому, что всѣ уважающіе себя люди не могутъ, не должны имѣть дѣла съ казною, такъ какъ нельзя соглашаться на исполненіе того, что на практикѣ невозможно и казна, въ дѣйстви-

тельности, имѣетъ дѣла только съ людьми, ищущими мутной воды. Удивительно ли послѣ этого, что во всѣхъ казенныхъ подрядахъ, не смотря на односторонность контрактовъ въ пользу казны, постоянно открываются злоупотребленія? Иначе быть не можетъ, ибо когда требуютъ невозможнаго, то впередъ должны готовиться на обманъ и всѣ его послѣдствія. Государь нашъ—лично идеально справедливый, если бы могъ удостовѣриться, что чиновничество усвоило себѣ такой вопіющій вредный принципъ самой казнѣ, то, конечно, безусловно устранилъ бы его. Министры же, занятые текущими дѣлами, неохотно принимаются за реформу во имя какъ бы отвлеченнаго принципа справедливости, а пользу отъ такой реформы для самой казны, по неимѣнію практическаго знанія подобныхъ дѣлъ, они не могутъ ясно видѣть.

Мы вовсе не упражняемся здѣсь въ исчисленіи ошибокъ правительственной администраціи; ошибки свойственны людямъ, а слѣдовательно и всякаго рода администраціямъ, но мы обращаемъ вниманіе лишь только на усвоеніе русскою администраціею такихъ принциповъ, кои несовмѣстны съ достоинствомъ и съ интересами Самодержавія ни въ какое время, а тѣмъ болѣе въ концѣ 19-го столѣтія, когда польза этой формы правленія оспаривается на Западѣ во имя благодѣтствія подданныхъ. Подобные невѣрные принципы нашего правительства не могли бы укорениться въ подрывъ общественнаго довѣрія къ дѣйствительности попеченія о насъ Самодержавной власти, если бы были министерскія программы. Только посредствомъ закономъ указанныхъ министерскихъ про-

граммъ можно осуществить истинные принципы управленія страною Самодержавнымъ Монархомъ. А безъ принциповъ и послѣдовательности въ ихъ проведеніи въ жизни, благосостояніе государства и незыблемость правящей власти немыслимы. Истина эта особенно ясно обнаружилась у насъ именно потому, что правительство наше, въ лицѣ многочисленныхъ своихъ представителей, находится подъ вліяніемъ всего, что происходитъ въ Европѣ, въ государствахъ конституціонныхъ. Слѣдовательно, они, читая иностранные журналы и газеты или отраженіе оныхъ въ отечественной прессѣ, естественно, за нѣкоторыми исключеніями, подражаютъ тому, что тамъ дѣлается. Оттого-то и происходитъ путаница въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ нашихъ, то въ духѣ либеральномъ, то, при временномъ сознаніи этого увлеченія вліятельными людьми, въ духѣ ретроградномъ, неудовлетворяя той части общества, которая жаждетъ политической свободы, и смущая и тревожа ту, которая находитъ, что Россія еще для этого не созрѣла.

Обыкновенно, пресса приписываетъ инициативу либеральнаго направленія внутренней политики нашей Царю-Освободителю и его реформамъ въ области суда, въ началахъ земскаго и городскаго самоуправленія и въ законахъ о печати. Факты, дѣйствительно, свидѣтельствуютъ о намѣреніяхъ Державнаго вождя нашего, но Высочайшая инициатива въ этихъ реформахъ осуществлялась въ деталяхъ подъ случайнымъ вліяніемъ людей, на долю коихъ выпадало завѣдываніе этими вопросами, т.-е. при столкновеніи ихъ съ жизнію объясненіе оныхъ въ ту или другую сторону. Такимъ образомъ, незамѣтно для самаго Госу-

даря, реформы подверглись нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ не вполнѣ согласно съ тѣмъ, въ чемъ Онъ самъ признавалъ благо Россіи.

Потребность въ министерскихъ программахъ дѣлается тѣмъ настоятельнѣе, что Государь нашъ по личной идеальной добросовѣстности, какъ бы считаетъ принципіально нужнымъ не проявлять личной Своей воли, а предоставляетъ все соображать министрамъ, комитетамъ и коммисіямъ и, внимательно читая ихъ доклады, утверждаетъ ихъ, соглашаясь съ большинствомъ и весьма рѣдко съ меньшинствомъ, когда въ числѣ онаго участвуетъ министръ, къ вѣдомству коего относится разсмотрѣнное дѣло. При такомъ, какъ бы конституціонномъ отношеніи Самодержавнаго Государя къ своимъ докладчикамъ, все зависитъ отъ докладовъ или, выражаясь точнѣе, отъ тѣхъ, кто ихъ составлялъ. Право указывать на ошибки министровъ закономъ никому не предоставлено. При такой обстановкѣ министерской дѣятельности не только относительно ошибокъ въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, но мало-по-малу установилась и для частныхъ лицъ невозможность найдти свое право у министровъ, такъ какъ судъ не принимаетъ на нихъ жалобъ. Высочайшія повелѣнія нерѣдко остаются безъ исполненія или самый смыслъ ихъ, если онъ не согласуется съ мнѣніемъ министра, мало-по-малу измѣняется циркулярами, какъ бы разъясняющими этотъ смыслъ. И въ то время, когда каждое проявленіе личной воли Государя, каждое движеніе Его мысли, каждое слово Его встрѣчаются всѣми сословіями положительно съ энтузіазмомъ, всѣ классы народа безъ исключенія, сознательно недовольны испол-

нительными органами Его власти, не видя въ нихъ отраженія историческихъ царскихъ отношеній къ себѣ, не видя въ нихъ добродѣтелей истинно государственныхъ мужей Русской исторіи, а видя и чувствуя между Царемъ и собою формализмъ чиновничества, стѣсняющагося обезпокоить и встревожить Государя правдою, чиновничества, влюбленнаго въ себя, нелюбящаго всего, что увеличиваетъ его работу, мертвящаго бумагописаніемъ все живое, къ чему оно ни прикасается, и своимъ безконтрольнымъ деспотизмомъ возмущающее человѣческое достоинство. Деспотизмомъ этимъ начиненъ и самый маленькій административный чиновникъ, понимающій всю безпомощность обращающагося къ нему просителя. Таково отношеніе къ правительству всѣхъ неслужащихъ, имѣющихъ съ нимъ соприкосновеніе. Но и масса чиновничества также недовольна правительствомъ, получая недостаточное содержаніе. Перечисляя категоріи недовольныхъ въ средѣ собственно русской, кстати замѣтимъ во сколько разъ сильнѣе гнетъ этого бюрократизма въ средѣ польской и еврейской національности, гдѣ есть къ тому политическіе и другіе предлоги. Нужно ли указывать на неправильную организацію управленія нашего нѣкоторыми инородцами, также частью калмыками въ Астраханской губерніи, гдѣ $^2/_3$ всѣхъ рабочихъ силъ калмыцкаго населенія уже сдѣлались батраками и гдѣ общее число калмыковъ вымираетъ, такъ что по переписи 1867 года ихъ было 120 тыс., а теперь всего 70 тыс. *).

*) Не упоминается здѣсь о раскольникахъ потому, что раскольники въ большинствѣ люди старой вѣры, хотя и ненавидятъ церковное и гражданское правительства, но никогда не пойдутъ противу самого Государя.

Выше мы упомянули, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится сельское духовенство наше, и считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь, что правительство для составленія эмеритуры давно уже (около 15 лѣтъ) производитъ вычетъ съ діаконовъ и причетниковъ ежегодно опредѣленной суммы, тогда какъ, если не ошибаемся, производство пенсій изъ эмеритуры распространено на діаконовъ только съ прошлаго года, а на причетниковъ еще и теперь нѣтъ. А, между тѣмъ, Государю легко устроить бытъ сельскаго духовенства. Для сего Ему стоитъ и теперь лишь выразить свое желаніе русскому земству, чтобы народныя школы находились подъ руководствомъ священниковъ, предоставивъ самому же земству и порѣшить этотъ вопросъ соглашеніемъ съ духовенствомъ. Эту-то силу Царскую въ Россіи, министры, повидимому, не принимаютъ въ соображеніе и не пользуются ею, а сила эта можетъ сдѣлать то, что не по силамъ всѣмъ чиновникамъ вмѣстѣ съ гг. министрами и со всевозможнымъ искусствомъ ихъ бумагописанія. И теперь еще не умеръ духъ земли Русской. Скажи сердечное слово Царь нашъ и встанетъ вся Русская земля, какъ одинъ человѣкъ, и пойдетъ куда онъ укажетъ.

До какой степени въ правительствѣ нашемъ, при немаломъ числѣ комитетовъ, отсутствуетъ общее направленіе и знаніе элементовъ внутренней жизни нашего отечества, можетъ служить слѣдующій фактъ, бывшій около 9 лѣтъ назадъ. Въ одномъ изъ комитетовъ, составленномъ изъ высшихъ правительственныхъ лицъ, зашла рѣчь о необходимости дать наилучшее воспитаніе духовенству нашему, съ цѣлію образовать изъ него и буду-

щихъ учителей въ сельскихъ училищахъ. Бывшій министръ финансовъ, М. Х. Рейтернъ, хорошо понимавшій все значеніе такого производительнаго расхода для Россіи, сказалъ, что онъ изыщетъ средства для удовлетворенія такого полезнаго расхода. Казалось бы, это важное дѣло устроивалось и оставалось сдѣлать докладъ для испрошенія согласія Государя. Но мысль эта не осуществилась потому, что одинъ изъ членовъ коммисіи (Чевкинъ) высказалъ замѣчаніе, что тогда духовенство сдѣлается очень сильнымъ. Развѣ подобное рѣшеніе такого важнаго, по своимъ послѣдствіямъ, для всей Россіи вопроса могло совершиться, если бы онъ обсуждался не въ одной изъ особыхъ коммисій, а въ государственномъ совѣтѣ, да еще, какъ ниже сказано, съ свѣдующими людьми отъ разныхъ сословій?

Обидно, тяжело думать, что съ тѣхъ поръ и само правительство и земство затрачиваетъ деньги на приготовленіе учителей для народныхъ училищъ и не могутъ обезпечить училища хорошими учителями *), потому что даютъ имъ недостаточное содержаніе. Тогда какъ священники образованные и съ спеціальною цѣлію быть педагогами, несомнѣнно удовлетворяли бы болѣе идеалу сельскаго учителя во всѣхъ отношеніяхъ, а для самого правительства предоставляли бы полное обезпеченіе противу соціальной пропаганды и, сливаясь съ народомъ въ

*) Хорошими учителями не только въ смыслѣ педагогики, но и въ смыслѣ хорошаго человѣка. Такъ какъ вліяніемъ сельскаго учителя и примѣромъ жизни и образомъ мыслей внѣ школы нельзя пренебрегать, то и ясно, что правительству Самодержавнаго и наслѣдственнаго Государя необходимо озаботиться этимъ предметомъ особенно.

одно цѣлое, представляли бы дѣйствительно живую церковь, т.-е. христіанское общество, самую прочную силу государства. Сверхъ того, получая достаточное вознагражденіе по званію учителей народныхъ школъ, они были бы обезпечены и относительно содержанія, т.-е. вопросъ обезпеченія сельскихъ священниковъ рѣшился бы этимъ путемъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, ближайшій совѣтникъ Государя, неоспоримо умный, безкорыстный, трудолюбивый и вліятельный сановникъ Чевкинъ, къ которому всѣ относились съ уваженіемъ, оказалъ очень дурную услугу Государю и отечеству единственно потому, что положительно, какъ чиновникъ, не зналъ ни духовенства нашего, ни народа, какъ не знали его и тѣ, кто убѣдился его мнѣніемъ. Не слѣдуетъ-ли вдуматься въ значеніе подобнаго непониманія или незнанія русскаго народа самыми высшими сановниками правительства и принятія рѣшенія положительно противнаго прочности принципа Самодержавія Россіи и его историческихъ отношеній къ духовенству и народу русскому, назвавшему себя христіанами (крестьянами)?

Эти факты, по нашему убѣжденію, обнаруживаютъ несостоятельность системы управленія Россіею посредствомъ министерскихъ докладовъ или докладовъ особыхъ комитетовъ и коммисій, безъ необходимыхъ по каждому министерству программъ, которыя были бы сведены въ одно цѣлое въ государственномъ совѣтѣ, при участіи, согласно Высочайшему указу 3 апрѣля 1812 г., избранныхъ довѣренностью Государя и общества отъ разныхъ сословій (земскихъ) людей. Эта система управленія только однимъ бюрократическимъ путемъ министерскихъ докладовъ, т.-е.

безъ заявленій передъ Государемъ посредствомъ живаго слова представителей разныхъ мѣстностей Россіи о нуждахъ, пользахъ нашихъ и степени неотложности ихъ осуществленія, а равно и о вредѣ какой-либо мѣры, предпринятой правительствомъ, какъ то нерѣдко бываетъ съ самыми лучшими намѣреніями, оказывается несостоятельною для благосостоянія управляемыхъ и не надежною для самаго Престола. Несостоятельна эта система управленія по отношенію къ экономическимъ вопросамъ въ наше время, когда Россіи нельзя жить изолированною жизнью отъ Европы, когда опытомъ обнаружено и наукою сознано, что увеличеніе производительности частной собственности зависитъ отъ тѣхъ мѣръ, кои принимаетъ государство для увеличенія народнаго богатства. Несостоятельна она въ наше время, когда, для устраненія поводовъ къ соціальной пропагандѣ въ государствѣ, гдѣ есть почва для нея, является настоятельная необходимость открывать пути и средства къ улучшенію быта нуждающихся слоевъ общества. Короче сказать, когда очевидно, что отсутствіе твердаго плана *) дѣйствій и ошибки въ самыхъ взглядахъ на свои задачи министровъ, завѣдывающихъ экономическими силами государства, или отсутствія единства въ мѣропріятіяхъ разныхъ ми-

*) См. св. зак. Т. I. объ учрежденіи министерствъ: Ст. 182. Сверхъ общихъ отчетовъ каждый министръ представляетъ особенный отчетъ, непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, о видахъ и предположеніяхъ его къ усовершенію вѣренной ему части. Ст. 183. Успѣшное управленіе каждой части предполагаетъ твердый и постоянный планъ ея усовершенствованія. Ст. 184. Планъ долженъ содержать въ себѣ главные виды и предположенія, къ коимъ министръ имѣетъ склонять и приводить всѣ свои соображенія постепенно и по мѣрѣ возможности.

нистерствъ по исполненію какого-либо плана могутъ до того задержать развитіе его матеріальнаго благосостоянія, что государство это, не только подвергается заразѣ соціальныхъ доктринъ, а затѣмъ революціонныхъ движеній, но и опасности отъ внѣшнихъ враговъ. Самъ Государь, послѣ тщетныхъ ожиданій пробужденія энергіи отъ своихъ министровъ въ мѣропріятіяхъ для искорененія революціоннаго движенія, призвалъ для сего посторонняго человѣка, не бюрократа. Но это призваніе къ дѣйствію человѣка, выходящаго изъ ряда умомъ и энергіею, можетъ только придавить зло, но не искоренить его, потому что на борьбу противу заразы соціальною доктриною, увлекающею своими миражами молодежь, необходимо привлечь лучшія умственныя и нравственныя силы страны для систематической работы въ области преподаванія наукъ и прессы, къ отдѣленію миража отъ дѣйствительности; а для уничтоженія условій и распространенія заразы въ Россіи необходимы предположенныя нами мѣропріятія въ области экономическихъ вопросовъ. Эти мѣры входятъ въ кругъ дѣятельности подлежащихъ гг. министровъ, слѣдовательно, необходимо, чтобы нормальные органы самодержавной власти запялись такими мѣрами. Для осуществленія этого остается одинъ практическій пріемъ — Высочайшее повелѣніе, чтобы каждый изъ министровъ, какъ мы здѣсь неоднократно говорили, представилъ свою программу въ государственный совѣтъ о томъ, что нужно дѣлать для оздоровленія Россіи. Тогда государственный совѣтъ, который по закону пользуется при обсужденіи дѣлъ правомъ призыва лицъ, могущихъ быть полезными своими свѣдѣніями, имѣя, слѣдовательно, воз-

можность выслушивать мнѣнія выборныхъ представителей разныхъ мѣстностей Россіи и наиболѣе выдающихся дѣятелей, обсудить эти программы съ ихъ участіемъ и, согласивъ ихъ, представить исправленныя и дополненныя на Высочайшее утвержденіе.

При обращеніи Русскимъ Царемъ такого права Его совѣта въ обязанность, явится вновь къ услугамъ Его инициатива способнѣйшихъ русскихъ людей, инициатива, вытекающая изъ опытнаго знанія мѣстныхъ особенностей и нуждъ Россіи, практическія указанія для осуществленія мѣропріятій къ ихъ своевременному удовлетворенію и единство между министерствами, котораго такъ желало всегда само правительство. Само собою разумѣется, что для обезпеченія прочности за такимъ порядкомъ и всѣхъ его хорошихъ послѣдствій, необходимъ Высочайшій приказъ, чтобы гг. министры подавали программы на каждой годъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свои годичные отчеты въ государственный совѣтъ, который, подобно государственной росписи, по разсмотрѣніи ихъ, докладывалъ бы ихъ Государю съ своими замѣчаніями. Необходимо также и указаніе самому совѣту, какъ на его прямую обязанность, знать мѣстныя нужды чрезъ приглашеніе, какъ сказано въ приведенномъ Высочайшемъ указѣ, „извѣстныхъ и имѣющихъ общую довѣренность разныхъ сословій людей“ или дѣятелей земства, кои должны быть особенно съ сею цѣлью избираемы въ каждой губерніи, такъ и, само собою разумѣется, на публичность засѣданій совѣта по экономическимъ вопросамъ, а, слѣдовательно, и на дозволеніе печатать пренія. Путемъ только такого возможнаго контроля министерскихъ докладовъ—Са-

модержавіе, сохраняя все свое значеніе и всю свою силу неприкосновенными *), будетъ вполнѣ на высотѣ своей роли въ жизни современнаго русскаго общества, а, слѣдовательно, и упрочитъ себя въ предстоящей исторіи развитія Россіи—давая ей спокойствіе, благоденствіе и могущество.

Съ указываемымъ нами и самимъ закономъ предусмотрѣннымъ пополненіемъ государственнаго совѣта при обсужденіи министерскихъ программъ, касающихся государственно-экономической и народно-хозяйственной жизни государства, будетъ совершенно послѣдовательно по этимъ вопросамъ закрыть всѣ особые комитеты и управлять экономическою жизнью Россіи только чрезъ министровъ, какъ исполнительныхъ органовъ тѣхъ программъ, кои обсуждаются въ государственномъ совѣтѣ и утверждаются Высочайшею властію. Тогда Государю сдѣлается вполнѣ возможно всесторонне обсудить, насколько представляемые Ему доклады гг. министровъ соотвѣтствуютъ Его собственнымъ взглядамъ, т.-е. программамъ, Имъ же утвержденнымъ, и выкажутся преимущества учрежденія министровъ, по проекту Сперанскаго, предъ коллегіальной формой исполнительной власти.

Эта практическая возможность раскрытія нецѣлесообразности какого-либо изъ распоряженій министер-

---

*) Одинъ изъ англійскихъ мыслителей, порожденныхъ первою революціею, а именно Гаррингтонъ, въ своихъ политическихъ афоризмахъ, написанныхъ въ 1659 г., говоритъ: „форма правленія опредѣляется тѣмъ, въ чьихъ рукахъ остается право дѣлать окончательныя заключенія".

скихъ, т.-е. отступленія гг. министрами отъ программъ, естественно должна быть предоставлена какъ право государственному совѣту, которымъ пользуется каждый изъ членовъ его или приглашенныхъ къ участію выборныхъ отъ разныхъ сословій; рѣшеніе совѣта о томъ по большинству голосовъ докладывается Государю. Тогда и пресса можетъ быть свободна для обсужденія дѣйствій гг. министровъ, а въ настоящее время это неудобно потому, что, при нынѣшней формѣ докладовъ, критика дѣятельности министра принимается за обсужденіе дѣйствій самого Государя. Тогда даже и дѣятельность государственнаго совѣта по экономическимъ вопросамъ могла бы быть свободно обсуждаема въ печати, подобно тому, какъ это нынѣ разрѣшено относительно предполагаемыхъ законодательныхъ мѣръ. При этомъ, не воспрещая никому, кто пожелаетъ высказать и свое мнѣніе въ журналахъ или газетахъ, было бы вполнѣ сверхъ того практично, существующій законъ о пріемѣ мнѣній и проектовъ для тѣхъ лицъ, кои представляютъ ихъ прямо правительству, оживить распоряженіемъ, чтобы разсмотрѣніемъ такихъ проектовъ и мнѣній, а также публичнымъ отчетомъ о тѣхъ изъ нихъ, кои заслуживаютъ вниманія, занимались сами члены того же совѣта.

И въ существѣ такая форма отношеній Высочайшей власти къ экономической жизни своихъ подданныхъ не будетъ нововведеніемъ, а только проявленіемъ исторической связи Русскаго Царя съ Его народомъ, выражавшимся и прежде въ созывахъ земскихъ соборовъ, а въ послѣднее время и въ самомъ государственномъ

совѣтѣ, съ тою разницею въ пріемахъ, какая обусловливается временемъ.

Исторія образованія государственнаго совѣта въ Россіи свидѣтельствуетъ, что для отобранія мнѣній о предполагаемыхъ мѣрахъ и для совѣщаній по внутреннимъ государственнымъ дѣламъ въ совѣтъ приглашались представители разныхъ сословій. По наказу Императрицы Екатерины II, отъ 17 января 1769 г., въ составѣ совѣта значились семь членовъ „и сверхъ того, положено призывать другихъ по временамъ“. Въ царствованіе Императора Павла, въ совѣщаніи по внутреннимъ государственнымъ дѣламъ было Высочайше повелѣно приглашать въ совѣтъ лицъ, коимъ не было предварительно присвоено званіе членовъ совѣта и впослѣдствіи это званіе даже пожаловано не было *). 1 декабря 1799 г., состоялось засѣданіе совѣта подъ предсѣдательствомъ Императора, въ которое были приглашены избранные С.-Петербургскимъ городовымъ обществомъ извѣстные своими познаніями въ дѣлахъ торговыхъ именитые граждане и купцы 1-й гильдіи. По введеніи этихъ лицъ въ присутствіе совѣта, Императоръ, обратившись къ нимъ съ рѣчью, изъявилъ надежду, что они, какъ члены общества *необинуясь* сдѣлаютъ съ своей стороны замѣчанія, *какія признаютъ нужными*, по лучшему свѣдѣнію всѣхъ обстоятельствъ торговли, соглашая однакожь свою пользу съ необходимою по государственнымъ надобностямъ казенною выгодою“ **). Вслѣдъ

*) См. протоколъ совѣта 29 полбря 1796 г.

**) См. протоколъ совѣта 1 декабря 1799 г. и ср. „С.-Петербургскія Вѣдомости 14 декабря 1799 г. № 98, стр. 2977—2978.

за указомъ Императора Александра Павловича объ образованіи государственнаго совѣта данъ сему установленію, 5 апрѣля 1801 года, наказъ *), коимъ опредѣляется составъ совѣта. Въ этомъ наказѣ сказано: „Совѣтъ есть мѣсто, учрежденное при Императорскомъ Величествѣ для обсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ. Сообразно важности его назначенія, онъ составляется изъ особъ, довѣренностію Государя и *общею* почтенныхъ; число ихъ не ограничивается и зависитъ отъ усмотрѣнія Императорскаго Величества". Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 3 апрѣля 1812 г. было повелѣно соединить департаменты законовъ и государственной экономіи и въ занятіяхъ своихъ руководствоваться, между прочимъ, слѣдующимъ правиломъ: „Предсѣдателю соединенныхъ департаментовъ совѣта предоставлялось право приглашать въ засѣданія сихъ департаментовъ тѣхъ чиновниковъ и начальниковъ мѣстъ, или же *извѣстныхъ и имѣющихъ общую довѣренность разныхъ сословій людей*, которые могли быть признаны нужными для объясненій по предлежавшимъ дѣламъ и для отобранія мнѣнія по предложеннымъ мѣрамъ".

Кажется, по поводу западно-европейскихъ конституцій сказано существенное, а именно: вмѣсто укрѣпленія насъ на борьбу съ соціальной революціей, неизбѣжно подготовляемой въ Европѣ ея экономическимъ строемъ, ограниченіе Самодержавной власти, въ какой

*) Въ Полномъ Собр. Зак. Росс. Имп. сего наказа не находится: онъ напечатанъ въ „Новомъ Памятникѣ Законовъ", Отд. II, ч. X, Т. I, Спб. 1829, стр. 89—93.

бы то ни было формѣ, насъ ослабитъ. Одно Самодержавіе въ состояніи совершить тѣ экономическія реформы, безъ коихъ почва Россіи не будетъ оздоровлена отъ занесенной къ намъ изъ Западной Европы заразы. Поэтому, прежде выполненія совѣта господина Leroy Beaulieu ввести новый режимъ, т.-е. прежде надѣленія насъ министерствами, которыя будутъ зависѣть, какъ это есть теперь во всѣхъ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ, отъ имущихъ классовъ, намъ необходима исторически сложившаяся у насъ Самодержавная власть для указанныхъ выше мѣропріятій по отношенію: 1) народа къ землѣ, 2) къ организаціи его труда, и 3) къ организаціи кредита для всѣхъ нуждающихся въ ономъ тружениковъ, однимъ словомъ, всѣхъ узаконеній, практически возможныхъ въ экономической жизни народа съ цѣлію поставить трудъ въ наилучшія условія.

Отъ энергическаго, безотлагательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, рѣшенія, намѣченнаго нами лишь принципіально, но детали коихъ могутъ и должны быть разработаны не въ канцеляріяхъ министровъ, а въ государственномъ совѣтѣ, при участіи живаго слова представителей разныхъ мѣстностей Россіи, зависитъ правильное и успѣшное развитіе силъ Имперіи, слѣдовательно, положительное обезпеченіе ея внутренняго спокойствія и наше богатство, а вмѣстѣ съ ними и кредитъ внѣшній. Намъ кажется, что при нынѣшнемъ неустойчивомъ экономическомъ состояніи большинства народа землепашцевъ и ихъ несложившемся самоуправленіи, на основаніи Положенія, которое написано было въ виду исключитель-

ныхъ обстоятельствъ и до введенія земскихъ учрежденій, крестьяне, при западно-европейскомъ представительномъ правленіи, сразу вступили бы на путь борьбы съ землевладѣльцами бывшихъ помѣщичьихъ имѣній. При томъ же, при нынѣшнемъ крестьянскомъ самоуправленіи, десятки милліоновъ крестьянъ землепашцевъ вѣроятно были бы представляемы въ парламентѣ эксплоататорами ихъ, т.-е. самыми дурными членами общества; рабочимъ-же артелямъ несомнѣнно будетъ хуже, потому, что имущіе классы тогда овладѣютъ казенными фабриками и заводами и преобразуютъ самый государственный банкъ въ акціонерный, а чрезъ то и захватятъ въ свои руки могущество организованнаго кредита, при примѣненіи коего къ труду въ артельной формѣ такъ счастливо разрѣшается для настоящаго времени не только рабочій вопросъ въ Россіи, но въ будущемъ разрѣшится и земельный. Несомнѣнно также, что у имущаго класса, нуждающагося въ дешевыхъ рабочихъ, появится при представительномъ правительствѣ сила противодѣйствовать воспособленію симъ послѣднимъ со стороны правительства дѣлаться самостоятельными хозяевами, т.-е. покупать земли. Въ городахъ же выборы въ парламентъ дѣлались бы также какъ дѣлаются теперь выборы въ городахъ, т.-е. для всѣхъ нуждающихся въ кредитѣ (а много-ли въ ономъ не нуждаются?) подъ деспотическимъ вліяніемъ заправителей банковъ, учитывающихъ векселя.

И въ ожиданіи правильнаго разрѣшенія вопросовъ: земельнаго, рабочаго и отношенія капитала къ труду и соотвѣтственнаго представительства крестьянъ земле-

владѣльцевъ и рабочихъ артелей въ русскомъ парламентѣ, придется переживать усилія новыхъ крупныхъ кулаковъ землевладѣльцевъ удерживать за собою земли, скупленныя у раззорившихся бывшихъ помѣщиковъ, посредствомъ эксплоатаціи безземельныхъ и обезземеливаемыхъ работниковъ. Само собою разумѣется, что въ этихъ усиліяхъ вліять на представительное правительство господа эти встрѣтятъ сочувствіе и поддержку въ фабрикантахъ и заводчикахъ, также естественно желающихъ имѣть рабочихъ, которые нуждаются въ сторонних заработкахъ по неимѣнію самостоятельной работы. При этомъ естественно придется выслушивать зажигательныя рѣчи друзей народа и быть постоянно въ тревогѣ за ихъ послѣдствія. Сами же крестьяне землепашцы и рабочіе вмѣсто возможности стать на путь достиженія самостоятельности, будутъ пробавляться много-много тѣми же результатами обществъ самопомощи, которыхъ достигаютъ имъ подобные заграницею при представительныхъ правленіяхъ, и слѣдовательно волноваться подобно имъ не только справедливыми и возможными претензіями соціальнаго характера, но и всѣми увлеченіями идеалистовъ и карьеристовъ отъ революціи.

Можно-ли помириться съ такою перспективою неизбѣжныхъ смутъ въ государствѣ, раскинувшемся на огромномъ пространствѣ и столь разнообразномъ по составу народностей. Тогда или ничѣмъ не обуздываемое господство капитала или пожаръ революціи, но уже не однихъ нигилистовъ, а революціи народной. Тогда спасеніе уцѣлѣвшаго общества возможно только въ диктатурѣ, и диктатура эта, для того чтобы удержаться, вы-

нуждена будетъ сдѣлать то, что теперь предстоитъ сдѣлать Русскому Монарху, какъ довершеніе великаго дѣла, которое началъ Царь-Освободитель.

Александръ II освободилъ Русскій народъ отъ крѣпостнаго труда помѣщикамъ, уравнялъ всѣхъ своихъ подданныхъ предъ закономъ, а Александру III предстоитъ, на сколько это возможно въ дѣйствительной жизни, со стороны государственной власти, освободить этотъ же народъ отъ болѣе тягостной работы на лицъ предержащихъ капиталы: земельные, денежные и другихъ имуществъ, т. е. аристократіи денежной, неимѣющей историческаго прошлаго и эксплоатирующей поэтому тружениковъ, ни чѣмъ не стѣсняясь.

Теперь именно настало время и еще возможно преградить путь экономическому строю, врывающемуся въ Россію изъ Европы, который тамъ угрожаетъ потерею спокойствія и перспективою соціальной революціи. Но если, напримѣръ, подражая Европѣ, и нашъ государственный банкъ преобразовать въ акціонерный, то правительство потеряетъ уже средство разрѣшить своеобразные соціальные вопросы наши мирнымъ путемъ.

За симъ, возвращаясь къ пользѣ введенія у насъ представительнаго правленія, полагаемъ, что никакая новая реформа, прежде удовлетворенія стоящихъ на первой очереди жгучихъ потребностей громаднаго большинства кореннаго русскаго народа, не установится; а если, по какимъ либо случайностямъ, и будетъ предписана къ исполненію, то не удержится, пока будутъ поводы волновать народъ, а когда неизбѣжно явятся волненія, тогда неизбѣжно явятся опять причины къ уси-

ленію власти органовъ центральнаго правительства. Скажемъ опредѣлительнѣе: практично-ли въ настоящемъ положеніи Россіи искать—ея оздоровленія въ писанной конституціи?

Вотъ что говоритъ объ этомъ Лассаль: „Чтобы писанная конституція была хороша и прочна, необходимо оно условіе, а именно: чтобы писанная конституція соотвѣтствовала дѣйствительной конституціи государства, т. е. реальнымъ отношеніямъ его составныхъ силъ".

Bagehot въ своемъ описаніи англійской конституціи, объясняя медленную выработку оной, говоритъ такъ: „Разные классы англійскаго народа развивались не одинаково. Въ то время, когда высшіе классы, начиная съ среднихъ вѣковъ, ушли далеко по пути прогресса, низшіе почти еще не двигались. Вотъ что по необходимости, и необходимости крайней, задерживало развитіе конституціи. Первоначальный королевскій совѣтъ медленно и постепенно принялъ форму парламента, а сей послѣдній весьма медленно и постепенно пріобрѣталъ искусство управленія страною и еще въ 1810 году, когда Георгъ III окончательно сошелъ съума, всѣ въ Англіи предполагали, что наслѣдникъ его смѣнитъ министерство Тори, чтобы передать его вигамъ". Это же говоритъ и Гладстонъ (Gleanings of past years). Вотъ его слова: „Георгъ IV тщетно пробовалъ продолжать борьбу и противиться, по примѣру своего предшественника, проекту закона объ эмансипаціи католиковъ, который рѣшилось провести, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, министерство торіевъ, имѣвшее во главѣ

герцога Веллингтона и сэра Роберта Пиля. Только послѣ долгаго упорства, наконецъ, Георгъ IV уступилъ рѣшенію своихъ отвѣтственныхъ совѣтниковъ".

Съ этого дня Гладстонъ считаетъ окончательно установленнымъ принципъ парламентскаго управленія Англіею, замѣчая при этомъ, что съ этой реформой страна пріобрѣла всѣ условія для своей силы и роста, и такую медленность въ развитіи англійской конституціи до настоящаго образцоваго выполненія ея на практикѣ объясняетъ, также какъ и Bagehot, необходимостью сообразоваться съ развитіемъ большинства низшихъ классовъ этого государства, а если мы присоединимъ къ этому, что та власть, которая управляетъ Англіею, т. е. кабинетъ министровъ, не имѣетъ письменнаго регламента, то яснѣе еще выкажется та истина, что наилучшая форма управленія страною создается не письменами, а практической жизнью и политическимъ тактомъ государственныхъ дѣятелей.

Вообще люди, трезво наблюдающіе исторію писанныхъ конституцій, пришли къ убѣжденію, что конституціонные вопросы суть вопросы реальной силы, а не права. Самъ Leroy Beaulieu, предлагающій дать Россіи политическую свободу, оговаривается, что „Русскій Царь не въ состояніи Своимъ указомъ уничтожить почеркомъ пера власть двадцати поколѣтій Самодержавцевъ". Les habitudes d'un peuple et la nature d'un gouvernement dix fois seculair, ne se laissent pas ainsi subitement transformer. Un Tzar ne saurait par oukase abolir d'un trait de plume l'autorité de plus de vingt générations d'autocrates. Il aurait beau l'abandonner officiellement, que la meilleure

part en resterait dans ses mains. On éffacerait des titres impériaux le „samoderjetz“ l'Autocrator emprunté par Ivan III à Byzance captive, la realité du pouvoir impérial n'en serait de longtemps guère diminuée. Sur ce point il importe d'éviter les malentendus. L'Autocratie a dans l'histoire, dans la tradition, dans les besoins de l'Etat dans l'affection du peuple de trop profondes racines, pour être extirpée et renversée du coup par la proclamation d'une constitution, si liberale qu'on la suppose. J'irai plus loin si les fautes et les atermoiements du pouvoir devaient amener une revolution, il n'en sortirait probablement qu'une nouvelle Autocratie plus éxigeante et plus absolue peut-être que celle du Tzar.

Наши практическія соображенія, добытыя изъ наблюденія надъ жизнію, среди которой мы сами жили и трудились, привели насъ къ глубокому убѣжденію, что улучшеніе нашего административнаго строя и нашего экономическаго положенія слѣдуетъ искать не въ ломкѣ существующихъ учрежденій и замѣнѣ ихъ новыми, а въ открытіи для ТОГО, КТО искренно хочетъ намъ блага, возможности знать своевременно наши дѣйствительныя нужды и цѣлесообразные способы ихъ удовлотворенія, и въ упроченіи такого порядка посредствомъ программъ и отчетовъ министерскихъ. Мысли наши о томъ, что намъ нужно дѣлать для успѣшной борьбы съ соціальнымъ движеніемъ въ Россіи совпадаютъ, какъ сказано выше, и съ убѣжденіями одного изъ даровитѣйшихъ адвокатовъ народа—Лассаля и съ исторіею англійской конституціи и даже съ новѣйшими теоретическими воззрѣніями одного изъ представителей государственной науки—Штейна, о значеніи наслѣдственной монархиче-

ской власти. Вотъ что говоритъ онъ: «Монархическая наслѣдственная власть должна самодѣятельно, противъ воли и естественной тенденціи господствующаго класса, принять на себя возвышеніе соціально низкой и политически подчиненной части общества".

За такое народное направленіе политики естественно народъ будетъ благословлять монархическую власть и, добавимъ мы отъ себя, общее благосостояніе государства выиграетъ отъ наибольшей производительности труда, а слѣдовательно, отъ уменьшенія неимущихъ и недовольныхъ.

Итакъ: 1) отстраненіе угрожающей общему спокойствію борьбы между народомъ, обработывающимъ землю и владѣльцами земель, нуждающимися въ дешевыхъ, слѣдовательно, безземельныхъ рабочихъ — созданіемъ самаго дешеваго кредита для покупки этихъ земель крестьянами у затрудняющихся обработкою ихъ землевладѣльцевъ и у самой казны, для воспособленія при устройствѣ на новыхъ мѣстахъ и для спасенія, при несчастныхъ обстоятельствахъ, отъ раззоряющаго и обезземеливающаго ихъ кредита у кулаковъ-ростовщиковъ; 2) поощреніе рабочихъ соединяться въ артели для фабричныхъ, заводскихъ и всякаго рода работъ; продажа имъ на выплату казенныхъ фабрикъ и заводовъ и помощь для пріобрѣтенія таковыхъ и отъ частныхъ лицъ; 3) помощь государственнаго кредита всѣмъ труженикамъ, соединяющимся въ общества съ взаимною порукою для того, чтобы сдѣлать свой трудъ наиболѣе производительнымъ или чтобы добыть себѣ дешево оборотный капиталъ на извѣстное время года, соотвѣтственно роду занятій.

Помощь же бывшимъ владѣльцамъ крестьянъ, дворянамъ-помѣщикамъ должна выражаться:

1) въ уменьшеніи на половину процентовъ, платимыхъ ими теперь по залогу земель ихъ;

2) въ представленіи имъ возможности дешево и вовремя, т.-е. безъ запродажи впередъ на тягостныхъ условіяхъ ожидаемаго урожая, нужный оборотный капиталъ для ихъ хозяйственныхъ операцій;

3) наконецъ, тѣмъ изъ нихъ, кои затрудняются получать доходы отъ своей земли при помощи самостоятельнаго хозяйства и не желаютъ отдавать ее кулакамъ-арендаторамъ, предоставлять возможность при наилучшихъ условіяхъ (т.-е. при дешевомъ кредитѣ правительственномъ для крестьянъ) продать часть или всю землю крестьянамъ и заняться съ полученнымъ капиталомъ другими дѣлами, напримѣръ, разработкою какого-либо мѣстнаго источника богатства.

Тогда уцѣлѣвшая часть все-же самаго интеллигентнаго и съ традиціями русскаго общества не будетъ потеряна въ исторіи цивилизаціи Россіи.

XV.

Заключеніе.

Вотъ программа мирнаго разрѣшенія соціальныхъ вопросовъ въ Россіи, но для обезпеченія ея осуществленія при самой Высочайшей волѣ о томъ, намъ представляется цѣлесообразнымъ учрежденіе особаго для соціальныхъ вопросовъ министерскаго портфеля. Въ этомъ не будетъ теперь ничего чрезвычайнаго, такъ какъ въ циркулярѣ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ было объявлено повсюду, что Его Величество, между другими мѣропріятіями по внутренней политикѣ, займется и соціальными вопросами. Мы высказываемъ эту мысль тѣмъ съ большею увѣренностію, что недавно еще было опубликовано объ учрежденіи поста для завѣдыванія, на правахъ министра, всѣми тюрьмами Россіи и вообще тюремнымъ вопросомъ. Простое сопоставленіе значенія тюремнаго вопроса съ соціальными, даетъ возможность понять, что если для Самодержавнаго Монарха признано нужнымъ создать непосредственный органъ ради порядка въ мѣстахъ ареста и

и наказанія людей, нарушающихъ законы, то не въ нѣсколько ли кратъ нужнѣе Монарху такой органъ, цѣль существованія котораго была бы постоянная забота о проявленіи любви Его къ Своему народу, т.-е. видимое и для всѣхъ понятное желаніе Его разрѣшать соціальные вопросы мирнымъ путемъ на практической почвѣ. Не ясно-ли, что послѣ учрежденія министерскаго портфеля или статсъ-секретаря особаго отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, съ правомъ засѣдать въ комитетѣ министровъ и въ государственномъ совѣтѣ, на лицѣ этомъ отразится вся отвѣтственность за бездѣйствіе правительственныхъ органовъ въ области соціальныхъ вопросовъ?

При всемъ желаніи быть краткимъ, не можемъ, по поводу слуховъ, что многіе въ обществѣ сочувствуютъ возстановленію значенія правительствующаго сената, не высказать своего убѣжденія. Возстановленіе значенія сената, самаго народнаго изъ высшихъ государственныхъ учрежденій, послѣдуетъ естественно за контролемъ характера министерской дѣятельности вообще и въ особенности относительно испрашиваемыхъ ими Высочайшихъ повелѣній.

У самодержавнаго Монарха въ наше время могутъ быть, по закону логики и по самому существу власти, внизу въ указанныхъ законами предѣлахъ даже мѣстныя

самоуправленія *), но вверху сенатъ для суда, для объясненія, дополненія и изданія новыхъ законовъ со всѣми атрибутами къ нему отнесенными по основной мысли его учрежденія, къ коимъ цѣлесообразно было бы присоединить государственный контроль, и государственный совѣтъ для обсужденія программъ и отчетовъ исполнительной власти, органами коей являются министры. Для упрощенія и безъ нарушенія существа дѣла, государственный совѣтъ могъ бы составлять отдѣлъ того же и единственнаго тогда высшаго государственнаго учрежденія сената. Но мы не предлагаемъ перемѣнъ, а потому, преслѣдуя улучшеніе и при нынѣ существующемъ строѣ государственномъ, замѣтимъ только, что во всякомъ случаѣ исполнительная власть не должна быть коллегіальной. Имѣя утвержденную Государемъ программу на каждый годъ и подавая отчеты свои въ государственный совѣтъ, какъ въ то учрежденіе, которое обсуждаетъ программы ихъ и представляетъ съ своими поправками на утвержденіе Его Величества, гг. министры должны быть свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, и имъ необходимо сохранить право личныхъ докладовъ Государю для испрошенія въ нужныхъ случаяхъ Высочайшихъ повелѣній. При такомъ порядкѣ

---

*) Царь Иванъ IV ввелъ полное областное самоуправленіе. Вся тогдашняя Россія была раздѣлена на малые центры, во главѣ коихъ стояли уѣздные города. Въ этихъ городахъ собирались жители всего уѣзда и выбирали головъ, коимъ довѣрялись судъ, управленіе и сборъ податей. Къ сожалѣнію, такой порядокъ былъ разрушенъ введеніемъ крѣпостничества и властію воеводъ, коимъ поручалась защита области отъ набѣговъ всевозможныхъ враговъ.

Его Величеству легко будетъ видѣть, какъ о томъ уже прежде сказано, соотвѣтствуютъ ли испрашиваемыя у Него Высочайшія повелѣнія духу программы по тому же министерству Имъ утвержденной, и въ помощь Ему въ этомъ видѣ контроля (не денежнаго и не матеріальнаго) станетъ государственный совѣтъ посредствомъ своихъ докладовъ по разсмотрѣнію годовыхъ отчетовъ гг. министровъ.

Всѣ эти соображенія наши подтверждаются словами такого слуги принципа Самодержавной власти, какъ Метерниха. Вотъ что прочли мы недавно въ его письмѣ къ Австрійскому Императору, по предмету пользы учрежденія государственнаго совѣта:

„Il est incontestable, que le Souverain, qui est le seul et vrai centre de l'Etat, le seul point de départ de toutes choses, le seul point où tout revient, ne saurait donner la fixité au gouvernement, ni assurer une marche uniforme et continue dans les affaires sans un conseil nettement défini et sagement organisé. Ces éléments importants, indispensables de l'art de gouverner, ne se trouvent pas seulement dans l'esprit droit et dans la bonne, même dans la ferme volonté du souverain; il faut qu'ils se retrouvent dans la marche de l'ensemble jusque dans les rouages inférieurs; ce resultat merveilleux ne peut être obtenu que par le fonctionement régulier et continu d'un corps tout entier".

„Enfin ce corps est animé par un seul esprit, qui se transmet d'une administration à l'autre, du présent à l'avenir, s'il n'existait pas, ce serait la volonté des individus qui serait souveraine, au lieu de cette haute personalité morale qui s'appelle le gouvernement et qui ne doit être que le resultat

des rapports réels, moraux, politiques, phisiques et géographiques de l'ensemble".

„Un Conseil de l'Empire, des conférences ministérielles conformes à ce qui est proposé, peuvent et doivent servir d'école de gouvernement au successeur au trône lui même; c'est la que le Souverain apprendra à connaitre et à embrasser d'un coup d'oeil ses serviteurs, le successeur au trône ses devoirs, le fonctionnaire de l'Etat l'ensemble des affaires.

„Ce n'est pas quand le Conseil de l'Etat, c'est à dire le vrai Conseil du Souverain, entrave la marche du pouvoir exécutif, l'arrête par son immixtion, que son existence est utile.—Ce n'est pas sur la marche de l'affaire que doit s'exercer l'influence du Conseil d'Etat; ce sont les principes sur les quels l'affaire repose que le souverain doit établir avec l'assistance du Conseil; il doit examiner avec lui les propositions faites. D'après l'idée attachée à l'institution, le Conseil d'Etat ne doit pas être un Corps agissant. Il assiste le Souverain, dans lequel se concentrent tous les pouvoirs, comme legislateur et comme conservateur des lois; c'est aux ministères seuls qu'est délégué le pouvoir éxécutif. Deux avantages assez considérables d'un Conseil d'Etat ayant une sphère d'action assez étendue, sont les suivantes: dans son sein se forment les meilleurs administrateurs et les meilleurs ministres; en second lieu, le mérite qui s'est affirmé par de longs services y trouve une place.—Enfin, dans l'existence d'un corps bien organisé, composé d'hommes capables, et qui, en toute circonstance, prête au Souverain le secours de ses lumières et de son impartialité, il y a pour l'Etat tout entier une garantie si positive que le sentiment de la sécurité devient général et assure au gouvernement, dans une égale mesure, la force et le repos".

Подъ угнетающимъ давленіемъ страшнаго несчастія, постигшаго насъ, въ публикѣ естественно, по поводу подтвердившейся такимъ роковымъ опытомъ несостоятельности полиціи нашей, несмотря на то, что она была слита съ III отдѣленіемъ и сосредоточена въ рукахъ одного человѣка, являются соображенія и даже проекты, о необходимости знать всѣхъ кто чѣмъ и какъ живетъ въ мѣстѣ пребыванія Государя и Его Августѣйшаго Семейства, и для этого находятъ необходимымъ объявить осадное положеніе для столицы, раздѣливъ ее по удобству на части, ввѣривъ ихъ временнымъ и особо для сего избраннымъ генералъ-губернаторамъ, и полиціею войскъ производить шагъ за шагомъ обыски въ домахъ. Находя, что подобная мѣра повела бы къ тому, что прежде всего нужно, т.-е. къ дѣйствительному удостовѣренію о томъ, что нигдѣ не спрятано склада революціонныхъ сочиненій и прокламацій, тайныхъ типографій, динамита и другихъ разрушительныхъ веществъ, а также что нигдѣ нѣтъ минъ, устроенныхъ съ цѣлію взрыва, мы считаемъ долгомъ своимъ высказать, что слухъ объ осадномъ положеніи Петербурга можетъ отозваться на кредитѣ нашемъ заграницею, а при неустойчивости нашего кредитнаго рубля, этого всячески слѣдуетъ избѣгать. При томъ же мы убѣдены, что всего того что сказано, можно достигнуть инымъ способомъ, а именно немедленнымъ учрежденіемъ артели С.-Петербургскихъ дворниковъ.

Артель эта, составленная изъ русскихъ людей, представляя собою чистый народный элементъ, съ ея извѣстною смѣтливостью, выносливостью и любовью къ Царю, благонадежнѣе массы полицейскихъ агентовъ. Артель

эта, съ взаимнымъ ручательствомъ и съ значительнымъ денежнымъ залогомъ, безъ шума будетъ доставлять интеллигенціи полицейской всѣ данныя, кои нужны ей для нашего спокойствія и лучше всѣхъ газетъ, живою рѣчью проведетъ въ простанородье успокоительную мысль, что первыми открывателями всѣхъ возможныхъ козней противу Царя назначены его братья—простолюдины. Намъ кажется, что при настоящемъ настроеніи народа трудно пріискать болѣе счастливое соображеніе, которое нисколько не мѣшаетъ принятію и другихъ мѣръ.

Заключимъ изложеніе нашихъ мыслей по поводу настоящихъ событій въ нашемъ отечествѣ словами извѣстнаго публициста (De Bonald, Traité du Ministère public):

Un homme a remplie la première et la plus noble déstination de l'être intelligent et raisonable, lorsqu'il a appliqué son esprit à connaître la verité et à la faire connaître aux autres; c'est une fonction publique, et une sorte de ministère qu'il ne paye pas trop cher de sa fortune, de son repos, et même de sa vie.

ПРОЕКТЪ УСТАВА такой-то АРТЕЛИ.

I.

Составъ и цѣль учрежденія артели.

1. Такая-то артель, учреждается тамъ-то нижеподписавшимися.

2. Цѣль учрежденія артели такая-то, напр.: исполненіе соединенными силами рабочихъ кузнецовъ, слесарей, токарей, литейщиковъ и вообще заводскихъ ремесленниковъ разнаго рода казенныхъ и частныхъ заказовъ и приготовленіе издѣлій на продажу, по усмотрѣнію артели, на основаніи сего устава.

II.

Права и обязанности артели.

3. Артель имѣетъ свою печать съ надписью: «такая-то артель».

4. Артель имѣетъ право пріобрѣтать въ собственность и во временное пользованіе всякаго рода недвижимыя имущества, на общемъ основаніи.

5. Представляя юридическое лицо, артель, чрезъ посредство своего управленія, входитъ въ договоры всякаго рода, дозволенные всякому частному лицу и на томъ же основаніи принимаетъ на себя отвѣтственность за неисполненіе договора.

6. На томъ же основаніи артель, чрезъ посредство своего управленія или нанятаго имъ повѣреннаго, въ огражденіе своихъ интересовъ, открываетъ и ведетъ иски, приноситъ установленнымъ мѣстамъ и лицамъ жалобы и ходатайствуетъ о своихъ нуждахъ, а также отвѣтствуетъ въ судахъ по искамъ другихъ мѣстъ и лицъ и даетъ надлежащимъ мѣстамъ и лицамъ объясненія по приносимымъ на нее жалобамъ.

7. Порядокъ внутренняго управленія артели указанъ ниже, въ § 29-мъ.

III.

Средства артели.

8. Первоначальный капиталъ артели составляется изъ взноса каждымъ пая въ 00 рублей, который уплачивается или разомъ, или съ разсрочкой, по усмотрѣнію артели. Членъ артели, не внесшій въ срокъ всей суммы, изъ артели исключается, безъ права на полученіе той суммы, которая была имъ внесена.

9. Капиталъ артели увеличивается: а) изъ вкладовъ вновь поступающихъ членовъ; б) изъ штрафныхъ денегъ, и в) изъ 50% годоваго дивиденда, который опредѣляется способомъ, указаннымъ ниже, отд. VII, § 55.

10. Когда общее собраніе артели найдетъ, что капиталъ артели достигъ размѣровъ, соотвѣтствующихъ положенію дѣла, то общее собраніе приступаетъ къ образованію запаснаго капитала, а на этотъ предметъ обращаетъ всѣ тѣ средства, которыя до того времени шли на образованіе основнаго и оборотнаго капитала. Запасный капиталъ считается неприкосновеннымъ и употребляется, по рѣшенію артели,

только въ экстренныхъ и непредвидимыхъ случаяхъ. Запасный капиталъ хранится тѣмъ способомъ, который указанъ будетъ общимъ собраніемъ. Если запасный капиталъ достигъ размѣровъ, по усмотрѣнію общаго собранія артели, достаточно обезпечивающихъ ея существованіе, то артель приступаетъ къ образованію вспомогательной или даже эмеритальной кассы, на основаніяхъ особаго устава.

11. Управленіе артели можетъ кредитоваться деньгами, припасами, матеріалами на сумму свыше 500 р. не иначе, какъ вслѣдствіе особаго на каждый кредитъ постановленія, которое дѣйствительно въ такомъ только случаѣ, если подъ нимъ подписались не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ собранія артели. Кредитъ на сумму до (500) р. дозволяется управленію артели безъ особаго постановленія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ отд. V, «Управленіе дѣлами артели» § 32.

12. Права и обязанности управленія артели, въ отношеніи расходованія денежныхъ суммъ, а также припасовъ и матеріаловъ, опредѣляются особой инструкціей, которую артель составляетъ при каждомъ выборѣ управленія.

IV.

Права и обязанности членовъ артели.

13. Число членовъ артели неограничивается.

14. Членомъ артели можетъ быть всякій, какъ житель мѣстности, гдѣ артель учреждается, такъ и всякій другой.

15. Рѣшеніе о принятіи или непринятіи новаго члена артели зависитъ отъ самихъ членовъ артели, т. е. отъ общаго ея собранія; но о каждомъ лицѣ, вновь поступающемъ въ артель, должно быть разрѣшеніе подлежащаго правительственнаго органа.

16. Новый членъ можетъ быть предложенъ каждымъ членомъ артели.

17. Размѣры взноса и другія условія для вновь поступающихъ

членовъ опредѣляются по окончаніи каждаго года на общемъ собраніи артели, при разсмотрѣніи годоваго отчета.

18. Члены артели имѣютъ право: а) пользоваться однимъ голосомъ въ общемъ собраніи, и б) приносить общему собранію жалобы на артельное управленіе.

19. Членъ артели обязанъ: а) исполнять настоящій уставъ во всей точности; б) повиноваться артельному управленію во всѣхъ его распоряженіяхъ, до артели и работъ артельныхъ относящихся; в) не только на работахъ и въ артели, но также и внѣ работъ и артели вести себя честно и трезво; г) оказывать должное уваженіе членамъ артельнаго управленія; д) своей работой и поведеніемъ содѣйствовать вообще успѣшному ходу артельнаго дѣла, и е) исполнять къ сроку заказы артели.

20. Членъ, выходящій изъ артели, получаетъ причитающуюся ему часть капитала не иначе, какъ по окончаніи годоваго отчета. При опредѣленіи этой части не принимается въ разсчетъ запасный капиталъ и доходъ текущаго года, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ § 23-мъ.

21. Долги въ пользу артели, какого бы ни были рода, сдѣланные членомъ, подлежатъ уплатѣ въ срокъ. Въ случаѣ неуплаты, артель можетъ сдѣлать отсрочку, по своему усмотрѣнію. Если и къ этому новому сроку долгъ не будетъ заплаченъ, то неуплатившій должникъ исключается изъ артели, причемъ дѣлается ему разсчетъ, на общемъ основаніи, съ удержаніемъ изъ разсчета должной имъ суммы. Если за всѣмъ тѣмъ за исключеннымъ членомъ останется долгъ, то управленіе артели, буде найдетъ нужнымъ, можетъ производить съ него взысканіе, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе: За воровство, въ какомъ бы оно видѣ ни обнаружилось, членъ исключается немедленно изъ артели, безъ возврата сдѣланнаго имъ взноса, а если оно еще составляетъ ущербъ, то виновный преслѣдуется судебнымъ порядкомъ; въ обоихъ случаяхъ виновный впредь въ члены артели не принимается.

22. Общее собраніе артели по рѣшенію установленнаго настоящимъ уставомъ большинства голосовъ, т. е. $^2/_3$ всѣхъ членовъ, можетъ слагать всякаго рода долги и недоимки.

23. Въ случаѣ смерти члена артели, наслѣдники его получаютъ, кромѣ разсчета на 1 января слѣдующаго года, по 20 § настоящаго устава, причитающуюся на его часть запаснаго капитала.

24. Въ случаѣ призыва члена артели для выполненія воинскай повинности, выбывшій членъ получаетъ разсчетъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ, если собраніе артели не изъявитъ согласія принять вмѣсто него брата его или другаго родственника.

25. Въ случаѣ выбора члена артели въ обязательныя общественныя должности, онъ можетъ, съ согласія общаго собранія артели поставить за себя, но только на срокъ своей службы, другаго работника, пользуясь во время своей службы всѣми правами члена артели.

26. Въ случаѣ, указанномъ въ § 23. одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго, съ согласія общаго собранія артели, имѣетъ преимущественное предъ всѣми другими конкурентами право на поступленіе въ члены артели, съ правами и обязанностями вновь поступающаго члена.

27. Вопросы о вспомоществованіи семейству умершаго члена артели, впредь до образованія вспомогательной артельной кассы, разсматриваются и рѣшаются каждый разъ въ общемъ собраніи.

V.

Управленіе дѣлами артели.

28. Управленіе дѣлами артели состоитъ изъ старшины и четырехъ старостъ, выбираемыхъ на одинъ годъ.

29. Старшина можетъ быть избираемъ какъ изъ членовъ артели, такъ и изъ лицъ постороннихъ. Кромѣ качествъ, необходимыхъ во-

обще для распорядителя, онъ долженъ быть вполнѣ грамотный человѣкъ, т. е. умѣть хорошо читать, писать и вести счеты. Старосты могутъ быть избираемы только изъ среды артели.

30. Старшина и староста получаютъ жалованье, размѣры котораго опредѣляются общимъ собраніемъ артели.

31. Личной власти старшины принадлежитъ: удовлетвореніе всѣхъ текущихъ разсчетовъ, расходъ денегъ до (50) р. и всѣ текущія распоряженія по артели, необходимыя для безостановочнаго и правильнаго хода работъ.

32. Къ предметамъ вѣдомства артельнаго управленія относятся: а) денежный расходъ до (100) руб., б) пріемъ заказовъ до (200) руб. и кредитъ на (500) руб., в) всѣ распоряженія по текущимъ дѣламъ артели въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, г) избраніе и назначеніе служащихъ лицъ, д) отдѣтственность за сохранность всей собственности артели, въ чемъ бы она ни состояла, е) завѣдываніе кассою и веденіе всѣхъ счетныхъ и разсчетныхъ съ членами артели книгъ.

33. По исполненіи размѣровъ полномочій старшины и управленія артели по расходу и кредиту суммъ, вновь испрашивается ими разрѣшеніе общаго собранія на кредитъ и расходъ въ тѣхъ же размѣрахъ.

34. По усмотрѣнію общаго собранія артели размѣры предоставляемаго настоящимъ уставомъ расхода и кредитъ денегъ старшинѣ и артельному управленію, могутъ быть увеличены.

35. Занятія могутъ быть распредѣлены между членами управленія по ихъ усмотрѣнію, но во всякомъ случаѣ подъ общею ихъ отвѣтственностію.

36. Всѣ дѣла артельнаго управленія рѣшаются большинствомъ голосовъ.

37. При равенствѣ голосовъ сторона, къ которой принадлежитъ голосъ старшины, имѣетъ перевѣсъ.

38. На случай болѣзни, отсутствія или временнаго устраненія

старостъ отъ должности, одновременно съ ними избираются два кандидата.

39. Въ случаѣ отсутствія, или временнаго устраненія отъ должности старшины, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ старостъ, по предварительному назначенію общаго собранія артели, при самомъ избраніи членовъ артельнаго управленія.

40. Исправленіе должности старосты обязательно для каждаго члена при выборѣ въ эту должность, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ нижеслѣдующемъ 41 §.

41. Старосты выбираются на одинъ годъ; старосты, отслужившіе означенный срокъ, могутъ быть вновь избраны, но только при ихъ согласіи на это.

42. Члены артельнаго управленія, оставляя должность, обязаны передать своимъ преемникамъ всѣ дѣла, денежныя суммы, припасы, матеріалы, имущество, словомъ весь капиталъ артели, а также счетныя книги и вмѣстѣ съ тѣмъ дать вѣрный и полный отчетъ.

43. За всякаго рода упущенія по своей обязанности старшины и старосты подвергаются законной отвѣтственности, а за нанесенный интересамъ артели умышленный ущербъ отвѣтствуютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, какое у нихъ окажется.

VI.

Общее собраніе артели.

44. Общее собраніе артели состоитъ изъ выборныхъ отъ артели по одному отъ пяти членовъ.

45. Выборные избираются на одинъ годъ, въ концѣ каждаго года всѣми наличными членами артели; такой избирательный сходъ долженъ состоять не менѣе, какъ изъ $^2/_3$ всѣхъ членовъ артели.

46. Всѣмъ членамъ артели предоставляется входъ въ общее собраніе.

47. Старшина и старосты въ общемъ собраніи никакихъ преимуществъ предъ другими членами артели неимѣютъ.

48. Собраніе выбираетъ каждый разъ изъ среды своей, или изъ числа постороннихъ лицъ предсѣдателя собранія. Члены правленія предсѣдателями собранія быть не могутъ.

49. Всѣ вопросы, кромѣ выбора членовъ правленія и должностныхъ лицъ, рѣшаются открытымъ большинствомъ голосовъ. Выборы членовъ правленія и должностныхъ лицъ производятся закрытой баллотировкой.

50. Собраніе обязательно собирается старшиною въ (январѣ) мѣсяцѣ каждаго года, по изготовленіи годоваго отчета; оно разсматриваетъ и повѣряетъ всѣ дѣйствія артели, ея членовъ и артельнаго управленія, а также смѣты и проекты на предстоящій годъ.

51. Кромѣ этого, очереднаго собранія, могутъ быть собираемы экстренныя собранія по мѣрѣ надобности: а) по усмотрѣнію старшины и старостъ, б) по усмотрѣнію самихъ членовъ артели, если объ этомъ послѣдуетъ словесное заявленіе старшинѣ или старостѣ, не менѣе какъ отъ 20 членовъ, в) по требованію начальствующихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ.

52. Всѣ сужденія собранія ведутся словесно. Но рѣшенія собранія, безъ изложенія преній, записываются вкратцѣ въ особый журналъ, который подписывается выборными.

53. Собранію принадлежитъ высшая власть по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ, до управленія хозяйствомъ артели относящимся. Поэтому оно можетъ измѣнять, дополнять и вовсе отмѣнять всѣ распоряженія старшины и артельнаго управленія.

VII.

Раздѣленіе прибылей.

54. Опредѣленіе прибылей дѣлается на слѣдующихъ основаніяхъ: Всякому принимаемому заказу, какъ бы малъ или великъ онъ ни былъ, дѣлается смѣта, утверждаемая на сумму до (200) р. артель-

нымъ управленіемъ, на сумму свыше (200) руб. собраніемъ артели. Тѣмъ же порядкомъ назначается задѣльная и поденная плата за каждый родъ работы. Затѣмъ артельное управленіе отдаетъ исполненіе работъ мастерамъ, соображаясь съ умѣньемъ и знаніемъ каждаго мастера, а также съ числомъ свободныхъ рабочихъ. На основаніи установленныхъ, такимъ образомъ, платъ, выводится заработка каждаго рабочаго, которая въ опредѣленные сроки записывается съ надлежащею обстоятельностію въ выдаваемыя рабочимъ разсчетныя книжки.

55. Разница стоимости, въ которую обошелся заказъ и выговоренной за сработанныя издѣлія платы, составляетъ дивидендъ, не менѣе половины котораго отчисляется въ запасный капиталъ, и не болѣе половины по окончаніи года, при заключительномъ балансѣ, раздѣляется между членами артели, пропорціонально заработку каждаго.

56. За могущіе оказаться убытки, артель отвѣчаетъ всѣми своими капиталами, но члены артели за убытки ея лично не отвѣтствуютъ.

VIII.

Закрытіе дѣлъ артели.

57. Въ случаѣ уменьшенія основнаго и запаснаго капиталовъ на 75%, артель ликвидируетъ свои дѣла.

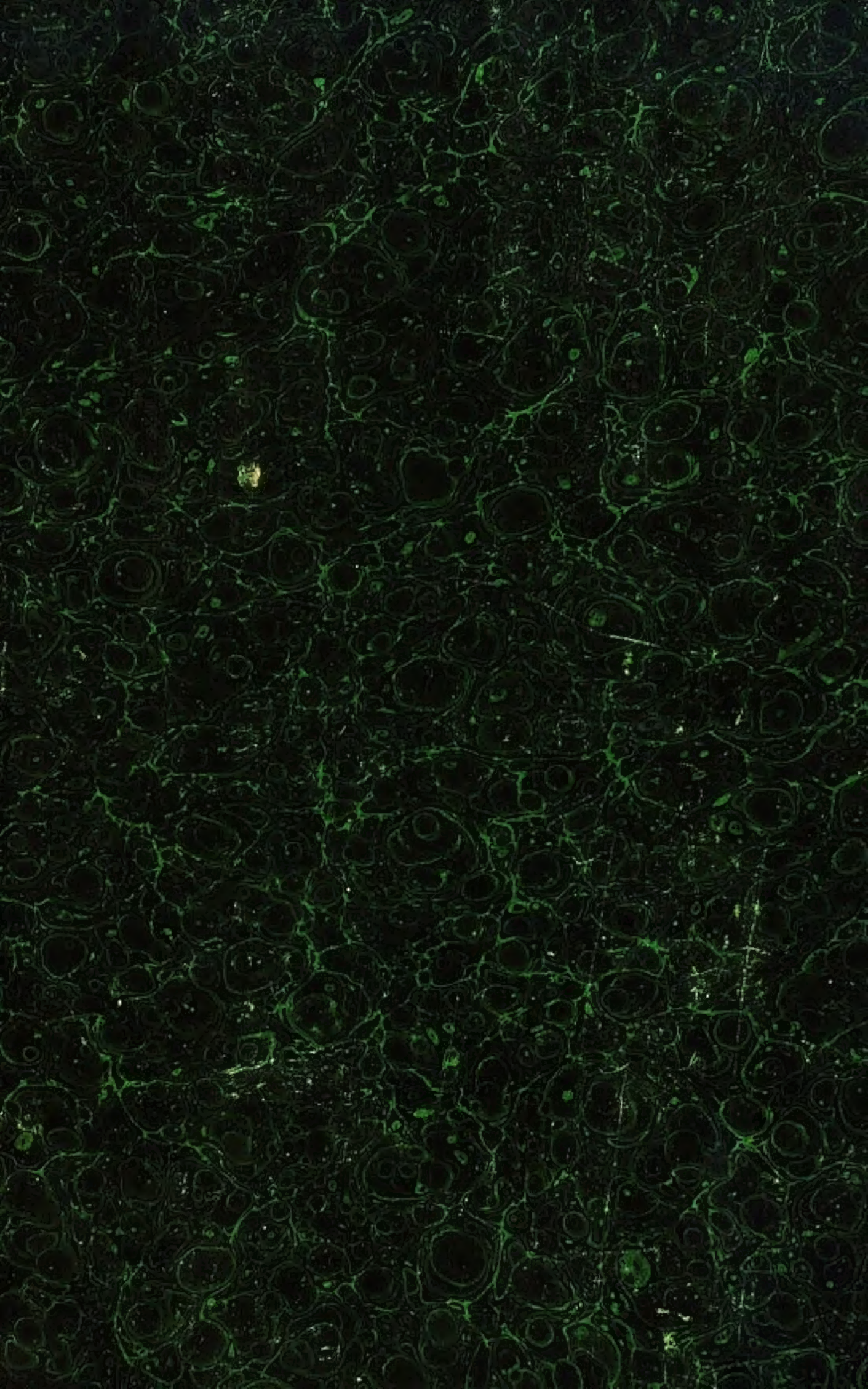
58. Кромѣ того, ликвидація производится: а) по рѣшенію собранія артели, б) по распоряженію правительства.

59. Приступая къ ликвидація дѣлъ, общее собраніе артели выбираетъ особую коммисію изъ 5 человѣкъ изъ своей среды, или изъ постороннихъ лицъ. Этой коммисіи поручается исполненіе ликвидаціи и затѣмъ, по мѣрѣ поступленія денегъ въ коммисію, выдача разсчета, причитающагося каждому члену артели.

60. Ликвидаціонная коммисія въ дѣйствіяхъ своихъ руковод-

ствуется особой инструкціей, которая выдается общимъ собраніемъ артели.

61. Если представится надобность въ измѣненіи и дополненіи настоящаго устава, то общее собраніе артели ходатайствуетъ объ этомъ установленнымъ порядкомъ, чрезъ свое артельное управленіе.

ОПЕЧАТКИ.

				НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Страница	16	строка	10 снизу	даставить	доставить
„	35	„	12 сверху	пріемами	преміями
„	36	„	15 „	самый характеръ	и характерѣ
„	36	„	17 „	указываетъ	указываютъ
„	37	„	3 и 4 „	съ несправедливой	съ несправедливостей
„	67	„	4 „	принимать	нанимать
„	79	„	5 снизу	составлтется	составляется